

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт стратегии развития образования»

На правах рукописи

МИХАЙЛОВА Джульетта Вячеславовна

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ф.А. ХАРТАХАЯ
В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.**

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук
Милованов Константин Юрьевич

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ф.А. ХАРТАХАЯ.....	24
1.1. Генезис просветительской и организационно-педагогической деятельности Ф.А. Хартахая.....	24
1.2. Формирование просветительских и научных взглядов Ф.А. Хартахая...	39
1.3. Научный потенциал трудов Ф.А. Хартахая по истории, этнографии и культуре Малороссии, Крыма и Новороссийского края.....	45
1.4. Педагогическая и методическая деятельность Ф.А. Хартахая в гимназиях Царства Польского.....	60
1.5. Методические подходы к организации уроков русской словесности в учебных пособиях Ф.А. Хартахая.....	69
1.6. Выводы.....	94
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ф.А. ХАРТАХАЯ В НОВОРОССИЙСКОМ КРАЕ.....	99
2.1. Организационно-педагогическая деятельность Ф.А. Хартахая по созданию учебных заведений.....	99
2.2. Религиозно-педагогическая концепция Ф.А. Хартахая.....	114
2.3. Построение учебно-воспитательной работы в Александровской мужской и Мариинской женской гимназиях.....	119
2.4. Модель образовательного процесса в Александровской мужской и Мариинской женской гимназиях.....	132
2.5. Выводы.....	163
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	169
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	175

Приложение А. Письмо Ф. Хартахая В. Гниლოსырову (от 28 февраля 1861 г.).....	196
Приложение Б. Рідне слово над тілом Тараса Григоровича Шевченка.....	199
Приложение В. Письменное ходатайство городской общественности к Его Императорскому Величеству Государю Императору с просьбой получения разрешения на учреждение в Мариуполе мужской гимназии за счет государственной и местной казны.....	201
Приложение Г. Литературно-музыкальный вечер учеников Мариупольской Александровской гимназии 30 января 1895 года в память А.С. Грибоедова...	204
Приложение Д. Литературно-музыкальный вечер учеников Мариупольской Александровской гимназии 29 апреля 1895 г. в память спасения жизни Его Императорского Величества 29 апреля 1891 г.	205
Приложение Е. Литературно-музыкальный вечер учеников Мариупольской Александровской гимназии 6 декабря 1895 г. в день тезоименитства Его Императорского Величества Николая Второго.....	206
Приложение Ж. Литературно-музыкальный вечер учеников подготовительных и четырех низших классов 18 января 1904 года.....	208
Приложение И. Типовой учебный план Мариупольских мужских гимназий и прогимназий по Уставу 1871 г.	210
Приложение К. Распределение количества уроков в неделю в Мариупольских женских гимназиях и прогимназии согласно «Положениям о женских гимназиях и прогимназии Министерства народного просвещения», 1870 г.	211

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

В национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации ставится задача «обеспечить воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций».

В динамичном XXI столетии, когда процесс глобализации охватывает все сферы жизни, особое значение приобретает поиск стратегических решений для сохранения культурно-исторического и духовного наследия, то есть всех тех ценностей, которые объединяют многонациональный народ России, служа залогом преемственности времен и межпоколенческих связей.

Развитие современной системы образования и педагогической науки должно осуществляться с учетом непреходящего опыта российской культуры, истории и традиций. В данной связи актуализируется потребность в осмыслении, возрождении и обогащении педагогических традиций, которые имеют органичную связь с национальными ценностями и аксиологическими основаниями отечественного образования.

Таким образом, приобретает особое значение изучение и внедрение исторически лучшего опыта отечественных педагогов второй половины XIX столетия в области теории и практики образования – Н.Ф. Бунакова, В.И. Водовозова, П.Ф. Каптерева, В.П. Острогорского, Н.И. Пирогова, Д.Д. Семенова, В.Я. Стоюнина, К.Д. Ушинского. Исследованием их творческого и педагогического наследия плодотворно занимаются современные исследователи.

Однако еще остаются без внимания значимые имена ученых-педагогов, методистов, просветителей, организаторов народного образования данного периода, требующих основательного изучения. В связи с этим важное значение приобретает историческое исследование педагогической деятельности *Феоктиста Авраамовича Хартахая* (1836-1880 гг.) – видного российского просветителя второй

половины XIX века, организатора народного образования, общественного деятеля, историка, методиста-словесника, этнографа, краеведа, публициста, основателя первых школ Мариупольского уезда Новороссийского края.

Актуальность исследования просветительской и организационно-педагогической деятельности Ф.А. Хартахая обусловлена *значением личного вклада мыслителя в процесс изучения и популяризации истории и культуры Крыма и Новороссийского края в составе Российской империи во второй половине XIX в.* Крым с его древней самобытной историей привлек мыслителя своим мощным мировоззренческим, воспитательным и гражданско-патриотическим потенциалом.

Крымский полуостров всегда был и продолжает оставаться одним из сакральных символов русской государственности – колыбелью отечественной христианской традиции. Поскольку издавна Крым населяли представители различных этносов, вопросы формирования культурно-цивилизационного диалога всегда играли определяющую роль на данной территории. Изучение культурных, этнонациональных и конфессиональных традиций Крымского региона приобретает в современных условиях свою особую актуальность.

Ф.А. Хартахай первым из исследователей описал переселение греков из Крыма в Приазовье и дал объективную оценку этому исторически важному событию XVIII в. Он был видным специалистом в области научных исследований, связанных с историей возникновения и существования коренных народов Крыма, в частности крымских татар, и предпринял попытку осмыслить вопросы религиозно-педагогических и вероучительных практик полуострова. Ф.А. Хартахай последовательно выступал за создание национальной школы, где обучение осуществлялось бы на родных языках; просвещение русского народа; развитие национально-культурного движения крымских татар, греков, малороссов; десегрегацию и политическую эмансипацию евреев и организацию полноправных еврейских школ. Просветитель принимал активное участие в процессе популяризации идей патриотизма, гуманизма, воспитания веротерпимости, необходимости сохранения национальной культуры отдельных этносов.

Официального признания Феоктист Хартахай добился благодаря своей

плодотворной научной, педагогической и административной деятельности. Он приобрел ценный преподавательский и организаторский опыт в гимназиях Царства Польского, осуществил целый ряд научных публикаций по педагогике, издание учебных книг и букварей. Будучи патриотом своей малой родины, Ф. Хартахай открыл в Мариупольском уезде первые средние учебные заведения – мужскую и женскую гимназии. За свои труды в сфере народного просвещения он был удостоен ряда государственных отличий и наград – чина статского советника и орденов Св. Анны 3-й степени и Св. Станислава 2-й степени.

Научно-педагогическое наследие Феохтиста Авраамовича Хартахая представлено целостной системой авторских взглядов на обучение, воспитание, развитие личности и управление школой, в основе которой лежат идеи деятельностного педагогического гуманизма, передовые для своего времени отраслевые методики и эффективные административно-образовательные технологии. Наследие Ф.А. Хартахая может стать основой для создания механизмов внедрения и реализации принципов преемственности в системе гуманитарных знаний, направленных на развитие отечественной педагогической науки. Этим определяется не только теоретическое, но и практическое значение диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования.

Историографический обзор показал, что исследования жизни и научно-педагогического творчества Ф.А. Хартахая реализовались в следующих направлениях:

- *биографическое* (Е.Г. Анимица, Г.А. Анимица (2005), С.А. Калоеров (2007), Т.Ф. Криворотько (1993), И.А. Папуш (2000), Д.К. Патрича (1998), А.Д. Проценко (2006), Л.Д. Яруцкий (1991));

- *изучение исторических, культурологических и религиозно-педагогических трудов* (Ф.А. Аметка (2003), А.Л. Бертъе-Делагард (1910), А.В. Гедьо (1997), Е.Ф. Жеребцова (2008), С.А. Калоеров (1997), Ю.А. Катунин (1994), О.М. Курникова (2009), О.В. Моцовкина (2011), Л.Д. Наседкина (1993), А.И. Полканов (1936), И.С. Пономарева (2007), Л.И. Редькина (2003), Ю.Г. Сющук

(2002), В.Г. Тур (1999), М.А. Хайрулдинов (2003), Т.Н. Чернышева (1959));

- *исследование общественной и просветительской деятельности* (В.С. Бородин (1982), Д.М. Иофанов (1957), Е.П. Кириллук (1964), А.И. Костенко (1958), Ю.Д. Марголис (1983), М.М. Павлюк (1982), Ф.Я. Прийма (1961), З.П. Тарахан-Бережа (1998));

- *исследование организационно-педагогической деятельности* (И.Э. Александрович (1884), Г.Р. Лях (2005), П.И. Мазур (2007), Г.И. Нейкирх (1881), А.Ф. Петрашевский (1892), С.Д. Фатальчук (2010)).

Результатом продуктивного научного поиска стало осмысление вопросов изучения генезиса просветительской и организационно-педагогической деятельности Ф.А. Хартахая; формирования системы его педагогических, историко-культурологических и управленческих взглядов; реконструирования методических подходов к организации уроков русской словесности и написания авторских учебников по данному предмету; создания и дальнейшего развития Александровской мужской и Мариинской женской гимназий, а также существенное расширение спектра историко-педагогических исследований, направленных на выявление ценностных оснований российского образования второй половины XIX в.

Накопленный за это время массив разнообразных исследований создавал закономерные предпосылки для последующего перехода от фрагментарных представлений об организационно-педагогической и просветительской деятельности Ф.А. Хартахая к целостному анализу и концептуализации рассматриваемой научной проблемы.

Однако несмотря на немаловажное теоретическое и практическое значение, педагогическое, организационное и просветительское наследие Ф.А. Хартахая не было целостно изучено в историко-педагогической литературе. Отсутствуют диссертационные исследования, посвященные Феохтисту Авраамовичу Хартахая, а существующие работы о его жизни, педагогической и организаторской деятельности недостаточно раскрывают историческую значимость его роли для отечественного образования и педагогической мысли.

Без должного внимания исследователей остались: биография и творчество Ф.А. Хартахая, содержание образования в основанных им школах, преподавательская деятельность в гимназиях Царства Польского, его методические разработки и учебники, работа по организации детских приютов нового типа для обездоленных детей. Отсутствует понимание историко-педагогической значимости фигуры педагога Ф.А. Хартахая, его места и роли в когорте известных российских ученых-педагогов и методистов. Недостаточность исследовательской базы по этим вопросам затрудняет объективное историческое осмысление педагогического процесса во второй половине XIX в. в Новороссийском крае и, как следствие, должное использование педагогических, просветительских и управленческих идей мыслителя в построении современного образовательного процесса.

Итак, анализ существующей научной литературы позволяет прийти к заключению, что на современном этапе развития педагогической науки актуализировалось существенное противоречие между необходимостью изучения педагогического наследия Ф.А. Хартахая и отсутствием в историко-педагогической науке комплексной оценки общественных воззрений мыслителя, а также его методической, организационно-административной и культурно-просветительской деятельности в контексте российского образования второй половины XIX в.

Таким образом, актуальность и важность исследования организационно-педагогической и просветительской деятельности Ф.А. Хартахая в контексте российского образования второй половины XIX в. обусловлена рефлексией необходимости разрешения *противоречий между*:

- сформировавшимся в научном сообществе традиционным взглядом на устоявшийся ряд педагогических персоналий второй половины XIX в. – и актуальной потребностью исследования малоизученных и забытых имен ученых-педагогов, методистов, просветителей, организаторов народного образования данного исторического периода;

- фрагментарным состоянием изученности новаторских научно-

методических трудов и учебных пособий Ф.А. Хартахая по русской словесности – и наличием объективной потребности в обновлении содержания образования в предметной области «Русский язык и литература» с учетом ретроспективного опыта и классического наследия отечественной методической мысли второй половины XIX в.;

- актуализацией специального историко-педагогического изучения образовательной деятельности на территории Новороссии и отсутствием современных отечественных исследований по данной проблематике.

Рефлексия необходимости разрешения данных противоречий, имеющих значительный историко-педагогический смысл и требующих фундаментальной научной разработки, стала основанием для формулировки *проблемы исследования – на каких научных основах и идеях базировалась просветительская, организационно-педагогическая и методическая деятельность Ф.А. Хартахая во второй половине XIX в.?*

Актуальность рассматриваемой проблемы, необходимость разрешения выявленных противоречий послужили основанием для выбора темы диссертационного исследования: *«Организационно-педагогическая и просветительская деятельность Ф.А. Хартахая в контексте российского образования второй половины XIX в.»*.

Цель исследования – охарактеризовать организационно-педагогическую и просветительскую деятельность Ф.А. Хартахая в контексте актуализации вклада ученого в развитие отечественного образования и педагогической мысли в Новороссийском крае Российской империи во второй половине XIX в.

Задачи исследования:

1. Определить комплекс культурно-образовательных факторов становления Ф.А. Хартахая как ученого-педагога, просветителя и организатора образования.
2. Обосновать историко-хронологические периоды и направления организационно-педагогической, просветительской и научной деятельности ученого.
3. Раскрыть сущность и содержание организаторских, педагогических,

методических, просветительских и общественных идей Ф.А. Хартахая.

4. Представить систему административной деятельности Ф.А. Хартахая в контексте создания уездных училищ и гимназий.

Охарактеризовать особенности воспитательного процесса учебно-предметной структуры и содержания образования в Александровской мужской и Мариинской женской гимназиях.

Объект исследования – организационно-педагогическая и просветительская деятельность Ф.А. Хартахая.

Предмет исследования – становление и развитие организационно-педагогической и просветительской деятельности Ф.А. Хартахая в Новороссийском крае Российской империи во второй половине XIX в.

Хронологические рамки исследования.

Нижней хронологической границей выступает 1861 г. – начало профессиональной деятельности Ф.А. Хартахая в лице педагога-публициста, литературного критика и обозревателя.

Верхней хронологической границей являются 90-е гг. XIX в. – последний этап реализации стратегического плана школьного строительства Ф.А. Хартахая, который ознаменовал собой завершение создания централизованной системы общего образования г. Мариуполя, состоящей из Александровской мужской и Мариинской женской гимназий.

Территориально-региональные границы исследования.

При определении территориальных рамок исследования ведущим критерием выступала профессиональная деятельность Ф.А. Хартахая (организационно-педагогическая, исследовательская, научно-методическая, преподавательская, просветительская), локализованная в исторически принадлежавших Российской империи регионах во второй половине XIX в.

Таким образом, территориально-региональные границы исследования охватывают:

1) Новороссийский край (включая Крымский полуостров), на территории которого родился, жил, получил начальное и среднее образование, осуществлял

свою научно-исследовательскую, методическую, организационно-педагогическую и административно-управленческую деятельность Ф.А. Хартахай;

2) г. Санкт-Петербург – обучение Ф.А. Хартахая в Санкт-Петербургском университете, начало его профессиональной деятельности в качестве публициста, литературного критика, обозревателя и редактора ряда общественно значимых журналов;

3) Царство Польское (Привислинский край, Привислинские губернии). В данном регионе Ф.А. Хартахай начал свою собственно педагогическую деятельность – преподавательскую работу в трех варшавских гимназиях и училище при приюте для русских детей. В Царстве Польском педагогом были созданы новаторский учебно-методический комплекс по словесности и статьи по методике преподавания русского языка и литературы.

Источниковая база исследования.

1. Законодательные и нормативно-правовые акты в сфере народного образования второй половины XIX в.: «Извлечение из Высочайше утвержденного Устава об общественном воспитании в Царстве Польском (в начальных училищах)» (1862 г.), «Положение о начальных народных училищах» (1864 г.), «Высочайший Указ о начальных училищах в Царстве Польском» (1864 г.), «Устав гимназий и прогимназий ведомства министерства народного просвещения» (1864 г.), «Устав гимназий и прогимназий министерства народного просвещения» (1871 г., с изм. и в ред. 1890 г.).

2. Публикации в официальных и общественных периодических изданиях, содержащие официальные распоряжения органов власти различных уровней, справочные сведения и официальные данные о системе народного образования второй половины XIX в. («Журнал Министерства Народного Просвещения», «Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения», «Сборник распоряжений Министерства Народного Просвещения», «Сборник административных постановлений Царства Польского», «Циркуляр Одесского учебного округа», «Циркуляр Варшавского учебного округа», «Колокол», «Современник», «Основа», «Одесский вестник», «Голос»).

3. Педагогическое наследие Ф.А. Хартахая:

а) *учебные пособия*: «Букварь и книга для чтения в народных школах», «Русские прописи для народных школ с приложением транспаранта»;

б) *научные и научно-методические статьи*: «О преподавании русского языка в польских гимназиях», «О русских детских приютах в привислинском крае», «Об учебниках русского языка: По поводу книги г. Грушецкого «Изборник как пособие при практическом изучении русского языка», «Об учебниках русского языка для народных училищ», «О внешнем проявлении патриотизма»;

в) *исторические, культурологические, религиозно-педагогические труды*: «Игнатий, митрополит Готфский и Кафский», «Об учебниках закона Божия Моисеева исповедания в связи с еврейской школой», «Историческая судьба крымских татар», «Христианство в Крыму», «Шаган-Гирей Крымский хан», «Язык умирающего греческого наречия».

4. Материалы архивных фондов: Российского государственного исторического архива (РГИА, г. Санкт-Петербург) – фондов №№ 398, 733, 1280, 1343; Центрального государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) – фонда № 14; Центрального государственного исторического архива Украины (г. Киев); государственных архивов Донецкой, Одесской, Запорожской областей; краеведческих музеев г. Артемовска, г. Славянска, г. Мариуполя; Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского (г. Киев), Центральной областной научной библиотеки им. Н.К. Крупской (г. Донецк).

5. Официальная отчетная документация Александровской и Мариинской гимназий, органов местного самоуправления, содержащих ценную информацию о специфике организации и содержания образовательного процесса в данных школах: «Переписка Департамента народного просвещения с Министерством внутренних дел по ходатайству Бахмутского земства о преобразовании в прогимназию Бахмутского уездного училища (1860-1876 гг.)», «О преобразовании уездного училища в прогимназию (1867-1872 гг.)», «Об открытии в Мариуполе гимназии» (1876 г.), «Формулярный список о службе директора Мариупольской гимназии Ф.А. Хартахая» (1880 г.), «Списки учащихся и переписка о выдаче

пособия работникам Мариупольской гимназии» (1890 г.), «Мариуполь и его окрестности. Отчет об учебных экскурсиях Мариупольской Александровской гимназии» (1892 г.), ежегодный «Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии» (1893-1907 гг.), ежегодный «Отчет о состоянии Мариупольской Мариинской женской гимназии» (1894-1900 гг.), «Переписка с Мариупольской женской гимназией о смерти начальницы Генглез и о назначении на должность начальницу – Меликову» (1914 г.).

6. Эпистолярное наследие Ф.А. Хартахая. Переписка с В.С. Гнилосыровым (1861-1877 гг.), правлением Санкт-Петербургского университета (1859-1860 гг.) – «О принятии Феоктиста Хартахая в число студентов», «О представленных диссертациях для приобретения степени кандидата» и др.

7. Воспоминания и свидетельства современников о жизни и деятельности Ф.А. Хартахая: Л.С. Алавердовой, И.Э. Александровича, А.А. Генглез, Г.И. Нейкирха, А.А. Франтова.

Этапы исследования:

Диссертационное исследование осуществлялось с 2010 по 2022 гг.

1. *Первый этап (2010-2015 гг.)* – формирование эмпирической модели исследования. Создание источниковой базы и определение модели диссертационного исследования, формирование ведущих научно-теоретических и прикладных конструктов исследования. На данном этапе проводились анализ, синтез, систематизация, классификация и периодизация основного научно-информационного материала диссертационной работы. Результатом стали сбор, структурирование и типологизирование научной литературы, исторических и документальных источников по теме исследования, которые были включены в основные научно-теоретическую и прикладную базы исследования.

2. *Второй этап (2016-2018 гг.)* – формирование гносеологической модели исследования: систематизация и концептуализация теоретического и эмпирического материала; историко-педагогическое осмысление собранных источников.

3. *Третий этап (2019-2022 гг.)* – формирование теоретико-

методологической модели исследования: осуществление рефлексии ранее полученных результатов исследования; формулирование научно-теоретических и практических обобщений; осуществление подготовки диссертационной работы, обобщение материалов исследования, подведение итогов работы, оформление материалов диссертации и осуществление обобщающих публикаций.

Научная новизна результатов исследования.

1. Установлены основные факторы, которые повлияли на становление Ф.А. Хартахая как педагога и организатора народного образования.
2. Определена сущность основных педагогических идей Ф.А. Хартахая: новаторского подхода в преподавании русской словесности, принципа демократизации и надсословности образовательного процесса.
3. Выявлены и обоснованы периоды и направления организационно-педагогической и просветительской деятельности Ф.А. Хартахая.
4. Обновлена информационная база о жизненном пути, творческой и профессиональной деятельности Ф.А. Хартахая (реконструирована биография мыслителя, систематизированы биографические данные об обучении Ф.А. Хартахая в Санкт-Петербургском университете, работе в гимназиях Царства Польского).
5. Предложена трактовка деятельности Ф.А. Хартахая как активного участника преобразований эпохи Великих реформ.
6. Осуществлен целостный анализ организационно-педагогической и просветительской деятельности Ф.А. Хартахая в контексте общественно-политического и образовательного процесса в Новороссийском крае во второй половине XIX в.
7. Охарактеризована система действий просветителя в процессе организации им мариупольских городских училищ, прогимназий и гимназий и раскрыто содержание образования в данных учебных заведениях.
8. Доказана учебно-методическая значимость для своего времени учебника Ф.А. Хартахая «Букварь и книга для чтения».

Теоретическая значимость исследования включает несколько аспектов:

1. Установлены тенденции развития отечественной системы народного образования в период активного проведения государством ряда реформ: судебной, земской, военной, средней и высшей школы; создания механизмов дальнейшего развития науки, культуры и образования в контексте формирования гражданского общества во второй половине XIX столетия.

2. Представлена ретроспективная модель и методический инструментальный дидактической системы обучения чтению, определены теоретико-методологические подходы к исследованию учебной литературы по русской словесности, в том числе азбук, букварей и прописей, различных по времени и месту издания.

3. Выявлены особенности развития локальных образовательных систем, исторического краеведения и регионалистики в исследуемый период.

4. Реконструирована история организации и развития отечественных классических общеобразовательных учреждений (гимназий) с учетом привлечения частной инициативы, меценатов и органов местного самоуправления во второй половине XIX в.

5. В целом осуществлена историко-теоретическая реконструкция организационно-педагогической, методической и просветительской деятельности Ф.А. Хартахая в контексте российского образования второй половины XIX столетия. Данный результат может рассматриваться как определенный вклад в *историю педагогики и образования* и как источник дальнейшей исследовательской работы по *обновлению отечественного историко-педагогического знания*.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты, содержащиеся в проведенном исследовании, могут быть применены:

1. В образовательном процессе педагогических вузов при изучении учебных дисциплин «История российского образования», «История профессионального образования и педагогики», «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент в сфере образования», «Педагогический менеджмент».

2. При подготовке соответствующих разделов учебников и учебных пособий для студентов педагогических колледжей и университетов, осуществляющих

обучение будущих педагогов системы общего среднего образования: «Государственная политика в области общего образования во второй половине XIX в.», «Теория и практика развития региональных образовательных систем», «История модернизации отечественного образования в России», «Модернизация системы общего образования», «История отечественной педагогики».

3. При создании новых монографических исследований и справочно-энциклопедических работ по истории общего образования исследуемого периода, учебниковедению, истории частных (предметных) методик.

4. В процессе преподавания в организациях высшего образования по направлениям подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» (уровень бакалавриата) с профилями «Начальное образование», «История»; 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» (уровень бакалавриата) с профилями «История и Обществознание», «Русский язык и Литература».

Теоретико-методологические основы исследования:

- теоретические исследования в философско-культурологической области (Н.А. Бердяев, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, В.В. Розанов);

- историко-культурные исследования (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, С.Н. Иконникова, Д.С. Лихачев, Н.О. Лосский, Ю.М. Лотман);

- этнокультурные исследования в образовании (Г.Н. Волков, А.С. Гаязов, О.В. Гукаленко, Н.И. Ильминский, Н.Ф. Катанов, О.Д. Мукаева, В.В. Радлов, И.М. Синагатуллин, И.З. Сквородкина, К.И. Султанбаева, Ф.Ф. Харисов, И.Я. Яковлев);

- концепции отечественных педагогов и психологов (В.И. Андреев, Ю.К. Бабанский, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, М.А. Данилов, Л.В. Занков, С.В. Иванова, В.С. Ильин, В.В. Краевский, И.Я. Лернер, М.А. Лукацкий, Н.Л. Селиванова, В.В. Сериков, Б.М. Теплов, Д.Б. Эльконин);

- труды в области теории и методологии историко-педагогических исследований (А.М. Аллагулов, В.Г. Безрогов, Б.М. Бим-Бад, М.В. Богуславский, М.Н. Ветчинова, М.А. Горчаров, А.Н. Джурицкий, Э.Д. Днепров,

М.А. Захаричева, И.А. Колесникова, Г.Б. Корнетов, С.В. Куликова, И.Д. Лельчицкий, К.Ю. Милованов, А.В. Овчинников, В.К. Пичугина, З.И. Равкин, А.А. Романов, Н.П. Сенченков, А.Н. Шевелев, Т.И. Шукшина, Н.П. Юдина);

- современные подходы к историко-педагогическому исследованию: цивилизационный (Г.Б. Корнетов), парадигмальный (М.В. Богуславский, Г.Б. Корнетов), антропологический (В.Г. Безрогов, Б.М. Бим-Бад, Г.Б. Корнетов, В.К. Пичугина), историко-аксиологический (М.В. Богуславский, З.И. Равкин), традиционно-рефлексивный (А.В. Овчинников, Л.Н. Беленчук).

Специфика диссертационной работы, предполагающая изучение исторически значимого периода, органичное соединение логического и исторического предопределила выбор *методов научного исследования*.

На *теоретическом уровне* были использованы методы теоретического анализа, аналогии, обобщения и синтеза, что позволило систематизировать фактографический материал по вопросам изучения педагогического наследия Ф.А. Хартахая, а также способствовало исторической реконструкции жизненного пути, исследованию организационно-педагогической, методической и просветительской деятельности Ф.А. Хартахая в контексте российского образования второй половины XIX в.

На *предметно-научном уровне* были использованы следующие методы, способствующие получению новой информации из уже известных источников:

- *историко-биографический метод*, направленный на реконструкцию жизненного пути, исследование семейной генеалогии, социального окружения и этнического происхождения Ф.А. Хартахая;

- *историко-генетический метод*, включающий принцип историзма как ведущее исходное теоретическое положение и использующий логический и исторический метаметоды в их неразрывном единстве, что создает условия для исследования основных направлений организационно-педагогической, методической и просветительской деятельности Ф.А. Хартахая;

- *историко-компаративистский метод*, базирующийся на сравнительно-сопоставительном изучении моделей административно-управленческой и

культурно-образовательной деятельности Ф.А. Хартахая на различных этапах развития российского образования в период его активной модернизации и реформирования в 60-70 гг. XIX столетия;

- *историко-структурный метод*, предполагающий комплексное изучение теоретических и практических разработок Ф.А. Хартахая по созданию новаторских школьных учебников и организации учебных заведений в системе общего среднего образования.

Ведущая идея исследования. Формирование и развитие педагогических взглядов Ф.А. Хартахая происходило в период неоднородной внутренней политики Российской империи и стало отражением основных тенденций модернизации политической, социально-экономической и культурно-образовательной жизни государства во второй половине XIX века, а также результатом непрерывной творческой работы педагогического мыслителя. Административная, научно-исследовательская, методическая и просветительская деятельность Ф. Хартахая рельефно показала его целеустремленность и продуктивность как неординарного ученого-педагога и организатора образования, создателя двух классических гимназий, ставших социокультурным центром Новороссийского края. Среди ведущих просветительских принципов Ф.А. Хартахая, реализованных им на практике, были: обобщение передового педагогического опыта, внедрение в учебный процесс эффективных методов работы, основательный анализ, разработка и внедрение в отечественную систему образования новой учебной литературы.

Основные дефиниции исследования.

Под *научно-педагогической деятельностью* в диссертационном исследовании понимается особый вид деятельности, целью которой является получение новых знаний об образовательном процессе и формах его развития, а также деятельность, связанная с преподаванием общеобразовательных и специальных дисциплин.

Под *научным потенциалом* в диссертационном исследовании понимается система знаний, технологий, методик и иные результаты научных исследований и разработок.

Под *организационно-педагогической деятельностью* в диссертационном исследовании понимается поэтапный процесс объединения людей и ресурсов, направленный на создание новой структуры организационных отношений между руководителем и членами педагогического коллектива для достижения поставленных целей.

Под *просветительской деятельностью* в диссертационном исследовании понимается передача, распространение знаний и культурно-образовательных норм.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Формирование и развитие Ф.А. Хартахая как ученого-педагога, просветителя и организатора российского образования осуществлялось под влиянием ряда факторов. На макроуровне это общий фон культурно-исторического процесса: реформы Александровского царствования, подъем общественно-педагогического движения, рост отечественной науки, культуры и образования. На микроуровне – факторы социализации личности Хартахая: происхождение, семья, учебные заведения и другие социальные институты, профессиональный путь, общественные связи, знакомство с выдающимся историком Н.И. Костомаровым, крупным государственным деятелем графом Д.А. Толстым, известными поэтами Н.А. Некрасовым и Т.Г. Шевченко.

2. Внутри хронологических рамок диссертационного исследования выделяются следующие историко-временные этапы и содержательные направления организационно-педагогической и просветительской деятельности Ф.А. Хартахая: а) 1861-1865 гг. – научно-педагогический и просветительно-публицистический период (этнологические исследования Азово-Черноморского региона, Новороссийского края и Крымского полуострова, изучение культуры приазовских греков, малороссов, крымских татар, караимов и евреев, истории христианизации Северного Причерноморья, сотрудничество с ведущими столичными либеральными периодическими изданиями по широкому кругу актуальных культурно-просветительских вопросов); б) 1866-1874 гг. – период активного создания и внедрения авторских методик по отдельным предметам в губерниях Привислинского края (русский язык, словесность, отечественная

история, география), составления учебных пособий по русскому языку и словесности нового типа, отмеченных правительственными наградами за «исключительные и особые заслуги»; в) 1875-1880 гг. – инициирование и организация в Мариупольском уезде Екатеринославской губернии первых общеобразовательных учреждений: мужского и женского частных училищ 2 разряда с курсом прогимназии, а затем и внесословных Александровской мужской и Мариинской женской гимназий.

3. Научно-педагогическое наследие Ф.А. Хартахая представлено комплексом передовых для своего времени взглядов на обучение, воспитание, развитие личности и управление учебным заведением, в основе которых положены идеи управления гимназией на основе системного подхода.

4. Авторские разработки педагога стали основой реализации принципов преемственности в системе знаний, направленных на развитие локальных и региональных образовательных систем губерний Новороссийского края. В основу воспитательной системы мариупольских гимназий Хартахай заложил элементы формирования гармонично развитой личности, которое достигалось путем воспитания в ребенке определенного сочетания воздействующих факторов – интеллектуального, морально-духовного, религиозного, патриотического, эстетического, трудового и физического. Цель просветителя заключалась в том, чтобы выяснить зону интересов каждого ученика, раскрыть в нем потенциал, стимулировать его потребности в познании, достичь личной заинтересованности ученика тем или иным предметом.

5. Создание Ф.А. Хартахаем Александровской мужской и Мариинской женской гимназий имело исключительное значение для просвещения Северного Приазовья, поскольку на территории Мариупольского уезда отсутствовали не только средние учебные заведения, но и кадровое учительство как таковое, а территориально ближайшая гимназия находилась в г. Таганроге. Высокий профессиональный уровень и склонность к нетривиальным управленческим решениям позволили Ф.А. Хартахая создать две образцовые школы, ставшие социокультурным центром уезда, сформировать банк перспективных

педагогических кадров и новаторскую локальную систему школьного администрирования.

Структура содержания образования в мариупольских гимназиях Ф.А. Хартахая за все время их существования претерпела существенную эволюцию. В мужской гимназии она была представлена движением от классического к общеобразовательному курсу с доминированием естественных и общественных наук, а в женской – от общего к гуманитарному с преобладанием педагогики и традиционно «женских» предметов. В обеих гимназиях существовала неформальная установка на соответствие социально-экономическим, производственным и кадровым потребностям г. Мариуполя и уезда. Данное обстоятельство позволило обеспечить выпускников необходимыми практическими знаниями, а также способствовало их дальнейшему трудоустройству по месту проживания. Это стало возможным благодаря формированию в гимназиях оптимальной материально-технической базы, самостоятельной коррекции учебных планов и программ, созданию педагогами собственных методик преподавания отдельных предметов, творческому поиску эффективных форм и методов работы с детьми и молодежью.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования докладывались на:

- *Международных научных конференциях:* Международной научно-методической конференции «Современные стратегии и технологии подготовки специалистов в высшей школе» (Донецк, ДонНУ, 2012 г.); XVI Международной научно-практической конференции «Теоретические и методологические проблемы современного образования» (Москва, Научный центр «Институт стратегических исследований», 2014 г.); Международной научно-практической конференции «Первые Международные историко-педагогические чтения Института «Высшая школа образования» ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»» (Москва, ФГБОУ ВО МПГУ, 2019 г.);

- *Университетских научных конференциях:* Научной конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов

Донецкого национального университета по итогам научно-исследовательской работы за период 2009-2010 гг. (Донецк, ДонНУ, 2011 г.); Научной конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов Донецкого национального университета по итогам научно-исследовательской работы за период 2011-2012 гг. (Донецк, ДонНУ, 2013 г.).

Положения и выводы диссертационного исследования прошли обсуждение на заседаниях лаборатории истории педагогики и образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО» (2018-2021 гг.).

Личный вклад автора заключается в том, что была предложена модель организационно-педагогической и просветительской деятельности Ф.А. Хартахая в контексте общественно-политического и образовательного процесса в Новороссийском крае во второй половине XIX в. Определен комплекс общественно-исторических и культурно-образовательных факторов становления Ф.А. Хартахая как ученого-педагога, просветителя и организатора образования; обоснованы историко-хронологические периоды и направления организационно-педагогической и просветительской деятельности ученого; охарактеризована система административной деятельности Ф.А. Хартахая в контексте создания уездных училищ и гимназий; выявлены особенности учебно-предметной структуры и содержания образования в Александровской мужской и Мариинской женской гимназиях; раскрыты сущность и содержание ведущих управленческих, педагогических, просветительских, общественных идей Ф.А. Хартахая и их влияние на становление теории и практики обучения и воспитания учащихся в современных общеобразовательных учреждениях.

Публикации по теме исследования. Результаты диссертационного исследования отражены в 17 публикациях общим объемом 6,2 п.л., из которых 4 статьи (1,9 п.л.) опубликованы в научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Содержание и результаты диссертационного исследования:

1) соответствуют требованиям паспорта специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования: п.8 – исследования

педагогического наследия выдающихся ученых и педагогов-практиков; п.18 – индивидуализация и дифференциация образования. Гуманизация образования; п.20 – типы и модели обучения, образовательные технологии; концепции развития учебно-методического обеспечения процесса обучения и средств обучения; специфика обучения на разных уровнях образования; п. 24 – исследования развития учебно-методического обеспечения образовательного процесса; п.37 – управление образовательной организацией. Профессиональная компетентность руководителей образовательной организации; п.38 – образовательный процесс как целостное педагогическое явление. Структура, компоненты образовательного процесса. Взаимодействие участников образовательных отношений;

2) обеспечиваются опорой на системный характер его теоретико-методологических оснований; многообразием источников (в т.ч. архивного) и историографического материала диссертационного исследования; использованием комплекса научных методов, соответствующих предмету, цели и задачам исследования; преемственностью и последовательностью в реализации исходных теоретических положений исследования.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы (251 наименование). Текст работы занимает 211 страниц, содержит 3 таблицы, иллюстрирующих теоретический и эмпирический материал, 9 приложений на 15 страницах.

ГЛАВА 1. НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ф.А. ХАРТАХАЯ

1.1. Генезис просветительской и организационно-педагогической деятельности Ф.А. Хартахая

Обращение к изучению просветительской и организационно-педагогической деятельности Феоктиста Авраамовича Хартахая (1836-1880 гг.) неслучайно без исследования его жизненного и профессионального пути. Необходимость изучения биографии педагога обусловлена рядом причин.

Во-первых, недостаточным освещением этого вопроса в научной литературе. Во-вторых, исследование жизни Ф.А. Хартахая поможет выявить предпосылки формирования его мировоззрения и выяснить, что стало стимулом к его плодотворной организационно-просветительской деятельности. В-третьих, позволит дополнить существующие представления об общем развитии отечественной педагогики второй половины XIX столетия.

В различное время биография и многогранная деятельность Ф.А. Хартахая становились предметом исследования значительного числа ученых. Среди них такие, как И.Э. Александрович [76], Е.Г. Анимица и Г.А. Анимица [9], С.А. Калоеров [63; 64], Т.Ф. Криворотько [77; 78], Г.Р. Лях [87], П.И. Мазур [90], Г.И. Нейкирх [75], Д.К. Патрича [142], И.А. Папуш [141], А.Ф. Петрашевский [98], А.И. Полканов [163], А.Д. Проценко [172], С.Д. Фатальчук [87], Т.Н. Чернышева [246], Л.Д. Яруцкий [248; 249; 250]. Авторы указанных работ непосредственно или косвенно обращались к изучению биографии Ф.А. Хартахая, трактовке различных аспектов его просветительской, образовательной и административной деятельности. Наиболее полные и достоверные данные из биографии педагога-просветителя принадлежат С.А. Калоерову в его труде «Феоктист Хартахай».

Однако результаты историографического обзора показали, что исследование жизненного пути Ф.А. Хартахая все еще остается незавершенным. Так, в частности, необходимо дополнительное изучение некоторых фактов из жизни и

профессиональной деятельности педагога. Это связано с тем, что уже исследованные биографические данные Ф.А. Хартахая содержат много неточностей и расхождений. Отдельные авторы посвященных ему работ допускают ошибки в дате рождения педагога, событиях жизни, времени, когда он учился и работал, иногда неверными являются и данные о родных Хартахая.

Все это значительно усложняет объективное освещение жизненного и творческого пути педагога-просветителя, а потому требует обращения к первоисточникам.

Формирование мировоззрения Ф.А. Хартахая, которое послужило основой его просветительской деятельности, будет рассматриваться в контексте его становления и развития как педагога и просветителя. В связи с этим считаем целесообразным выделить основные хронологические периоды жизненной и профессиональной деятельности мыслителя.

В основу периодизации организационно-педагогической и просветительской деятельности Ф.А. Хартахая могут быть положены следующие критерии:

- выявление источников формирования личности будущего просветителя, связанных с его родословной, происхождением, семейным и социальным окружением;
- определение факторов, способствовавших становлению профессиональной карьеры Ф.А. Хартахая как российского педагога, ученого-гуманитария, методиста и организатора народного образования;
- соотнесение территориальных локаций пребывания Ф.А. Хартахая в тех или иных провинциях Российской империи и пиков активности его организационно-педагогической и просветительской деятельности.

На основе данных критериев выделены и предметно охарактеризованы следующие основные периоды.

1. Происхождение, детство и юность (1836-1857 гг.). По поводу даты и места рождения Ф.А. Хартахая в научной среде до сих пор идут дискуссии. Можно лишь предположить, что родился он в 1836 г. в период с 7 по 25 марта по юлианскому летоисчислению (или между 19.03. и 06.04. по новому стилю) в

г. Мариуполе. Доподлинно известно лишь то, что Хартахай был потомком греков-переселенцев с Крымского полуострова в Азовскую губернию. Хотя отсутствуют сведения о получении им начального и среднего образования, семейное воспитание и заложенные природой умственные способности сформировали в нем интеллектуальный потенциал, побудили интерес к изучению истории греческого народа. Это время характеризуется началом становления Ф.А. Хартахая как личности. Вместе с тем данный период до сих пор остается для современных исследователей «белым пятном» биографии педагога.

2. *Университетский период* в жизни Ф.А. Хартахая, который пришелся на 1858-1862 гг., следует рассматривать как время активного целеценностного поиска, формирования мировоззрения и личностных принципов, следования идеалам. Среди факторов, которые оказали непосредственное влияние на его дальнейшее становление как педагога и просветителя, можно выделить: общественно-политический фон Александровского царствования, рост демократического и либерального движения; время обучения в Харьковском, Киевском Святого Владимира и Санкт-Петербургском университетах; стремление к получению высшего образования несмотря на жизненные трудности. Желание стать подлинным профессионалом своего дела сформировали у Ф.А. Хартахая стойкость духа, амбициозность и целеустремленность.

3. *Публицистическая, журналистская и историко-культурологическая деятельность в Санкт-Петербурге.* Постуниверситетский период деятельности Ф.А. Хартахая (1863-1866 гг.) охарактеризовался стремлением к самообразованию и профессиональному росту. Данное время послужило началом его трудовой деятельности в столичных журналах «Современник» и «Голос», активной научно-исследовательской работы, популяризации его просветительских идей. Происходило формирование Хартахая как полноценного исследователя и публициста. Результатами процесса профессионального самоопределения и саморазвития Ф.А. Хартахая стала его деятельность, направленная на реализацию себя как специалиста-гуманитария широкого профиля. В данный период Хартахай активно включается в общественный процесс эпохи Великих реформ, участвует в

научных экспедициях и поисковых исследованиях, публикует журналистские обзоры и свои первые научные статьи по истории, культурологии, этнографии, краеведению и религиоведению.

4. *Педагогическая деятельность в Царстве Польском – преподавание и методическая деятельность (1866-1875 гг.)*. Начало работы в польских учебных заведениях стают отправной точкой педагогической деятельности Ф.А. Хартахая. Ученый работает в нескольких гимназиях и приютской школе Привислинского края, где преподает русский язык и словесность, историю и географию, а также пробует свои силы как методист. Результатом методико-педагогической деятельности Хартахая становятся создание авторской методики преподавания русского языка и литературы и учебно-методического комплекса.

Доминантной целью польского периода становится идея создания новаторского учебно-методического комплекса по русскому языку и литературе – «Букваря и книги для чтения» и «Прописей», отвечающего духу времени и современному уровню состояния частных методик. Благодаря усилиям Ф.А. Хартахая, направленным на личное и профессиональное развитие, просветитель достигает вершин профессионального мастерства и признания на государственном уровне, будучи награжденным двумя императорскими орденами.

5. *Мариупольский период*. Последний и весьма содержательный период организационно-педагогической и просветительской деятельности Ф.А. Хартахая охватывает временной отрезок с 1874/1875 по 1880 гг. Мариупольский период жизни и профессиональной деятельности Ф.А. Хартахая можно охарактеризовать как вершину его организационно-педагогической и административной деятельности. Первые два года данного периода идут параллельно с польским, поскольку, продолжая официально работать в Царстве Польском, Хартахай ведет активную деятельность по открытию мариупольских мужской и женской прогимназий пока еще в статусе частных учебных заведений. Но это было только начало, поскольку образцом для создания полноценных учреждений среднего образования для Ф.А. Хартахая служили классические гимназии, с которыми он познакомился, работая в Привислинском крае.

Его организационные и интеллектуальные способности стали залогом удачного исхода дел, и в 1876 г. в Мариуполе открылись мужская и женская гимназии. В этот период наиболее ярко раскрылся организаторский и административный талант Ф.А. Хартахая. Он смог умело совмещать обязанности директора, идейного вдохновителя, педагога, уделяя внимание состоянию учебно-методической части, материально-технической базы и формированию перспективного педагогического коллектива. В обеих гимназических организациях была создана благоприятная среда для обучения всех без исключения детей, не взирая на имущественный ценз и сословное происхождение. В 1880 г. Ф.А. Хартахай скоропостижно скончался, проведя на посту директора мужской гимназии 4 года.

Организация двух гимназических учреждений (мужского и женского) при полном отсутствии первоначальных финансовых и административных ресурсов всего за два года даже в настоящее время представляет собой событие исключительное. Школы, основанные Хартахаем, стали базой для формирования полноценной локальной системы образования Мариупольского уезда, кузницей квалифицированных кадров Новороссийского края, ничем не уступающим гимназиям губернских городов и столицы.

Таким образом, жизнь и творческую биографию Ф.А. Хартахая можно распределить по следующим периодам: происхождение, детство и юность (1836-1858 гг.), университетский период (1858-1862 гг.), публицистическая, журналистская и историко-культурологическая деятельность в Санкт-Петербурге (1862-1866 гг.), педагогическая деятельность в Царстве Польском – преподавание и методическая деятельность (1866-1875 гг.), организация учреждений среднего образования в Мариуполе (1874/1875-1880 гг.).

Рассмотрим подробнее первый и второй установленные периоды.

Прежде всего обратим внимание на следующие вопросы: где и когда берет свое начало фамилия и род Хартахаяев, кем были родители и родные педагога, чем занимались и какой исторический след оставили представители этого рода? Осуществление данного исследования нужно не только для того, чтобы получить

или уточнить биографические данные об Ф.А. Хартахаяе, но и для того, чтобы выяснить те факторы, которые повлияли на становление и развитие личности педагога и просветителя.

Феоктист Хартахай происходил из греков, переселенных из Крыма в село Чердакли Мариупольского уезда Азовской губернии (ныне село Кременевка Володарского района Донецкой Народной Республики Российской Федерации). Обстоятельства переселения были связаны с событиями 1770-х гг., а именно с периодом русско-турецкой войны и обострением отношений между христианским и мусульманским населением Крыма [47, с. 51]. В результате по распоряжению Екатерины II от 21 мая 1779 г. митрополиту Готфскому и Кафскому Игнатию было поручено осуществить переселение крымских христиан греческого закона в Азовскую губернию [35, с. 147-148]. Одной из деревень, основанных греками-переселенцами, и стала деревня Чердакли.

Данные ревизских сказок (переписи населения), которая проводилась здесь в разные годы, дают основание утверждать, что род Хартахаяев начался именно отсюда. Архивные документы содержат хотя и довольно краткие, но достоверные сведения об этом. Наиболее ранние данные о родословии Хартахаяев содержатся в материалах переписи населения села Чердакли за 1811 г. Самым древним представителем рода Хартахаяев села Чердакли стал Пфти Пасхалов, сын Хартахай – вероятно, прадед будущего педагога [174, л. 83]. Здесь же находим сведения о деде и отце Феоктиста Хартахая – «38-летнем Христофоре Петрове сыне Хартахаяевом и 14-летнем Христофоровом сыне Аврааме» [174, л. 87; 153, л. 83-84].

Отец Феоктиста Авраам вступил в статскую службу в Мариупольском греческом суде в 1823 г. [175, л. 128-129]. Более поздние по происхождению документы подтверждают информацию о том, что Авраам Хартахай работал канцеляристом в Мариупольском греческом суде [211, л. 2].

Переезд Авраама Хартахая в Мариуполь оборвал его связь с родовым селом Чердакли. Именно поэтому ни в ревизской сказке 1835 г., ни в дальнейшей ревизии 1850 г. [173, л. 7-8] мы не находим сведений об Аврааме Хартахаяе и его детях. По имеющимся документам можно утверждать, что Авраам Хартахай был отцом трех

сыновей – Петра, Павла и Феокиста. Все они числились в метрических книгах как «сыновья коллежского регистратора», в отличие от других Хартахаев, которые имели запись «крестьянин» или «сын (дочь) крестьянина» [64, с. 27].

Установлено, что старший сын Авраама Хартахая Петр Авраамович Хартахай родился в 1826 г. Начальное образование получил дома, обучение продолжил в Александровском училище. Трудовую деятельность начал в 1843 г. в должности писаря 3-го разряда в Мариупольском греческом суде. И, прослужив там восемь лет, решением Государственного совета от 1855 г. был отмечен правом на получение звания личного почетного гражданина Российской империи. Был женат на Вере Михайловой [211]. По некоторым данным, отставной коллежский регистратор Павел Авраамович вернулся в Чердакли и стал крестьянином. В 1904-1909 гг. он был попечителем 2-й Чердаклийской школы. Предполагаемая дата его смерти 1918 г. [64, с. 27].

Средний сын Авраама Хартахая – Павел Авраамович Хартахай родился в 1828 г. Так же, как и брат Петр, он получил домашнее образование, а затем обучался в Александровском уездном училище, но, не дожидаясь окончания обучения, в 1844 г. поступил на службу в Мариупольский греческий суд. Уже во время службы он успешно сдал экзамен в училище. По распоряжению суда работал делопроизводителем при заседателях Греческого суда 2-й и 3-й дистанции, занимался расследованием уголовных, следовательских, корчемных и исковых дел, а с 1852 г. он был назначен столоначальником Греческого суда по гражданской части. В феврале 1855 г. вместе с братом Петром ему было присвоено звание почетного гражданина Российской империи [211]. О личной жизни Павла Хартахая известно, что у него было четверо детей – сыновья Николай и Александр, дочери – Екатерина и Лидия [66, с. 28].

Итак, можно сделать вывод, что представители рода Хартахаев принадлежали к образованным людям, занимали активную гражданскую позицию, за что были уважаемыми людьми в уезде и губернии.

Таким стал и Феокист Хартахай, младший сын Авраама Хартахая. По поводу даты и места рождения Ф.А. Хартахая в научной среде идут дискуссии.

Однако обращение к архивным документам все же дает возможность сделать определенные предположения. В качестве предполагаемого места рождения большинство исследователей указывают село Чердакли. Такие данные содержат книги И.Э. Александровича «Краткий обзор Мариупольский уезда» [76, с. 40] и А.Ф. Петрашевского «Мариуполь и его окрестности» [92, с. 222]. В сжатой биографии Ф.А. Хартахая указывается, что и он, и весь род Хартахаев были выходцами из этого села.

Однако исследователь родословной Ф. Хартахая Стефан Калоеров считает, что Феоктист родился в Мариуполе. И это подтверждается ревизскими сказками. В 1823 г. отец Феоктиста Авраам Хартахай выехал из села Чердакли в город Мариуполь, где в течение длительного времени работал в системе Мариупольского греческого суда. В ревизской сказке по Чердакли за 1835 г. [175, л. 144-145] Христофор сын Авраамов с пометкой о службе значится как выбывший, а в сказке за 1850 г. о нем нет записи вообще [173], что свидетельствует о том, что в период с 1823 по 1850 гг. он в Чердакли не возвращался. Исходя из этого, с большой вероятностью смеем предположить, что Феоктист Хартахай родился в городе Мариуполе.

К сожалению, нет точных данных и для установления даты рождения Феоктиста Хартахая. Документы о его обучении позволяют сделать это лишь приблизительно. Свои предположения по этому вопросу снова приводит С.А. Калоеров, указывая на дату рождения Ф. Хартахая между 7 и 25 марта 1836 г. [64, с. 29]. Действительно, если взять за основу все имеющиеся источники, а это: «Список своекоштных студентов С.-Петербургского университета» [159, л. 161] (указывается, что на 22 ноября 1860 года Ф.А. Хартахая было 24 года), «Копию аттестата об окончании обучения С.-Петербургского университета» [112, л. 29-30] (по состоянию на 30 сентября 1864 года ему 28 лет), письмо Ф. Хартахая В.С. Гнилосырову от 7 марта 1877 года [157] (17 марта 1877 года Ф. Хартахая было уже 40 лет) и «Формулярный список о службе директора Мариупольской гимназии Ф.А. Хартахая» [212, л. 26-27] (на момент смерти 25 марта 1880 г. ему было полных 44 года), то они подтверждают предложенную Калоеровым приблизительною дату

рождения Ф. Хартахая. Таким образом, можно предполагать, что *Ф.А. Хартахай родился в 1836 году в период с 7 по 25 марта (по новому стилю между 19.03. и 06.04.) в г. Мариуполе.*

Не имеется точных данных о периоде детства и юности Феокиста с 1836 по 1858 гг. – со времени рождения и до начала обучения в университете. Неизвестно, как проходило детство мальчика, где он получил начальное образование. Можно только предполагать, что Феокист, как и его старшие братья, получил домашнее воспитание и закончил ближайšie от дома Александровское уездное училище и Екатеринославскую гимназию.

Как уроженец Малороссии вероятно, что с детства Феокист Хартахай был знаком с украинским языком. Однако будучи греком по национальности, с раннего возраста Хартахай начинает интересоваться своими национальными корнями. Прежде всего, изучением греческого языка, его культуры и истории. В подростковом возрасте юноша увлекся сбором материалов по народному творчеству греков Приазовья – песен, сказок, пословиц и поговорок, а также составлением словаря с толкованием древнегреческих слов и добавлением новогреческого алфавита. В результате этого возникли уникальные материалы по лингвистике и этнографии греков Приазовья, составленные Ф. Хартахаем в рукописном виде. После смерти автора рукописи были найдены [213], а позже изданы исследователями [246].

Период детства и юности стал фундаментальным в процессе формирования и становления личности будущего просветителя. Непосредственными факторами, которые оказали благотворное влияние на этот процесс, стали должное семейное воспитание, образование в училище и гимназии, а также семья – отец Авраам Хартахай, который, как уже известно, был уважаемым в городе человеком, и старшие братья Петр и Павел, которые к этому времени достигли жизненных успехов, были удостоены звания почетных граждан Мариуполя и которые, несомненно, стали для юного Феокиста примером для подражания, источником формирования в нем интеллектуальных способностей и убеждений.

Развитие интеллектуальных способностей и идейных убеждений Ф. Хартахая

находит свое органическое продолжение и интенсивное выражение во время его обучения в университетах. В Российской империи наиболее уважаемыми были Санкт-Петербургский и Московский университеты, а в Малороссии – Харьковский и Киевский. В 1858 г. Ф.А. Хартахай поступает на 1-й курс историко-филологического факультета Харьковского университета [112, л. 5-6]. В это время начинается один из важных этапов в жизни Ф.А. Хартахаия – период получения высшего образования, который продлится до 1862 г.

Данный период его жизни следует рассматривать в контексте общественно-политической жизни Российской империи в 50-60-х гг. XIX в. Эти годы характеризуются овладением Ф. Хартахаем научными знаниями, формированием собственных взглядов и убеждений, жизненной позиции и поведения. Хартахай-студент упорно трудится над собственным саморазвитием – активно изучает большое количество университетских предметов, предпочитая историю, словесность, филологию, религиоведение.

Во время учебы в Харьковском университете у Ф.А. Хартахаия зарождаются первые связи со студентами-демократами. Молодой человек отстаивает интересы студенческой молодежи, борется за ее права и свободу, формируя собственную позицию в вопросах общественной и общественно-политической жизни страны.

Тут же, в Харькове, Феоктист вовлекается в деятельность тайного студенческого общества, прикрытием которого служил литературный кружок [12; 114; 251]. Сфера интересов Ф. Хартахаия приковывается к языку, литературе, культуре. Он знакомится с известными литераторами Малороссии, с произведениями Т.Г. Шевченко, проникается их патриотическими и общественными идеями, совершенствует знания по украинскому языку. Как человек, который чтит свои национальные корни, чувствовал ответственность за дальнейшую судьбу греческого народа, Феоктист продолжил заниматься глубоким изучением греческого языка и культуры. В практическом смысле это позже отразится в ведущих направлениях его творческой деятельности как способа выражения просветительских взглядов.

Однако обучение Ф.А. Хартахаия в Харьковском университете было

непродолжительным. Не уплатив деньги за третий семестр, и, соответственно, не сдав итогового экзамена, в 1859 г. он выбывает из университета.

Стремление к знаниям побуждает Ф. Хартахая искать другие возможности для продолжения обучения. После отчисления из Харьковского университета он в сентябре 1859 года поступает в Киевский университет Св. Владимира. Сначала юноша был допущен к слушанию лекций на 2-м курсе третьего семестра на историко-филологическом факультете, но уже 4 декабря становится «своекоштным студентом» [112, л. 5-6]. Однако и здесь обучение Феоктиста было коротким. Та же проблема – неуплата за обучение, снова становится преградой, и 19 декабря 1859 года студента Ф. Хартахая отчислили из учебного заведения.

Вскоре после отчисления из университета он вернулся домой в Мариуполь, но продолжал стремиться к продолжению университетского обучения. 25 августа 1860 г. он обращается с заявлением к ректору Императорского Санкт-Петербургского университета, в котором выражает просьбу «стать своекоштным студентом 3-го курса на историко-филологическом факультете» [112, л. 5]. Просьба Ф. Хартахая была удовлетворена, но не в полной мере. Объясняя свое решение, руководство университета сообщило, что так как Хартахая отчислили с 3-го курса Харьковского университета, он может быть зачислен только на 2-й курс [112, л. 5а]. Таким образом, решением Правления от 22 ноября 1860 г. Ф. Хартахай: «24 лет, православного вероисповедания, из детей канцелярского регистратора, стал своекоштным студентом 2 курса историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета» [159, л. 161].

Период обучения Ф. Хартахая в Санкт-Петербурге становится для него плодотворным этапом жизни, который ознаменовался началом профессиональной деятельности. Ознакомившись с условиями обучения, уже в первые дни своего зачисления Хартахай понял, что оплата за обучение вновь станет для него непосильным бременем. Именно поэтому уже 28 ноября студент снова обращается к ректору университета с письменной просьбой о своем переводе на факультет восточных языков, вероятно, как менее востребованного и, добавляя свидетельство о бедности, просит освободить его от взносов за слушание лекций [112, л. 7].

Просьба Ф. Хартахая была удовлетворена, и 29 ноября 1860 г. его переводят в студенты арабско-персидско-турецко-татарского разряда (отделения) 1 курса восточного факультета Санкт-Петербургского университета [41, л. 8].

В Санкт-Петербурге Ф. Хартахай погружается в обучение и студенческую жизнь. Оказавшись в центре общественно-политического движения, он вновь примыкает к демократическому лагерю, участвует в различных общественных мероприятиях. Ф. Хартахай продолжает отстаивать свободу мнений и прав личности. Теперь он имеет возможность присутствовать на собрании малороссийской интеллигенции, знакомится с известными литераторами, принимает непосредственное участие в деятельности литературных кружков.

Ф. Хартахай пробует свои силы в журналистике. Особый интерес представляет деятельность столичного малороссийского журнала «Основа», к которому был причастен Ф. Хартахай (журнал начал выходить в Санкт-Петербурге с 12 января 1861 г.). Разворачивая «широкую деятельность, участники «Основы» опирались на исследование творчества Т. Шевченко. Его поэзия, как и материалы о нем, «составляли наиболее знаменательное в этом издании, что сразу же подняло его авторитет» [14, с. 31]. В течение 1861 г. издание начало объединять вокруг себя значительные группы столичной малороссийской интеллигенции, преимущественно молодежи – студентов, учителей, этнографов, фольклористов и литераторов. Активисты национально-культурного движения становятся посетителями литературных вечеров, организованных «Основой».

Участником вечеров был и Ф.А. Хартахай, что, по сути, стало его первым вхождением в литературные круги. Здесь он имел возможность слушать произведения известных литераторов, видеть присутствующих на вечерах таких известных лиц, как Н.А. Некрасов, А.Н. Майков, Я.П. Полонский, быть в центре литературно-культурной жизни малороссийской общественности имперской столицы.

Однако наиболее ценными для становления Ф. Хартахая, несомненно, были встречи с Тарасом Шевченко. Он слушал его выступления, участвовал в беседах поэта со студентами Санкт-Петербургского университета. На вопрос, был ли

Т.Г. Шевченко лично знаком со студентом Ф. Хартахаем и какие отношения складывались между ними, дать однозначный ответ невозможно. Однако некоторые исследователи все же считают, что личное знакомство между ними состоялось. Об этом может свидетельствовать то, что Хартахай принимал активное участие в церемонии похорон поэта – нес гроб, участвовал в отпевании усопшего, а на кладбище в числе первых выступил с прощальной речью.

Атмосфера литературных вечеров, встречи с Кобзарем, литературные чтения становятся мощными факторами воздействия на личность студента-грека. Результатом культурного воздействия становится окончательное утверждение в Ф. Хартахае чувства любви и уважения к украинскому языку и литературе.

Смерть Т.Г. Шевченко произвела большое впечатление на столичную прогрессивную общественность. Ф.А. Хартахай стал одним из тех, кто принял активное участие в похоронах поэта 28 февраля 1861 г. От имени малороссийского студенчества ему было поручено нести гроб с телом Кобзаря от Академии художеств к кладбищу. А во время прощания с поэтом на Смоленском кладбище Ф. Хартахай выступил с прощальной речью «Рідне слово над тілом Т.Г. Шевченка» [155, с. 50-51] (Приложение А).

Произнесенная Ф. Хартахаем речь произвела на присутствующих большое впечатление. Ее слушали такие выдающиеся русские поэты и писатели, как Н.А. Некрасов, М.Е. Салтыков-Щедрин, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, Н.С. Лесков и другие. В этом же году «Рідне слово» было опубликовано в журнале «Основа», что значительно подняло авторитет Ф. Хартахая в малороссийских кругах столицы.

Весной 1861 г. Ф. Хартахай успешно закончил 1 курс обучения и стал студентом 2 курса восточного факультета Санкт-Петербургского университета. Однако уже в сентябре процесс обучения был нарушен студенческими волнениями. А 12 октября 1861 г. Феоктист вместе с другими студентами был заключен в Петропавловскую крепость, но из-за нехватки мест уже через пять дней был переведен в Кронштадт. Его фамилию мы можем найти в «Списке арестованных студентов из университетского дела» [194]. По итогам расследования пять

студентов были сосланы, еще 32 – исключены из университета, 126 студентам было разрешено продолжить свое обучение, но при условии «беспрекословного подчинения и получения матрикул» [31, с. 154-157].

Одним из студентов, освобожденных из-под стражи, стал и Ф.А. Хартахай. Но изучив его документы, можно с уверенностью утверждать, что ни до, ни после своего ареста Хартахай так и не забрал своей матрикулы. Учитывая тот факт, что отсутствие матрикулы расценивалось как нежелание учиться, Ф. Хартахай написал заявление об отчислении из числа студентов, а уже 22 января 1862 г. высылает официальное письмо в адрес руководства университета с просьбой «выдачи ему свидетельства о своем исключении из учебного заведения» [112, л. 22]. Данное обстоятельство характеризует молодого человека как волевою личность, главными качествами которой были смелость, решительность и порядочность. Кроме того, Хартахай чувствовал моральную ответственность за участие в студенческих собраниях и поэтому не мог внутренне согласиться, что он, в отличие от других, не будет наказан.

25 января 1862 г. Хартахай получил свидетельство, в котором отмечалось, что 12 октября 1861 г. он был отчислен со 2 курса университета, а потому «правами выпускников пользоваться не может» [112, л. 23]. С этого времени Хартахай уже не был студентом Петербургского университета, но имел возможность посещения лекций на правах вольного слушателя.

Участие Ф. Хартахая в студенческих волнениях укрепило его характер и желание бороться за свои права. Именно поэтому 27 марта 1862 г. вольнослушатель восточного факультета Санкт-Петербургского университета Ф. Хартахай подает прошение о предоставлении ему разрешения на сдачу выпускных экзаменов [112, л. 25]. Он понимал, что для того, чтобы успешно сдать экзамены, ему придется самостоятельно и в предельно короткие сроки овладеть учебным материалом, который усваивается студентами 2, 3 и 4-го курсов. Поэтому период с апреля по август юноша посвящает активной подготовке к экзаменам: изучает массу литературы и посещает лекции на этих курсах.

В сентябре Ф.А. Хартахай сдает экзамены. Из общего списка лиц, сдавших

экзамены, узнаем, что Хартахай был отнесен к третьей категории экзаменуемых, то есть «к посторонним лицам, но с правами вольных слушателей» [110, л. 490-491]. Всего он сдал 10 экзаменов и получил следующие оценки: «пятерки» - по общей истории, российской истории и русской словесности, «четверки» - по греческой словесности, славянской филологии, богословию, «тройки» - по римской словесности, французскому языку, логике и психологии. Как видим, результаты были не блестящими, но вполне закономерными. Причиной тому стали незавершенность университетского обучения и сдача экзаменов экстерном. К тому же его имидж был в определенной степени испорчен арестом 1861 г. и исключением из университета. Но вместе с этим следует отметить в Ф.А. Хартахая его колоссальное стремление к знаниям, способность к овладению большим объемом знаний за достаточно короткий срок.

Таким образом, 12 сентября 1862 г. Ф. Хартахай официально закончил полный курс обучения в Санкт-Петербургском университете и тем самым мог претендовать на звание действительного студента. Выпускник же хотел получить степень кандидата, в связи с чем 23 сентября и обратился к руководству университета с ходатайством о своем допуске к переэкзаменовке [110, л. 565-566]. Однако временная комиссия университета, которая занималась рассмотрением этого вопроса, отказала, объясняя это тем, что Ф.А. Хартахай имел недопустимое количество троек по профильным предметам. Получил ли он аттестат, доподлинно неизвестно. Известно лишь то, что этот аттестат так и не был найден. Поэтому, когда решался вопрос о переводе Ф.А. Хартахая из Царства Польского в Мариуполь для организации местных учебных заведений, 3 февраля 1875 г. попечитель Варшавского учебного округа сенатор Ф. Витте лично обратился к ректору Санкт-Петербургского университета с просьбой об изготовлении и пересылке дубликата аттестата [110, л. 31]. Наконец, 7 мая 1875 г. копия аттестата была все же получена [110, л. 29-30] и она в дальнейшем значилась в документах Ф.А. Хартахая.

Итак, благодаря проведенному исследованию, стало возможным по-новому взглянуть на проблему периодизации деятельности Ф.А. Хартахая, обозначить, структурно выделить и охарактеризовать основные периоды и этапы жизненного пути и профессиональной деятельности просветителя, ученого и педагога.

На формирование личности Хартахая повлияли особенности социально-политического развития Российской империи в позднениколаевскую эпоху, этнокультурное и религиозное пространство греков Северного Приазовья, сопричастность к великой эллинской культуре и философско-педагогической традиции, противоречие между патриархальной крестьянской средой, образованными кругами и цензовым чиновничеством, в состав которого род Хартахаяев вошел относительно недавно.

Можно констатировать, что при рассмотрении генезиса просветительской и организационно-педагогической деятельности Ф.А. Хартахая в отечественной и зарубежной литературе наличествовали существенные исследовательские лакуны. В данной связи была проведена последовательная историческая реконструкция жизни и деятельности Ф.А. Хартахая, поскольку дореволюционные, советские и некоторые современные биографические очерки, посвященные мыслителю, содержат многочисленные хронологические неточности.

Отметим, что, сформировавшиеся в *доуниверситетский период* особый склад ума, базовые ценностные и культурные установки, составили мировоззренческое ядро личности Ф.А. Хартахая, которое послужило идейной основой для его будущей просветительской, педагогической и административной деятельности. *Университетский этап* жизни и деятельности Ф.А. Хартахая стал временем окончательного закрепления мировоззренческих и жизненных максим, осознания собственных сил и возможностей, выстраиванием перспективной профессиональной траектории, первыми публицистическими работами, формирования перфекционистского подхода к общественной и профессиональной деятельности.

1.2. Формирование просветительских и научных взглядов Ф.А. Хартахая

Характеристика просветительской деятельности и общественно-педагогических взглядов Ф.А. Хартахая неразрывно связана с общенациональными процессами, которые происходили в России на протяжении 50-70-х гг. XIX в. Его деятельность следует рассматривать в контексте таких событий, как «Великие реформы» императора Александра II, политическая ситуация в стране в целом, социально-экономическое развитие, культурно-образовательный процесс [20].

Реформы социально-экономического устройства и всего государственного аппарата России вызвали серьезные сдвиги в ее внутренней политике и во всех социальных институтах страны. Отмена крепостного права и появление капиталистических отношений обусловили экономическое и сельскохозяйственное развитие, рост индустриализации промышленности и транспортной сети. Капиталистическая эпоха, требовавшая определенного уровня материального производства, в свою очередь ускорила и культурно-образовательные процессы в российском обществе. Перед системой образования встали новые задачи: необходимость ликвидации сословной школы, создание системы образования взрослых, развитие женского образования, проведение реформ начального, среднего и высшего образования, внедрение эффективных методов, форм и средств обучения.

Отличительной чертой общественно-культурной жизни пореформенных лет *становится распространение просвещения и деятельность самих просветителей.* В этой связи обратимся к трактовке понятий «просвещение», «просветитель» и «просветительство». Термин «просвещение» пришел из французского языка, где обозначал «культурное течение в истории Европы XVIII века» [51, с. 36]. «Просветителем» называется деятель науки, культуры и образования, который распространяет передовые для своего времени идеи и знания, а дефиниция «просветительство» рассматривается как процесс распространения знаний, образования и культуры и является деятельностью просветителей [116, с. 504].

Учитывая полисемантическую природу указанных понятий, отметим, что данный термин в большинстве случаев объясняется как многозначное явление,

включающее такие трактовки, как: идейное, интеллектуально-культурное движение, где образование и просвещение являются формами деятельности; культурная система (эпоха Просвещения завершила переход к новому типу культуры, где стали канонами идеи знания, свободы, равенства); новое политическое движение; направление антифеодальной мысли; философско-политическое течение; синоним европеизма» и пр. [58, с. 4].

В данном исследовании просветительство – это интеллектуально-культурная деятельность, направленная на распространение передовых знаний, идей и взглядов, главной целью которой является содействие воспитанию, развитию и обучению личности.

Отечественных просветителей второй половины XIX века, прежде всего, объединяла образованность, страстное стремление служить народу, потребность участвовать в решении общественных вопросов. Вместе с тем важной задачей отечественного просветительства была передача нравственного опыта.

К первому периоду идейного развития Ф. Хартахая как просветителя следует отнести годы его работы в Санкт-Петербурге, когда, закончив обучение в университете, в течение последующих 4-х лет (с 1863 по 1866 гг.) он осуществлял свою просветительскую деятельность в столице.

Это время дальнейшего профессионального роста Ф. Хартахая как публициста и журналиста, которое ознаменовалось кропотливой творческой работой и активным применением собственных сил. Данный период характеризуется его работой в периодических изданиях – ежемесячном литературном и политическом журнале «Современник» и ежедневной политической и литературной газете «Голос». Приостановленный в 1862 г. на восемь месяцев за оппозиционную направленность, журнал «Современник» возобновил свою работу в начале 1863 г. и выходил вплоть до июня 1866 г. Редакцию журнала составили Н. Некрасов, М. Салтыков-Щедрин, М. Антонович, Г. Елисеев, А. Пыпин. В литературно-художественном отделе издания свои произведения печатали М. Михайлов, Н. Островский, Ф. Решетников, В. Слепцов, М. Успенский. Благодаря их усилиям, в 1860-е гг. «Современник» был центром

пропаганды идей демократизации общества. В журнале публиковались статьи, посвященные вопросам реформ, законодательства, сельского хозяйства, науки, культуры, периодически велась полемика по актуальным общественным проблемам того времени [191;192].

В редакторский состав «Современника» вошел и Ф. Хартахай, ставший его сотрудником с января 1863-го по июнь 1866 гг. Будучи редактором «Современника», Ф.А. Хартахай создает и лично курирует постоянный раздел «Внутреннее обозрение», который наполняли статьи по актуальным проблемам реформирования и модернизации законодательства, науки, образования и культуры, а также вел полемику по острым вопросам социокультурного развития страны [94, с. 222].

Активная работа Ф. Хартахая в публицистике послужила стимулом к началу самостоятельной творческой деятельности. В течение 1861-1866 гг. результатом его интеллектуальной деятельности становится ряд публицистических статей, научных работ, посвященных рассмотрению актуальных общественных вопросов. На данном этапе своего творчества Ф. Хартахай предстает как *представитель популярно-публицистического просветительства, представленного размышлениями социально-философского значения.*

Для *первого периода его просветительской деятельности характерны идеи патриотизма.* Как действенного участника общественной жизни страны, внимание Ф. Хартахая привлекали такие важные вопросы, как патриотизм и традиционализм. Знание по своей специальности, полученные им во время учебы в университете, стимулировали в нем живой интерес к научному познанию, способствуя их систематизации и углублению.

В работе «О внешнем проявлении патриотизма» (1863 г.) Ф. Хартахай осуждает «проявления любым народом показного патриотизма» [218]. Суть такого патриотизма, по мнению автора, сводится «к пропаганде отдельными лицами соблюдения древних дедовских обычаев (жизнь в пыльной комнате или ношение лаптей) и отвержение возможности использования любого иностранного опыта» [218]. При этом сами пропагандисты старины, по выражению автора, «нередко

живут в современных домах, работают в теплых кабинетах, курят гаванские сигары» [218].

Ф. Хартахай поддерживал истинных патриотов, которые свою любовь к Родине демонстрируют непосредственной деятельностью. По убеждению Хартахая, эти люди «смотрят на национальное дело шире и глубже». Заботясь о сбережении национального самосознания, об изучении и сохранении национальных обычаев и традиций, обрядов, культуры, они в то же время «руководствуются здравым смыслом и используют прогрессивные идеи разных народов, в частности в вопросах культуры, образования и науки» [218].

Вместе с тем Ф.А. Хартахай сформулировал мысль о том, что усилия каждого человека должны быть направлены на изучение лучшего зарубежного опыта, на воспитание уважения к человеку любой национальности и формирование способности радоваться достижениям других.

Очевидно, что прогрессивные взгляды молодого публициста-просветителя нашли свое достойное применение в постановке актуальных общественных вопросов, которые он или инициировал лично, или продолжил их обсуждение на страницах своих произведений [93]. Заслуга Ф.А. Хартахая, несомненно, заключалась в его умении предвидеть и выделять наиболее значимые для общества прогрессивные идеи. Так, например, в условиях внутреннего развития Российской империи и насущной необходимости быть ближе к европейским образцам социокультурного развития просветитель поднимал такие вопросы, как воспитание национально-сознательной личности с учетом ее стремления к общественному благу, основанного на принципах соединения лучшего мирового и отечественного опыта.

При этом исключительное значение здесь приобретают морально-этические воззрения просветителя. Особое внимание Ф. Хартахай уделял нравственному и патриотическому воспитанию подрастающего поколения, идеям любви к Родине, народу, воли, честности, справедливости, добросердечию и духовности. Как мы видим, Хартахай апеллирует к внутреннему миру человека и его сознанию с установкой быть честным перед собой и другими людьми, быть беспристрастным,

неангажированным и гуманистически ориентированным в любом деле.

Нравственная ценность в вопросах культурного диалога между народами останется одним из ведущих критериев миропонимания Хартахая и будет прослеживаться на протяжении всей его жизни и творчества.

Стоит отметить, что идейный рост Хартахая, который трансформировался в его просветительскую деятельность, был основан на исторической почве. Творческая индивидуальность Хартахая-исследователя выразилась в его самобытности, которая нашла свое выражение в сочетании достижений мирового опыта, приобретенных университетских знаний и собственных суждений. Ведущими просветительскими идеями данного периода стали идеи патриотизма, гуманизма, использования мирового опыта, сохранения признаков национальной культуры, самосознания и народных святынь.

Обобщая, отметим, что как просветитель Ф.А. Хартахай смог состояться благодаря личному стремлению к духовно-нравственному и профессиональному росту. Вместе с тем его просветительская деятельность как отражение творческого поиска мыслителя, профессионально-педагогических достижений, должна рассматриваться не изолированно, а в контексте факторов его социализации – общественно-политического и культурно-образовательного развития страны 60-70 гг. XIX века. Основополагающим в становлении и развитии его просветительской миссии стал комплекс общественно-исторических факторов, которые повлияли на формирование его мировоззрения, личностных качеств, жизненных ценностей и принципов.

Одним из проявлений просветительства Ф. Хартахая стала осознанная сформированность исторически обусловленной национальной и общественно значимой позиции. Личностная просветительская позиция как результат взаимодействия мыслителя с социумом, как опыт, полученный им в процессе обучения, общения с выдающимися личностями второй половины XIX в., сформировали в Хартахая на самом высоком уровне собственные идейные принципы, мировоззрение и духовно-нравственные качества.

Мыслитель концентрирует внимание не только на личных потребностях, но и на глобальных проблемах человечества. Им глубоко осознается необходимость изменить мир к лучшему. Своей позицией Ф.А. Хартахай бросает вызов социальному равнодушию, пассивности и отстраненности. В данной связи он акцентирует внимание на: осознании потребности в воспитании любви к Родине, национальном сознании и патриотизме; формировании любви и уважения к родному слову и речи; необходимости сохранения многовековой истории, памяти о национальных героях, национально-культурном достоянии своего народа и его духовных ценностей.

1.3. Научный потенциал трудов Ф.А. Хартахая по истории, этнографии и культуре Малороссии, Крыма и Новороссийского края

Феоктист Авраамович Хартахай – видный российский историк, этнограф, исследователь истории и культуры греков Крыма и Приазовья, греческой колонизации, крымских татар и ханства, апологет родного языка и культуры. Широкий пласт его научно-исследовательского наследия составляют культурологические и исторические работы.

После завершения обучения в университете Ф.А. Хартахай проявил особую заинтересованность в научной работе, включавшей в себя широкий спектр исследовательских материалов по городам и деревням европейской части России, центральным и юго-восточным губерниям Малороссии, Крыма. Данный период развития идейно-мировоззренческих убеждений Ф. Хартахая мы характеризуем как *исследовательское просветительство в области сохранения ценностей национальной культуры*. Среди направлений его просветительской деятельности ведущими были: *национально-культурное, историко-культурологическое и историко-этнографическое*.

Осуществляя эти виды деятельности, Ф. Хартахай как ученый отличался большой творческой активностью, целеустремленностью и плодотворностью. В этот период он увлекается историей, этнографией, культурой, религией,

знакомится с архивными материалами, много читает, на основе чего собирает материалы для будущих статей.

Конечно, такая разноплановая деятельность Ф.А. Хартахая не могла не отразиться на его мировоззрении, а затем и на просветительских взглядах. Исследуя вопросы этнографии, национального самосознания, культуры, быта, ментальности и образования коренных народов Азово-Черноморского региона, Ф.А. Хартахай выводит данную проблематику на качественно иной уровень – сделав ее основой для своей дальнейшей культурно-просветительской деятельности.

Прежде всего, ему было свойственно осознание исторического прошлого народов, стремление идентифицировать себя в мировом масштабе, поиск связей со своими национальными корнями: греческими (Ф. Хартахай – потомок греков-переселенцев) с одной стороны, и малороссийскими (Хартахай уроженец Новороссии) – с другой. Все это, несомненно, свидетельствует о фундаментальности исследований Ф.А. Хартахая, что в свою очередь, дает основание причислить его работы к научно-исследовательскому просветительству. В них основная мысль автора подчинена единой цели сохранения национальной культуры, самосознания каждого народа, равноправия и уважения, важности сохранения культурных и духовных святынь [13].

К видным представителям малороссийского просветительства второй половины XIX века традиционно относят Х.Д. Алчевскую, Н.А. Корфа, И.И. Огиенко, А.А. Потебню и С.Ф. Русову.

Таким просветителем был и Ф.А. Хартахай. Просветительский характер его взглядов данного периода показывает их схожесть с характером малороссийского просветительства в целом. Это, прежде всего, такие черты, как:

- гармоничность – единство, целостность, универсальность просветительской идеологии;
- европеизм как пропаганда классических европейских ценностей;
- интегративность – способность объединять культурное достояние как различных регионов, так и отраслей культуры высокоразвитых наций;

- гуманизм – культ высокой духовности, приоритет гуманистических идеалов над утилитарно-меркантильными ценностями и интересами;

- активное национальное сознание и патриотизм;

- построение просветительства на демократических началах.

В связи с этим просветительская деятельность Ф.А. Хартахая протекала в едином русле с *малороссийским просветительством* и отразила идентичные идеи гуманизма, сохранения национального самосознания, памяти о национальных героях. Основным направлением этого периода стало *национально-культурное просветительство, которое заложило основу всего дальнейшего творчества Ф. Хартахая.*

Заинтересованность в исследовании культуры родного края, в частности малороссийской культуры, эволюционировала в желание углубленного изучения украинского языка, литературы, устного народного творчества, истории, поиска связей с представителями малороссийской интеллигенции, членство в молодежной литературной группе, сформированной вокруг Т.Г. Шевченко и журнала «Основа».

В начале 1861 г. Ф. Хартахай посещает литературные вечера, сближается с известными литераторами. Это послужило укреплению его взглядов по поводу значимости малороссийской культуры. Знакомство с Т.Г. Шевченко, его произведениями и ведущими идеями способствовало осознанию Ф. Хартахаем огромного значения фигуры Кобзаря, его просветительского потенциала и силы его литературных произведений. Продолжая развивать идеи Т.Г. Шевченко, он обращался к вопросам этнографии и образования малороссов, акцентируя внимание на необходимости обучения на родном языке.

Смерть Т.Г. Шевченко 26 февраля 1861 г. стала для Ф.А. Хартахая большим потрясением, закономерно отраженным в творчестве. В этот же день он написал речь «Рідне слово над тілом Тараса Григоровича Шевченка» [155, с. 50-51] (Приложение Б), которая имеет особую значимость для украинистики. В контексте признания достижений национального литературного наследия «Рідне слово» считается весомым произведением для тех ученых, кто в разное время изучал личность и творчество Т.Г. Шевченко (В.С. Бородин [195], Д.М. Иофанов [61],

Е.П. Кирилюк [69], А.И. Костенко [196], Ю.Д. Марголис [91], М.М. Павлюк [195], Ф.Я. Прийма [168], З.П. Тарахан-Бережа [200]).

Однако ни в литературном, ни в просветительском контексте речь Ф. Хартахая не была предметом отдельного анализа. Это обстоятельство побуждает охарактеризовать это произведение, установить его глубинную суть и то, каким образом оно может считаться предметом выявления национально и общественно значимой жизненной позиции мыслителя.

Речь Ф.А. Хартахая как отражение творческой деятельности мыслителя должна рассматриваться не изолированно, а в контексте достижений его жизнедеятельности, а также общественно-политических и культурных событий в Малороссии второй половины XIX в. По нашему мнению, главным в речи является то, что Хартахай сумел оценить величие личности Т.Г. Шевченко, его значение для общества, увидел национально-воспитательную ориентированность духу его поэзии. «Рідне слово» демонстрирует глубокие душевные переживания Ф. Хартахая относительно преждевременной кончины национального поэта и его размышления о дальнейшей судьбе отчизны.

Просветительская направленность данного произведения проявляется, прежде всего, в аспекте духовно-нравственного просвещения как способа духовного преобразования личности. В этом смысле фигура Тараса Шевченко для Ф.А. Хартахая была образцом поведения и мощным фактором стимулирования процесса формирования мотивов нравственного поведения, личностного совершенствования путем осознания таких понятий, как честность, доброта, милосердие, патриотизм, любовь, самопожертвование.

Центральной просветительской идеей в речи является акцент на неопределимую значимость личности и деятельности Тараса Шевченко. Философские размышления автора речи являются выражением высокой оценки деятельности поэта, его выдающегося значения для развития языка, культуры и прогрессивных идей. В связи с этим производными просветительскими идеями, которые несет в себе «Рідне слово» Ф. Хартахая, становятся необходимость сохранения народного самосознания, ценность традиции, воспитания патриотизма, уважения к памяти

национальных героев и выдающихся личностей.

Отсюда можно выделить основные мотивы, которые содержит речь:

- *мотив смысла человеческой жизни*. В связи с этим Ф. Хартахай поднимает такие вопросы: человек – это лишь малая часть большой вселенной; для чего человек пришел в этот мир; почему он так уязвим от внешних факторов?;

- *мотив судьбы*. Каждый человек наделен своей судьбой; человек полностью подвластен судьбе, от которой зависит жизнь каждого; судьба несправедлива, особенно к тем, кто своими добрыми делами заслуживает лучшей жизни;

- *мотив возвеличивания личности Тараса Шевченко*. Предоставление фигуре мыслителя высокого статуса в контексте его значения для всей Украины; утверждения мысли о том, что Шевченко был для Украины утешением, ее душой, своего рода покровителем и защитником, замены которому после его смерти нет;

- *мотив популяризации Тарасом Шевченко украинского языка*. Значительный вклад поэта в развитие украинского языка; выражение мысли о том, что украинский язык богат, поэтичен, мелодичен;

- *мотив чужбины в судьбе Т. Шевченко*;

- *мотив веры в торжество всемирной справедливости*.

Следует также обратить внимание на языковой и литературный компоненты содержания речи, которые являются ярким доказательством филологического таланта мыслителя, демонстрируют его большую осведомленность в теории литературы, фольклористике. Более детальное знакомство с текстом указывает на то, что «Речь» Ф. Хартахая, безусловно, могла бы стать предметом отдельного исследования, такого, как, например, лингвистический анализ текста, имеющий непосредственное отношение к украинской лингвистике, стилистике и теории литературы.

Рассматривая речь Ф. Хартахая в *литературном аспекте*, отмечаем, что она проникнута мотивами устного народного творчества: она произнесена в жанре похоронных причитаний с традиционными призывами к покойнику, выражениями сожаления и боли по поводу его смерти, образами печального состояния брошенных им; происходит употребление ярких поэтических оборотов и

сравнений (жизнь человека здесь сравнивается с каюком, банкой, которая плавает по морю, с былинкой, деревом, которому черви точат корни). Богатству литературной формы добавляют философские размышления автора о смысле человеческой жизни, предательстве судьбы и человеческой немощи перед высокими силами.

В создании художественного образа «Рідного слова» определяющим стал *языковой компонент*, представленный большим количеством разнообразных изобразительных языковых средств. В этом смысле отдельными элементами текста выступают украинские слова-концепты (судьба, матушка, козак, Днепр, соловейко, горе). Богатое употребление автором эпитетов (карие очи, святая правда, Днепр широкий), сравнений (как пьяный мужик, как та лихорадка, как кобыла над сеном), метафор (грешный мир, душа болит, судьба потчует), уменьшительно-ласкательных суффиксов, фразеологизмов для обозначения смерти (отбросила ноженьки, замолчал и затих наш Соловейко, жизнь свою в кармане носил, тесно было в этом мире жить) добавили произведению народнопоэтического и фольклорного характера.

Таким образом, созданная в фольклорном духе и насыщенная яркими литературными и языковыми образами, речь Ф. Хартахая стала как бы своеобразной сублимацией, апогеем всех тех его знаний и сопереживаний о Малороссии, которые он накапливал в себе с детства (по истории, культуре, языку, литературе, исконным ценностям малороссов, жизни и творчеству Т. Шевченко).

Продолжением темы о необходимости сохранения народами своих национальных культур и традиций, значении этнографии в деле изучения «внешней» и «внутренней» жизни любого народа, необходимости обучения в школах на родном языке стали публицистические статьи Ф. Хартахая «По поводу Живописной Украины» (1863) [219] и «Батурин» (1863) [214]. В них Хартахай актуализировал вопрос о возможности признания украинской народности как самостоятельной и необходимости ее образования на родном языке.

В статье «По поводу Живописной Украины», посвященной изучению малороссов, Ф. Хартахай критикует подход к изучению современной этнографии и

украинистики, представленный Л.М. Жемчужниковым и его последователями, и предлагает свое видение данного вопроса. Главным в подходе к изучению этнографии украинского народа Ф.А. Хартахай видит основательное изучение его истории и географии с учетом влияния других народностей (русской, польской, венгерской). Такое исследование, по мнению автора, позволило бы установить, как те или иные историко-географические условия могут влиять на появление и возможное изменение этнографических особенностей народа: одежду, язык, дома, усадьбу, народное название жителей по месту их проживания.

Вместе с тем Ф.А. Хартахай считал, что все эти этнографические элементы следует изучать логично и всесторонне, пользуясь методом сравнительного анализа всех территорий и субэтносов, которые в единстве составляют страну или народность. И, наконец, в соответствии с тем, что жизнь народа имеет две стороны – духовную (внутреннюю) и материальную (внешнюю), этнографическая наука должна тоже делиться на два основных раздела, которые будут изучать внутренний быт народа и внешние его проявления. Ф.А. Хартахай полагал, что «наука о народе станет модной и получит полное сочувствие и уважение, и что в этом нет никакого сомнения. Рано или поздно все придут к выводу, что человечество состоит не из представителей бобровых воротников, фраков, лакированных сапог, но и тех, кто носит латаный зипун, лапти и всякое рубище».

В статье «Батурин» Ф.А. Хартахай отмечал уже достигнутое сохранение батуринцами своих традиций, памяти о великой истории города и подчеркивал большое желание местных жителей к обучению. В связи с этим просветитель выступал за распространение просвещения среди малороссов, преподавание в школах и издание учебников на их родном языке.

По результатам анализа указанных статей Ф.А. Хартахай уже предстает как опытный публицист, исследователь, который имеет стойкую гражданскую позицию, обладает достаточно глубокими знаниями по ряду предметов, в частности – малороссийской истории, этнографии, историографии, культурологии, народоведению, имеет свой ответ на актуальные вопросы современности, выступает сторонником гуманизации и гармонизации общественных отношений.

Продолжая свою публицистическую и популяризаторскую деятельность, интерес Ф.А. Хартахая как просветителя постепенно смещается к содержательному историческому познанию, которое выразилось в цикле научных исследований по истории и культуре народов Крыма.

Размышляя об актуальности крымоведческой проблематики, отметим, что только в XIX столетии у историков и краеведов появился интерес к истории и культуре многовекового Крыма. К этому времени относятся первые попытки осмыслить некоторые проблемы истории крымских татар как одной из базовых этнических и конфессиональных групп полуострова, связанные с их миграцией, религией и образом жизни. Поэтому к середине XIX в. имелось лишь незначительное количество достоверных научных трудов отдельных исследователей (Ф. Лашков, А. Маркевич, В. Кондраки), которые рассматривали эти вопросы.

Среди них важное место в истории исследования крымскотатарской цивилизации получили и произведения Ф.А. Хартахая. В течение 1864-1867 гг. ученый публикует книгу «Христианство в Крыму» (1864 г.) и ряд содержательных научных статей: «Шаган-Гирей, крымский хан» (Иллюстрированная газета, 1865 г.), «Женский бунт в Севастополе» (1830) (журнал «Современник», 1865 г.), «По поводу диспута Д.А. Хвольсона» (газета «Голос», 1866 г.), «Историческая судьба крымских татар. Статья первая» («Вестник Европы», 1866 г.), «Историческая судьба крымских татар. Статья вторая» («Вестник Европы», 1867 г.)

Уже в своих первых работах, посвященных истории Новороссийского края, Ф.А. Хартахай начинает детальное исследование истории и культуры народов Крыма. Даже предварительное знакомство с тем кругом вопросов, которые интересовали в то время мыслителя, свидетельствует о его научной эрудиции и значительном масштабе исследовательской работы. Анализ указанных произведений показал актуальность для того времени обсуждаемых Ф.А. Хартахаем вопросов, их научную ценность и, как результат, фундаментальность исследований, вносящих вклад в написание истории Крыма.

Одними из трудов Ф.А. Хартахая, которые ярко отражают характер его

просветительских и исторических идей стали книга «Христианство в Крыму» и статья «Историческая судьба крымских татар». Выдвигая цель сохранения и распространения достоверной информации о местных достопримечательностях, в книге «Христианство в Крыму» Ф. Хартахай показывает историю существования Бахчисарайского скита и Георгиевского монастыря как главных мест сохранения и распространения христианства в Крыму [230].

Вместе с тем Ф.А. Хартахай осуществлял серьезные исследования, связанные с изучением жизни первых народов полуострова; возникновением и распространением христианства, его значением в духовно-нравственном развитии всего полуострова; господством ислама, гонениями и разрушительным влиянием татарской цивилизации на образ жизни, обычаи, язык, образование, характер крымского христианства и, в частности, на греков как многочисленных его представителей; переселением в 1779 г. греков, грузин и армян в Приазовье под руководством митрополита Игнатия.

В публикационном цикле «Историческая судьба крымских татар», пользуясь многочисленными достоверными историческими источниками, Ф.А. Хартахай реконструирует историю возникновения и существования крымских татар от эпохи Чингисхана до современности [216; 217]. Таким образом он исследует становление монголо-татарской кочевой монархии Чингисхана, крымскотатарского юрта, ногайских татар, зарождение и развитие мусульманской веры на данной территории. Представляя собственные оценки тем или иным явлениям, просветитель останавливается на рассмотрении вопросов существования исламской цивилизации, состояния ее литературы, искусства, музыки, народного творчества, характеризует нравы и обычаи татар, их архитектуру, промышленность, сельское хозяйство и быт.

Одновременно с этим Ф.А. Хартахай интересуется новыми вопросами истории образования – на этот раз связанными с проблемой обучения евреев. Вскоре Хартахай публикует рецензии на книгу Сегалья о законе Божьем для еврейских школ «Об учебниках закона Божия Моисеева исповедания в связи с еврейским школой» [225] и «Нечто по поводу ответа на статью «Об учебниках

закона Божия Моисеева исповедания» [222]. В них Хартахай исследует вопросы распространения иудаизма в Крыму через призму изучения духовно-учебных книг исповедания закона Моисеева и функционирования еврейских школ – ешив и хедеров.

Знакомясь с произведениями мыслителя, отметим достаточно глубокую научность материалов, достигнутую благодаря незаурядному таланту Ф. Хартахая как исследователя, способного к всестороннему, основательному анализу и собственным суждениям. Подтверждением данной мысли служит тот факт, что изложение материала автор полностью построил на документальных и достаточно редких источниках. Кроме того, он предложил собственное видение определенных исторических явлений и выдвинул свою трактовку отдельных событий. Так, например, в книге «Христианство в Крыму» Хартахай-исследователь доказывает более раннее появление Георгиевского монастыря на территории древнего Херсонеса, датированного между I и V вв., в отличие от других исследователей, которые связывали это событие только с XIV в. Ф.А. Хартахай обоснованно отходит от общепринятого тогда мнения о происхождении жителей южной части Крыма от готов, выдвигая вместо них как прародителей именно греков.

Освещение вопросов истории крымских татар, представленных Ф.А. Хартахаем в статье «Историческая судьба крымских татар», внесло существенный вклад в дальнейшее изучение различных научных аспектов, таких как исследование документальных источников по истории османских владений на территории Крыма в XVI-XVIII вв.; греков Северного Приазовья (1778-1875 гг.).

Хартахай планомерно исследовал этнонациональные процессы в аспекте трансформации традиционной культуры народов Крыма; этнологические традиции воспитания подрастающего поколения у караимов; становление и тенденции развития государственности и самосознания крымскотатарского народа в период ханства Гиреев. Статья «Шаган-Гирей, Крымский хан» посвящена характеристике периода правления последнего из татарских ханов Шагин-Гирея [220, с. 279-280].

В работе «Женский бунт в Севастополе» (1830 г.) автор на основе документальных материалов изображает картину реальных событий, которые

происходили в конце 20-х – начале 30-х годов XIX в. в Севастополе и были связаны с мерами, направленными на борьбу против чумы, и неутешительными последствиями, повлекшими за собой массовый бунт и репрессии в городе [221, с. 363-364].

Можно констатировать, что в результате публикации своих знаковых работ Феокист Хартахай становится зрелым исследователем истории и культуры Крыма, способным к глубокому анализу и формированию собственных оценок историческим событиям. Так в статье «По поводу диспута Д.А. Хвольсона» [228] он уже выступает как опытный критик, который обоснованно опровергает научную концепцию временных границ зарождения татарской цивилизации на Крымском полуострове, представленную Д.А. Хвольсоном, и представляет свою, подкрепленную фактами исторической хронологии данного периода.

Итак, Ф. Хартахай один из первых в российской науке начал проведение основательных исследований по истории и культуре народов Крымского полуострова и Таврии: этноконфессиональных взаимодействий в контексте современной ему социокультурной ситуации в Крыму; развития конфессиональных учебных заведений Крыма в XIX в.; истории Таврической и Симферопольской епархии (вторая половина XIX в.); историко-теоретических аспектов типологии общественных зданий мусульманской архитектуры Крыма XIII-XVIII вв. и православных монастырей Крыма в XIX в.

Хартахай предпринял основательное изучение коренных народов Крымского полуострова (греков, крымских татар, караимов). Он исследовал все, что было связано с данными этносами – язык, образ жизни, обычаи, традиции, уровень развития образования, литературы, искусства и культуры.

Обращая внимание на образ жизни, обычаи, традиции, степень развития образования и культуры, исследователь описал уклад греков, татар периода ханства Гиреев, евреев и караимов Крыма. Особое место среди исследовательских интересов Хартахая отводилось вопросам религии населения полуострова, в частности, христианству и исламу, их возникновению и взаимовлиянию в данном регионе, а также вопросам бытования традиционных религий авраамического

корня в Крыму – православию, иудаизму (талмудического и караимского типов), исламу суннитского толка, их возникновению, сосуществованию и взаимовлиянию.

Ученый глубоко размышлял о необходимости формирования подлинного патриотизма, затрагивал проблемы альтернативного толкования этнографии коренных этносов региона, связанного с их культурой, традициями, обычаями, ставил вопрос об актуальности их просвещения.

Характерно, что труды Ф.А. Хартахая получили высокую оценку современных историков, этнологов, педагогов, правоведов (О.М. Курникова [81], А.В. Гедьо [35], И.С. Пономарева [163], Л.И. Редькина [176], М.А. Хайрулдинов [210], Ф.А. Аметка [7]), Л.Д. Наседкина [105], Е.В. Жеребцова [53], О.В. Моцовкина [104], Ю.А. Катунин [68], Ю.Г. Сющук [199], В.Г. Тур [203]. В этих исследованиях труд Ф.А. Хартахая «Христианство в Крыму» стал базовым в качестве источника знаний по вопросам социально-политической, экономической и культурной жизни греческого населения Северного Причерноморья.

Постепенное заселение Приазовья представителями различных национальностей, политика, направленная на распространение государственного языка на этих территориях, отсутствие механизмов изучения родного языка для тюркоязычных и эллиноговорящих греков, актуализировали к середине XIX в. языковой вопрос, который ранее характеризовался невозможностью развития греческого языка и угрозой его полного забвения и исчезновения.

Данное обстоятельство стало стимулом для деятельности Ф.А. Хартахая в направлении сохранения греческого языкового и культурного достояния. Процесс создания ученым трудов по этнографии, истории и культуре Крыма и Новороссийского края был окрашен личными мотивами, связанными с перипетиями исторического пути греков Азово-Черноморского региона и их борьбы за национально-религиозную идентичность. Большинство населения Мариуполя и других городов Приазовья составляли греки, переселенные императрицей Екатериной Великой из Крыма в Новороссию в 1779 г. по ряду причин, одной из которых стала необходимость освобождения христианского

населения от турецкого религиозно-административного владычества. Переселение греков с Крымского полуострова предотвратило опасность их тюркизации, но вместе с тем актуализировало важную задачу – *возрождения национальной культуры, религии, языка эллинов, то есть необходимости сохранения самой национальной идентификации эллинов Приазовья.*

Будучи греком по национальности, Ф. Хартахай с юных лет изучал историю эллинов, в первую очередь, связанную с вопросами переселения греков-христиан. Уже после смерти Ф. Хартахая исследователем немецкой истории и филологии Ф. Брауном были найдены у вдовы покойного рукописные материалы по лингвистике и этнографии греков Приазовья [24, с. 92], которые Феокист Хартахай начал собирать в подростковом возрасте и продолжил в студенческие годы, когда ему приходилось бывать в Мариуполе. Рукописи представляли собой два песенника, толковый словарик древнегреческих слов на румейском и урумском диалектах, шесть школьных тетрадей под названием «Словарь умирающего греческого наречия». Эти материалы под общим названием «Греческий глоссарий» Ф. Хартахай подготовил к печати еще в 1859 г., но они так и остались неопубликованными [64, с. 101].

Ф.А. Хартахай глубоко исследовал историко-культурные проблемы греческого религиозного и национального наследия. В книге «Христианство в Крыму» (1864 г.) он одним из первых исследователей охарактеризовал зарождение и многовековое существование греческой цивилизации на Крымском полуострове, обращая особое внимание на сосуществование христианского и мусульманского населения и разрушительное воздействие последнего на культуру, духовность, образование и язык греков.

Практическая направленность просветительской деятельности Ф. Хартахая была характерна для первых его творческих шагов. В 1861 г. в журнале «Всемирное обозрение» Ф. Хартахай публикует свою первую статью «Игнатий, митрополит Готфский и Кафский» [215, с. 321-322]. В ней автор знакомит читателей с фигурой греческого митрополита Готфского и Кафского Игнатия, подчеркивает его главную заслугу – непосредственное участие в переселении из Крымского полуострова на

северное побережье Азовского моря тридцати тысяч греков-христиан как способа их освобождения из-под ханской неволи и присоединения Крыма к России.

Анализируя данную статью, следует отметить, что заслуга Ф. Хартахая заключается в том, что он первым описал переселение греков в Приазовье как исторически важное событие XVIII в. и дал объективную характеристику этому явлению. Используя широкий пласт исторического материала, Хартахай в достаточно молодом возрасте смог понять суть христианско-мусульманского конфликта, его негативные последствия, установить и восславить человека, который стал ключевым в решении этого конфликта – митрополита Игнатия. Ф.А. Хартахай впервые определил место данного святителя в истории греков Приазовья, дал высокую оценку его деятельности на благо греков и православной церкви. Исследователь С.А. Калоеров подчеркивает, что «впервые в статье указана основная причина вывода из Крыма христиан – необходимость экономического ослабления ханства и дальнейшее его присоединение к России» [65].

В статье «Митрополит Игнатий Готфский и Кафский» мыслитель, исследуя отдельных наиболее ярких деятелей переселенческого движения, и, надеясь на плодотворное развитие христианства, поставил задачу духовного развития греков именно после переселения – важности восстановления полноты православной веры среди мариупольских греков. Для мыслителя было очевидно, что не только проведение историко-культурных и этнографических исследований, но и решение ряда острых социальных вопросов среди мариупольских греков и других коренных народностей Новороссийского края может способствовать делу их национального возрождения. Спустя век со времени переселения *особенно остро для мариупольских греков встала проблема образования, которая могла решиться только с появлением в городе Мариуполе средних учебных заведений.*

Таким образом, организационно-педагогическая деятельность Ф. Хартахая с момента основания первых мариупольских гимназий во второй половине 1870-х гг. стала логическим продолжением его целенаправленной культурно-просветительской деятельности по сохранению национальной самоидентификации мариупольских греков, развитию данного этноса на территории Приазовья.

Вместе с тем отметим, что научно-исследовательские работы Ф.А. Хартаха по этнокультурной проблематике базируются на популяризации просветительских идей, патриотизма, гуманизма, воспитания веротерпимости и межэтнического мира, взаимоуважения между народами, чествования их исторического прошлого, использования лучшего зарубежного и отечественного опыта. Приоритетными для Хартаха были исследовательские вопросы, связанные с изучением жизни малороссов, коренных народов Крыма и греков. Он внес значительный вклад в становление и формирование научных основ украинистики и народоведения, развитие грековедения как гуманитарных субдисциплин, представляя перед нами как просветитель всего русского народа.

Основными просветительскими идеями Хартаха, выраженными им в работе, являются идеи гуманизма, интернационализма, равноправия народов, памяти национальных героев, сохранения самосознания, культуры и религии. Ф. Хартахай предстает перед нами не только как просветитель, но и как ученый. Однако, понимая потребность государства в общественно-просветительских идеях, Ф.А. Хартахай все же делает акцент на передаче и общедоступности знаний. Такая деятельность, по сути, является научно-популярным просветительством.

Педагог понимал всю драматичность и противоречивость внутренней политики России второй половины XIX в., связанной с решением многочисленных локальных «национальных вопросов» (польского, армянского, еврейского, малороссийского и др.), стремлением каждого народа открыто говорить и молиться на своем родном языке, исповедовать собственные национальные ценности. Ф.А. Хартахай осознавал всю сложность данной проблематики, ее опасную политизированность, видел законодательные ограничения и административно-полицейские препоны со стороны представителей имперской власти в центре и на местах.

В трудах Хартаха прослеживается настойчивая необходимость организации целенаправленной деятельности по сохранению ценностей народного воспитания, конструктов родовой памяти, национальной культуры и их правильного толкования. Просветитель рассматривал возможность создания практических

механизмов использования результатов этнографических исследований различных народов Новороссийского края. Он отстаивал идею о широком распространении народного просвещения на внесловной основе, обосновывал эффективность обучения и права преподавания на родных языках коренных этносов региона и возможность практической реализации данной культурно-образовательной стратегии.

Таким образом, Ф.А. Хартахай становится просветителем русского народа, исследователем народоведческой проблематики новой формации, ему принадлежит идея о гармонизации межэтнических отношений между различными народами – греками, крымскими татарами, малороссами, караимами, крымчаками (крымскими евреями-ашкенази) на основе признания равноценными их этнических культур. Характеризуя просветительскую и исследовательскую деятельность Ф.А. Хартахая в области этнографической и историко-культурной проблематики, можно сделать вывод о высоком уровне научной разработки им вопросов изучения коренных народов как Крымского полуострова, так и Новороссийского края в целом.

1.4. Педагогическая и методическая деятельность Ф.А. Хартахая в гимназиях Царства Польского

События 4 апреля 1866 г., связанные с покушением Д.В. Каракозова на Александра II, кардинально изменили ход дальнейшего либерального развития русского общества. В поисках противников самодержавия, царское правительство концентрирует свое внимание на средствах печати, усиливая цензуру и административный контроль за публицистикой и литературой. Первыми последствиями новой политики становится окончательное закрытие журналов «Современник» и «Русское слово». Журналисты других изданий вынуждены были все время жить под угрозой обысков и арестов. Прекращение работы журнала «Современник» побуждает Ф.А. Хартахая посвятить себя педагогической работе.

Кардинальное изменение характера деятельности Ф.А. Хартахая позволяет

выделить *педагогический период просветительства мыслителя*. Его деятельность как педагога, автора популярных учебников, просветителя, взгляды на развитие системы общего образования представляют значительный интерес.

В середине 1866 г. Феокист Хартахай переезжает в Царство Польское, где он начинает свою полноценную педагогическую деятельность в соответствии с идейными убеждениями. В течение последующих девяти лет продлится период его педагогической деятельности в Привислинском крае. В данный период профессиональной деятельности Ф. Хартахай был преподавателем нескольких гимназий на территории Царства Польского, где в рамках своей просветительско-педагогической миссии активно участвовал в процессе культурно-образовательной интеграции. Он преподает русский язык и словесность, историю и географию России и Царства Польского, осуществляет работу над созданием учебников для польских школ.

Просветительской деятельности Ф.А. Хартахая в большой степени способствовала и политическая ситуация, которая в то время сложилась в Царстве Польском. Поражение поляков в национальном восстании 1863-1864 гг. стало импульсом для России к развертыванию политики ликвидации автономии Царства Польского и более тесной социальной и культурно-образовательной интеграции губерний Привислинского края в состав Российской империи. Быстрыми темпами происходило распространение русского языка, культуры, право на развитие получила российская наука. Уже начиная с 1864 г. царским правительством было запрещено использование польского языка в административно-правовой сфере, общественных местах, постепенно языковое табу распространялось и на учебные заведения.

И хотя на середину 60-х годов XIX в. учебные заведения Царства Польского все еще сохраняли преподавание на польском языке, на страницах педагогических журналов ширились дискуссии о неизбежной перестройке государственной системы народного просвещения на этой территории. Так, в 1867 г. были созданы «смешанные» школы в Варшавском учебном округе, что с административной точки зрения включило Царство Польское в имперское образовательное

пространство. Русский язык, став в 1868-1869 гг. официальным языком преподавания в средних школах края, постепенно начал укреплять свои позиции и в начальном образовании.

23 ноября 1866 г. Ф.А. Хартахай приступает к деятельности в Петроковской мужской классической гимназии [212]. Здесь он преподаёт русский язык и словесность, историю России и Царства Польского, а также географию Российской Империи и Царства Польского. Параллельно с этим Хартахай совершенствует свои знания по польскому языку, овладевает научными основами педагогики.

Постепенно он приобретает определенный педагогический опыт. Ф.А. Хартахай приобщается к работе с польскими учениками, основательно подходит к поискам форм и методов их обучения, создает рекомендации по поводу эффективного преподавания отдельных предметов. Усердие и основательность, с которыми Ф. Хартахай подошел к делу, принесли свои первые плоды. Проработав около года в Петроковской мужской классической гимназии, с 1 октября 1867 г. Ф. Хартахай переводится учителем в Келецкую мужскую классическую гимназию [212].

Работа с обездоленными детьми православного вероисповедания (сиротами и выходцами из бедных семей) в Привислинском крае (1866-1874 гг.) открывает новые грани просветительских интересов Ф. Хартахая, где он разрабатывает перспективную проблематику организации детских приютов на новых гуманистических началах.

Ф. Хартахай включается в организацию дел общественного попечения и благотворительности для православных детей-сирот и детей из семей служащих и отставных нижних чинов под эгидой «Русского благотворительного общества». Педагог создает перспективный план развития начальных школ и детских приютов и предлагает реформу опекунской и благотворительной деятельности, формулирует базовые положения проекта развития «русского дела» по просвещению в губерниях Привислинского края. В это же время Хартахай становится членом Келецкого русского благотворительного общества и преподаёт в училище при приюте данного общества. В результате в 1868 г. им была написана

статья «О русских детских приютах в привислинском крае» [224].

Педагог приходит к выводу о том, что успех в деле первоначального обучения грамоте зависит в основном даже не столько от наличия обучающей литературы, сколько от опыта преподавателя, его способностей и желания к поиску новых методов, приемов и средств обучения.

Ф.А. Хартахай выступал за реорганизацию школ грамоты, элементарных и начальных школ с целью расширения их общеобразовательного компонента, что в будущем позволило бы выпускникам поступать в гимназии или другие средние учебные заведения и претендовать на такие профессии, как писарь, фельдшер, сельский учитель или конторщик. Ф.А. Хартахай считал необходимым: расширить учебные программы народных школ новыми для них предметами (Законом Божьим, русским языком, отечественной историей, географией, арифметикой и пением), структурировать содержание образования по каждому предмету, эффективно распределять учебные часы, приобретать современные учебные пособия и дополнительно приглашать учителей из других учебных заведений.

Но работа в Келецкой гимназии была недолгой, и уже 1 марта 1868 г. его назначают учителем русского языка, истории России и Царства Польского и географии Российской Империи и Царства Польского в Пражскую смешанную мужскую классическую прогимназию, которая 13 марта получила новое название Пражской мужской классической прогимназии (поясним, что здесь Прага название предместья Варшавы, а не столицы Чехии) [212].

14 апреля 1869 г. Ф. Хартахая переводят на работу во 2-ю Варшавскую классическую гимназию. Это стало новой ступенью в его педагогической деятельности. Продолжая работать во 2-й Варшавской классической гимназии, с 1 марта 1873 г. Хартахай получает классное руководство, а 1 июля этого же года к предметам его преподавания добавляется церковно-славянский язык [212]. Очевидно, что полное погружение Ф. Хартахая в педагогическую деятельность в Царстве Польском, а также его бесспорные заслуги, которые уже нашли свое признание, послужили стимулом к его карьерному росту и общественному признанию.

Процесс культурно-образовательной интеграции губерний Царства Польского в российское образовательное пространство подвигнул Хартахая к осуществлению просветительской миссии с целью распространения русского языка и литературы в местных гимназиях. Как мыслитель со своим видением перспектив развития педагогического дела в Царстве Польском и профессиональными амбициями, он включается в процесс реорганизации методики обучения.

Историческая специфика и неоднозначность процесса формирования методических взглядов по организации уроков русской словесности Ф.А. Хартахаем состояла в том, что он разворачивался на фоне образовательной интеграции губерний Привислинского края в государственную систему народного просвещения Российской империи после подавления Польского восстания (1863-1864 гг.) и купирования его непосредственных последствий.

Уже в первой из своих научно-методических статей «О преподавании русского языка в польских гимназиях» (Циркуляр Варшавский учебного округа, 1867 г.) [223] педагог *выступает с собственной концепцией изменений в системе преподавания русского языка в польских гимназиях*. Предлагая алгоритм преподавания русского языка в польских гимназиях, Хартахай акцентирует внимание на применении методов синтеза и сравнительного анализа. В частности, он одним из первых русскоязычных преподавателей Царства Польского начинает призывать к применению учителями русского языка *сравнительного метода обучения*, то есть на основе учета родства польского языка с русским осуществлять преподавание учебного материала, в частности русской морфологии, по аналогии с польской. Для этого необходимо было, чтобы оба учителя договорились о методах преподавания и одновременно начали бы дело. Конечно, впереди должен был идти учитель польского языка, так как он обладает всеми средствами осуществлять данный синтез. Учитель русского языка должен был применять те же приемы и средства, которыми пользовался и учитель польского языка. Если, изучая, например, тему частей речи нужно будет перейти к склонениям, то «оба учителя должны идти рука об руку. Используя подобного рода принципы и методы

преподавания, оба учителя одновременно и в равной степени научат учеников распознавать части речи» [223]. Учитель польского языка «должен первым познакомить учащихся с тем, что такое склонение, в чем оно заключается и начать с ними именно склонение польских слов. Тогда учителю русского языка будет нетрудно взяться за обучение тех же учеников склонению слов» [223, с. 74-75].

В той же статье, рассматривая вопрос об эффективности усвоения школьниками знаний, педагог вводит понятие «усиленной практики». Ее суть сводится к настойчивому преподаванию каждым учителем правил не в пределах 1-2 уроков, а в течение всего периода обучения, что на практике «оставило бы заметные следы» в обучении.

В дальнейшем он вновь возвращается к теме преподавания русского языка в гимназиях Царства Польского. В 1867 году Ф.А. Хартахай печатает статью-рецензию на учебник русского языка Грушецкого «Об учениках русского языка: По поводу книги г. Грушецкого» [226]. А в статье «Об учебниках русского языка для народных училищ» [227] Хартахай проводит подробный анализ всей учебной литературы по начальному обучению, выдвигает проблему дефицита качественных учебников по русскому языку для начальных классов и предлагает создание новых книг.

Подчеркивая необходимость обучения по четкой структуре и констатируя отсутствие качественных учебных программ по дисциплинам, Ф.А. Хартахай предлагал свое видение на составление новых учебных программ для учащихся I-IV классов, последовательно распределял темы для поэтапного изучения гимназистами курса русского языка, останавливаясь на принципах преподавания этимологии и синтаксиса.

Исходя из этого, а также из-за необходимости применения в практике новых методов обучения русскому языку в польских гимназиях с учетом изменений учебных программ, предложенных им в статье, *педагог обращал внимание на необходимость создания новой учебной литературы и представил рекомендации по составлению учебников русского языка – грамматики и хрестоматии.*

Хартахай подробно охарактеризовал содержание таких книг, как

«Грамматика» и «Хрестоматия», которые, по его мнению, могут стать незаменимыми помощниками учителя при обучении.

Основу «Грамматики», по замыслу педагога, должны составить различные правила и примеры к ним на двух языках, основанные на сравнительном методе.

«Хрестоматию» для наибольшей эффективности в обучении Хартахай предложил составить в двух частях – польскоязычной, содержание которой составляли бы тексты польских авторов разной степени сложности, и русскоязычной, которая включала произведения исключительно русских прозаиков, поэтов и историков, таких как В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, М.Н. Карамзин, Н.И. Костомаров, С.М. Соловьев, М.П. Погодин. Эта часть одновременно могла служить как книгой для чтения, так и книгой для перевода с русского языка на польский – одного из мощных и плодотворных средств изучения русского языка для польских учеников.

С этого времени Ф.А. Хартахай еще активнее работает над совершенствованием методик в преподаваемых им предметах. По-прежнему, уделяя особое внимание постановке обучения русскому языку в польских гимназиях, все свои дальнейшие усилия педагог направляет на анализ общеизвестных педагогических методов и взглядов на начальное обучение, имеющейся учебной литературы по русскому языку, предназначенной для использования в польских гимназиях, выражает собственное видение на дело составления учебников. В этом отношении значимыми статьями являются «Об учебниках русского языка. По поводу книги г. Грушецкого: «Изборник, как пособие при практическом изучении русского языка. Курс первый. Для детей младшего возраста. Варшава, 1868 года» [226], «Об учебниках русского языка для народных училищ» [227], «Об учебниках закона Божия Моисеева исповедания, в связи с еврейской школой» [225].

В них Ф.А. Хартахай *вновь актуализирует проблему отсутствия в польском гимназическом образовании надлежащей учебной литературы по русскому языку*. Он обоснованно подвергает сомнению методические подходы польских педагогов и филологов в деле обучения детей, изложенные ими в учебной литературе

(Грушецкий, Клостерман, Новаковский), которые, по его мнению, являются бесполезными, а иногда и вредными в усвоении польскими учениками русского языка как неродного. Так, объектом его критики стало использование авторами учебников иностранных текстов. Главные их недочеты: смысловая перегруженность, неродной язык, который никогда не будет понятен для польских ребят, отсутствие системы в составлении грамматики или же ее построение в форме самоучителя, который ни в коем случае не может быть эффективным для учащихся 1 и 2 классов.

Хартахай также выступает за отход от сложных для понимания ребенка текстов, перегруженных собственными названиями, терминами, событиями и хронологиями. И вместо таких слов, как «академия», «ведьма», «богатырь», «герой», «душа», «лучина», выходящих из ряда общеупотребительного языка, предлагает употреблять, например, «солнце», «ложка», «свеча», «звезда» и т.д. Кроме того, Ф.А. Хартахай придерживался того мнения, что употребление ударений в словах и их перевод на польский язык, что уже применялось в некоторых учебниках, является ничем иным, как готовым ответом, что делает невозможным самостоятельное обучение и развитие ребенка.

В составлении гимназических грамматик Ф.А. Хартахай настаивает на определенной системности, которая вместе с грамматическими правилами включала бы также набор тренировочных упражнений, необходимых для закрепления знаний учащихся. Учитывая важную цель: научить польских детей русскому языку, который не является для них родным, но представляет большую схожесть с польским, педагог советует филологам принять это сходство за факт, а потому составление правил грамматики формулировать на основе сходств и различий двух славянских языков.

Таким образом, грамматические задания и правила, обращает внимание Хартахай, не могут быть рассчитаны на самостоятельный анализ младшими школьниками, а должны объясняться только учителем. Педагог изучает также степень представленности учебной литературы для народных школ (статья «Об учебниках русского языка для народных училищ»). По его мнению, лучшим в

использовании является букварь Грушецкого, однако и он содержит ряд недостатков, из-за которых не может в полной мере быть полезным для преподавания русского языка в польских народных школах.

В конце 1860-х гг. преподавание во всех учебных заведениях Привислинского края было окончательно переведено на русский язык. Данная ситуация заставила педагогов полностью перестроить систему обучения: осуществить поиск русскоязычных преподавателей, изменить учебные программы, обеспечить учебные заведения новыми учебниками. Бесспорно, ведущая роль теперь уделялась изучению русского языка.

Анализируя просветительскую деятельность Ф.А. Хартахая в Царстве Польском, мы определяем ее как *педагогическое просвещение*. Среди ведущих просветительских принципов Хартахая, реализованных им на практике, отмечаем обобщение и системный анализ передового педагогического опыта, внедрение в учебный процесс эффективных методов работы, разработку и распространение в системе школьного образования учебной литературы нового типа.

Педагогические взгляды Ф.А. Хартахая нашли свою реализацию в польский период профессиональной деятельности, где для него были характерны системность в постановке обучения и перспективность мышления. Содержание методической работы Ф. Хартахая рельефно демонстрирует нам совокупность общепедагогических, дидактических и методических взглядов и представлений о компонентах построения учебного процесса и реальные рекомендации по его совершенствованию.

Просветителем была *создана актуальная и на сегодняшний день базовая концепция построения курса преподавания русского языка и литературы*. При этом исключительное значение для региональной системы образования Царства Польского получили продуктивные методические подходы, с которыми Ф.А. Хартахай подошел к работе. В частности, речь шла о новой методике в обучении, практически обоснованной и доказанной педагогом в качестве способа повышения эффективности изучения русского языка польскими школьниками. Педагог предпринял первую попытку осуществить создание перспективных

учебных программ и на их базе *сформировать совершенно новый подход к созданию учебников по русскому языку, отвечающих времени и возрастающим педагогическим требованиям.*

Хартахай сформулировал ряд содержательных критериев для наполнения и объема содержания учебников по русскому языку. Проведя системный и кропотливый анализ существующей учебной литературы, педагог делает вывод об ее значительной устарелости, сложности для понимания и, в результате, полной непригодности для использования как детьми, так и педагогами образовательных учреждений.

Ф.А. Хартахай предлагал собственные подходы к составлению учебников русского языка, предназначенных для гимназий Царства Польского. Главными требованиями при написании книги для чтения Хартахай называет подбор статей на родном языке, поскольку «общая и верная цель их та, чтобы дать детям такие тексты, которые они могли легко читать, понимать и рассказать». Причем предлагал детям такие статьи, содержание которых относилось бы к родному быту и национальной истории. При этом Хартахай выступал за тщательный отбор текстов, написанных литературным языком. Это было связано с тем, что простонародный русский язык для польских детей не известен, и с ним они встречаются только в книгах, но не в жизни, они слышат только язык, более или менее приближенный к литературному.

1.5. Методические подходы к организации уроков русской словесности в учебных пособиях Ф. Хартахая

Вторая половина XIX в. в России ознаменовалась временем возникновения нового поколения «книг для чтения», которые были предназначены для начальных народных школ и соответствовали учебным планам. Их главными признаками являлись стабильность содержания и массовость.

Первыми такими книгами в России стали: «Книга для чтения и практических упражнений в русском языке» (1860 г.) И.И. Паульсона, «Для чтения и рассказа.

Хрестоматия для употребления при первоначальном преподавании русского языка» (1862 г.)» П.Е. Басистова, «Изборник, или хрестоматия для простолюдинов» (1865 г.) В.И. Новаковского и др.

Историко-педагогический обзор положения дел с учебной книгой в России во второй половине XIX столетия, а в данном случае «книги для чтения», показал, что данный вид учебного пособия остается достаточно малоизученным. Монографические исследования А.А. Сенькиной [186], А.Э. Снитовского [189], И.И. Козак [71] посвящены лишь отдельным аспектам данного вопроса. И, к сожалению, совершенно неизвестным для историко-педагогической науки и истории методики остается учебник «Букварь и книга для чтения в народных школах», созданный Феокистом Хартахаем.

В контексте истории отечественных учебных изданий наше исследование является первой попыткой анализа наследия Ф.А. Хартахая в сфере создания букварей и книг для чтения, получивших широкое распространение в XIX столетии в России и ставших основой формирования нового типа учебников для начальной школы. Отметим, что исторически «Букварь» Ф. Хартахая относится к типу учебной литературы второй половины XIX в., поэтому оценку исторических идей мы будем осуществлять с учетом конкретных социокультурных условий того периода, а также современного взгляда на данную проблему. Это позволит выделить традиционные и оригинальные решения, которые могут представлять ценность для современного процесса учебного книгоиздания.

В Царстве Польском русский язык как неродной преподавали по пособию В. Грушецкого «Изборник, как пособие при практическом изучении русского языка» (1868 г.), составленному по образцу «книги для чтения».

К концу 60-х годов XIX в. Ф. Хартахай стал уже достаточно зрелым педагогом, глубоко понимал образовательный процесс, был активно вовлечен в него, знал, что нужно делать для улучшения качества обучения. Знания и стремление Ф. Хартахая были должным образом оценены руководством Варшавского учебного округа. Именно оно поручило педагогу создать учебную литературу по русскому языку и словесности для польских школ.

Подготовка Ф. Хартахаем «Букваря и книги для чтения в народных школах» и «Русских прописей для народных школ» в период педагогической работы в Царстве Польском стала логическим продолжением его просветительской деятельности.

Но чтобы объективно осветить вопросы педагогической ценности данной книги, все же необходимо обратиться к характеристике предпосылок возникновения «Букваря», а именно состоянию польского образования и учебного книгоиздания, что сыграло ключевую роль в реализации возможности возникновения этого учебника. Появление «Букваря», прежде всего, было обусловлено рядом причин, которые не только обусловили создание данного учебника, но и определили его содержание и стали гарантией одобрения Ученым комитетом, а в дальнейшем и длительного использования в народных школах Варшавского учебного округа.

Характеристика историко-педагогической ценности «Букваря и книги для чтения в народных школах» Ф.А. Хартахая является значимым не только для понимания прогрессивных научно-методических взглядов просветителя, но и для исследования стратегий реформирования и тенденций развития системы народного образования России и Царства Польского в 60-70-х годах XIX в.

В 1867 г. были созданы «смешанные» школы и Варшавском учебном округе, что с административной точки зрения окончательно включило Царство Польское в общероссийскую образовательную систему. Русский язык, став в 1868-1869 гг. официальным языком преподавания в средних школах провинции, начал постепенно укреплять свои позиции и в начальном образовании [107, с. 3-4]. Теперь нормативные документы по реформированию школьной системы акцентировали внимание на поиске новых форм в области методик обучения в целом, в том числе чтения и словесности, что, в свою очередь, привело к созданию различных видов учебных изданий – самоучителей, хрестоматий, учебных программ, учебно-методических пособий. Среди учебных изданий особое место заняли «книги для чтения» – учебные пособия для начальных классов, составленные из текстов или фрагментов литературных произведений вроде хрестоматий, которые были

предназначены для упражнений по чтению, перевода и заучивания наизусть, развития кругозора и когнитивных способностей учащихся.

Итак, главными предпосылками, которые легли в основу составления Ф. Хартахаем «Букваря и книги для чтения», стали:

- *реформа польской системы начального народного образования 1862-1864 гг.*, которая предопределила комплекс правительственных мер, направленных на реформирование образования Царства Польского, отраженный в таких законодательных документах, как: «Извлечение из высочайше утвержденного Устава об общественном воспитании в Царстве Польском (в начальных училищах)» от 8 (20) мая 1862 г. [186], «Высочайший Указ о начальных училищах в Царстве Польском» от 30 августа (11 сентября) 1864 г. [182];

- *введение обязательного преподавания русского языка в польских учебных заведениях*, что было связано с имперской политикой по польскому вопросу, направленной на окончательную ликвидацию автономии и интеграцию польских территорий, распространение русского языка и культуры, и, прежде всего, – в административной и образовательной сферах. Указанные события инициировали внесение изменений в «Приказ о начальных училищах» от 1864 г., что предусматривало включение в число обязательных учебных предметов преподавания русского чтения и письма во всех начальных училищах Варшавской учебной округа с 1874/1875 учебного года, представленных в официальном документе «Об обязательном преподавании Русского языка в начальных училищах Варшавский учебной округа» [185, с. 569-570];

- *недостаток качественной учебной литературы по русскому языку для польских народных школ*. Данная ситуация была обусловлена двумя причинами: становлением учебного книгоиздания в России в целом, когда только с 30-х годов XIX в. начались поиски учителей-словесников в области методики обучения русскому языку младших школьников и созданием нового поколения «книг для чтения» [71;186;189], и, соответственно, медленной адаптацией таких учебников в системе преподавания русского языка как неродного в Царстве Польском.

Учитывая новые реалии, педагогические взгляды Ф. Хартахая при

реформировании польского образования начали приобретать практическую направленность. Сам педагог отныне перестает быть сторонним наблюдателем за процессом развития системы образования и переходит к роли ее активного проектировщика. Имея определенный и успешный опыт преподавания русского языка, свое видение отдельных направлений народного образования, владея анализом учебной литературы по преподаванию русского языка в начальных и средних учебных заведениях и знаниями по ее совершенствованию, Ф.А. Хартахай приобщается к реформированию польского образования в вопросах книгообеспечения и приступает к работе над составлением новых учебников по русскому языку для народных школ.

Стоит подчеркнуть, что реализация задачи по обучению грамоте самых маленьких учеников, поставленной Ф. Хартахаем, представляла собой большие трудности, которые необходимо было преодолеть. Основные трудности сводились к тому, что сама грамматика как наука о русском языке оставалась еще не разработанной. Только в середине XIX в. началось научное изучение русского языка, когда старые грамматики, составленные по классическим греческим и латинским образцам, были выведены из учебных заведений.

Российские ученые-лингвисты в 1860-е гг. уже накопили определенный объем знаний, что позволило выделить основные принципы освоения языка. Реализация этих принципов требовала такого построения букварей, которые основывались бы на научных знаниях, сложившихся к тому времени в школьном курсе языка, в частности, в разделах фонетики, графики, орфографии, грамматики. Вместе с тем, новые данные часто входили в противоречие с предыдущими взглядами. Поэтому состояние тогдашней отечественной лингвистической школы считалось противоречивым. Так, например, проблемы подготовки букварей определялись особенностями различных взглядов на фонетику (в каком порядке подавать буквы в учебных книгах, как осуществлять звуковое значение букв, классификацию согласных звуков по месту и способу образования) и графику (в каком порядке подавать большие и малые буквы). Все это обуславливало вариативность в подходах к созданию учебной литературы, в том числе и букварей,

различных по времени и месту издания.

«Букварь и книга для чтения в народных школах» и «Русские прописи для народных школ с приложением транспаранта, предписанного г. Министром Народного Просвещения» Ф.А. Хартахая стали *результатом его многолетней работы, направленной на поиск оптимальной модели преподавания русского языка как неродного для польских учеников.*

В составлении «Букваря» главная заслуга педагога заключалась в его умении соединить все существующие подходы в изучении русского языка. Хорошо понимая то, каким образом обучение младшего школьника на неродном языке можно и нужно сделать доступным и увлекательным, Хартахай преодолевал научность и другие трудности в понимании материала, которые в то время обременяли учебники и снижали эффективность в обучении, создав принципиально новое пособие, призванное облегчить процесс обучения ребенка.

Приоритетная задача, которую поставил перед собой автор – это формирование нравственно-духовного мира личности. Учебные пособия Ф.А. Хартахая стали *бесценным источником формирования у детей духовно-нравственных качеств – трудолюбия, правдивости, целеустремленности, любви к труду и учебе, целомудрия, терпения, доброты и милосердия.* Содержание гражданского воспитания в учебнике реализовалось через понятия социальной ответственности, уважения к окружающим, патриотического чувства.

Красной нитью в учебниках проходят идеи воспитания христианской морали, ключевой фигурой которой является Бог. Центричность учебного материала букварей и пособий Ф.А. Хартахая на Божественное начало была обусловлена как личными взглядами педагога, так и спецификой самой эпохи. Поэтому подавляющее большинство произведений, помещенных в учебнике, посвящено воспитанию нравственных качеств. Функцию моральных установок в произведениях также выполняет ряд пословиц и поговорок. Так, например, поместив в букварь поучительные и библейские рассказы, молитвы, басни, их автор позаботился о том, чтобы обучение младших школьников происходило на основе высокой духовности и морали. А включив в прописи тексты историко-

патриотического содержания, Ф.А. Хартахай поставил своей целью с самого детства заложить чувство патриотизма и любви к Родине. В этом мы видим большую заслугу Ф. Хартахая как истинного педагога и гуманиста.

Принципы составления азбуки, реализованные Ф.А. Хартахаем при написании «Букваря и книги для чтения», полностью соответствовали тогдашним представлениям о нормах построения школьного курса по изучению языка, накопленным учеными-лингвистами к середине XIX в. Также отметим, что концепция построения содержания «Букваря» схожа с некоторыми дидактическими принципами, реализуемыми И.И. Паульсоном в учебной книге «Для чтения и рассказа. Хрестоматия для употребления при первоначальном преподавании русского языка», в основе которой положен немецкий способ первоочередного обучения грамоте по системе Фогеля-Беме. Сам Ф. Хартахай был автором рецензии на книгу И.И. Паульсона [227], в которой представил описание разработки педагогом методической деятельности по системе Фогеля-Беме и дал ей положительную оценку. Этот способ, по его мнению, сводился к тому, чтобы «не предлагать детям ничего такого, что превышает их развитие и выходит из сферы их понятий, в нем методичность доведена до крайних пределов: все время, весь труд детей втиснуты в строго определенную программу».

В пособии Ф. Хартахая *прослеживается принцип концентрического размещения учебного материала*, что имело ряд положительных свойств – обеспечивались последовательность и преемственность освоенных учащимися знаний. К оригинальному авторскому решению следует отнести разграничение автором материала на изучение большого и малого алфавита.

Учитывая то, что учебник имеет функции не только учебной книги для ученика, но и значимого для деятельности учителя дидактического средства, с помощью которого он организует учебный процесс, привлекает учащихся к различным видам деятельности, осуществляет обучение предмета, полагаем, что анализ «Букваря» Ф.А. Хартахая должен проходить на основе функционального подхода, который предполагает выявление состава элементов учебной книги и связей между ними, необходимость и достаточность компонентов учебника, а

также выяснение того, насколько в учебнике реализованы ведущие функции учебной книги.

В данной связи структуру «Букваря и книги для чтения» Ф. Хартахая составляют две его основные части – букварная и послебукварная (книга для чтения) [25].

Внутренняя структура букварной части достаточно проста, не перегружена лишними элементами, что свидетельствует о доступности материала. Несмотря на то, что отдельные части учебного материала направлены на достижение различных дидактических целей, считаем целесообразным разделить его на три подраздела. Таким образом, первое подразделение представляет систему изучения букв, второе – систему обучения чтению, третье же – начальные знания по арифметике и видов мер.

Содержание первого подразделения букварной части учебной книги Ф. Хартахая представляет *дидактическую систему изучения букв*. Суть системы составляет азбука шести видов, в основу которой положен кириллический алфавит. Автор подчеркивает необходимость отдельного изучения букв:

- 1) по размеру, разделяя их на большие (АБВ) и малые (абв);
- 2) по шрифту, разделяя буквы на печатные и рукописные;
- 3) по жирности, выполнив их жирным (**АБВ**) и полужирным (**АБВ**) начертанием;
- 4) по наклону, подав один из алфавитов наклонными (*АБВабв*) буквами, а остальные – прямыми.

Таким образом, сначала был представлен алфавит исключительно из заглавных букв жирного шрифта, за ним шел алфавит с жирными, но значительно меньшими буквами, следующий алфавит только с наклонными буквами, далее – только с прописными.

Очевидно, что, опираясь на этот принцип, Ф.А. Хартахай использовал один из основных методических приемов – прием сопоставления. На практике, применение этого приема помогало учителю в реализации таких учебных целей, как научить детей:

а) различать заглавную букву, которая всегда пишется в начале предложения и в именах, и малую;

б) сопоставлять печатные буквы, которые встречаются в книгах, и прописные, которыми мы пользуемся при написании;

в) различать наклонные и прямые буквы для правильного формирования навыков письма.

Кроме того, в представленном алфавите прослеживается принцип концентрического размещения учебного материала, что имело ряд положительных характеристик: обеспечивались последовательность и преемственность освоенных учащимися знаний.

Характерно, что подавляющее большинство материала разделено черточками для разделения на слоги (*Ма-ма хо-ди-ла по са-ду*). Считаем, что таким способом составитель «Букваря» намеревался сформировать у учащихся прочность в усвоении способа чтения. На последнем же уроке в стихотворной части алфавита наблюдаем переход от послогового чтения к чтению целых слов, что тоже вполне оправдано, ведь уже правильно выработанные у школьников навыки чтения таким образом непременно дополнялись их умением читать быстро и выразительно.

Второй подраздел *букварной части Ф.А. Хартахая представлен дидактической системой обучения чтению*. Курс обучения чтению поделен автором на уроки по темам, чем соблюдена четкая структура и последовательность в процессе усвоения учащимися учебного материала. Ключевыми элементами каждого из компонентов, отраженного в «Букваре» содержания образования, является знание о: буквах, слогах, словах, словосочетаниях, предложениях, текстах, стихах.

В «Букваре», прежде всего, отражаются такие традиционные элементы содержания начального образования, как знания, умения и навыки, опыт творческой деятельности. Итак, *урок как комплекс требований к построению и средств их реализации содержания алфавита следует считать основой дидактико-методической системы обучения чтению Ф. Хартахая*.

Анализируя содержание урока, замечаем, что он содержит теоретический и

практический материалы. Суть теоретического материала сводится к размещению автором в каждом уроке целого ряда слов-правил на объяснение ученикам различных закономерностей речи и правописания, но без использования грамматических терминов, что, по сути, является попыткой сформировать у учащихся первоначальные умения осуществлять различные виды языкового анализа. Главной целью этого принципа является научить детей построению графических моделей: звуков, слогов, слов, различать слова, обозначающие предмет, качество предмета, действие. Ф. Хартахай помещает их в колонки, тем самым акцентируя внимание школьников и увеличивая эффективность их усвоения.

Так, автор «Букваря» на протяжении 10-ти занятий предлагает, ориентированные на формирование конкретных познавательных умений и навыков, упражнения на:

- разделение на слоги простых слов (*Ма-ма, Са-ша, Па-па, Ми-ша*);
- образование учащимися новых слогов и слов на основе уже известных (*Го-ра, Гор-ка, Я-ша, Яш-ка, Ду-да, Дуд-ка*);
- слияние гласных и согласных звуков как слогообразующих (*а-я ая, о-ю ою, у-ю ую, е-ю ею, а-й ай*) и образование с их помощью слов (*Мои, мой, лай, гу-ляй, вой, рой*);
- открытые и закрытые слоги (*уз-ко, мас-ло, лод-ка, вес-на, сук-но, Вол-га*);
- односложные слова (*кто, что, твой, свой*);
- обозначение звука / е / письменно (*в мо-ре, в го-ре, в по-ле*);
- различие твердых и мягких согласных (*Мат-ъ Мать, Мат-ь Мать, Брат-ъ Брать, Брат-ь Брать*);
- знакомство с прилагательными (*Си-ний цвет, лег-кие ту-чи, креп-кие са-по-ги, ши-ро-кий луг*);
- словообразование (*ад, лад, клад, вклад, заклад; умственный, родственный, дарственный, благодарственный*).

Целесообразно обратить внимание на последний вид упражнений – словообразование: здесь использован прием наращивания слов, что не только

облегчает формирование навыка чтения, но и создает ситуацию успеха в этой работе. К тому же данный вид упражнений направлен на формирование опыта творческой деятельности с первых лет обучения в школе. Во время чтения слов в колонках необходимо обучать учеников видеть общую буквенную часть (например, *ад, лад, клад, вклад, заклад; икнуть, рыкнуть, крикнуть, вскрикнуть, вскрикнуть; уть, нуть, кнуть, акнуть, плакнуть, сплакнуть, всплакнуть*). Если дети научатся видеть общую часть во всех представленных словах, тогда они при чтении второго, третьего, четвертого слова к знакомой части слова с помощью приставок *в-, за-, с-* и других смогут сформировать новые слова. Чем меньше усилий будет тратить первоклассник на технику чтения, тем больше у него будет возможностей для понимания значения слова, смысла предложения, а впоследствии и текста. Однообразное многократное прочитывание слов утомляет детей.

Одним из важнейших объектов внимания в «Букваре» является слово: обогащение, уточнение, активизация словаря, работа над правильностью речи. При анализе теоретических упражнений и их последовательности четко прослеживается ряд методических принципов, которыми Ф.А. Хартахай руководствовался, разрабатывая материал для эффективного овладения учащимися навыками чтения: а) представление в начале обучения знакомых и легких для понимания ребенка слов (*Ма-ма, па-па*); б) распределение таких слов на буквы, которые бы не сливались при чтении и письме (*Са-ша, Ми-ша*); в) постепенный переход от простых упражнений к более сложным – от элементарного распределения слов на слоги к их новообразованию; г) соблюдение преемственности знаний учащихся – использование уже знакомых букв и слогов в слоگو- и словообразовании; д) предшествование простых при написании и произношении букв и звуков (*о, у, с, ы*) более сложным (*ж, ф, ц*); е) введение в обучение полугласных / *ь* / и / *ъ* / на более позднем этапе его реализации.

В этом смысле, реализованные автором учебника принципы построения учебного материала, в большинстве случаев также совпадают с видением И.И. Паульсона и системой Фогеля-Беме. Таким образом, можно говорить о том,

что азбука Ф. Хартахая полностью соответствовала принципам научности изложения учебного материала своего времени.

Изученные на уроке слова (как составляющие части теоретического материала), сразу же становились предметом их усвоения в практических текстах. Практический материал представляют небольшие тексты, представленные в строку, и отдельные стихи, которые, после объяснения правил, учитель использовал для тренировочных упражнений, закрепления полученных на уроке знаний и как основу для домашних заданий. Предложения здесь не были связаны по смыслу, очевидно потому, что целью было сконцентрировать внимание учащихся на овладении первоочередными навыками правильного чтения, например, *ма-ма хо-ди-ла по са-ду, Са-ша и Миша ло-ви-ли ры-бу, ма-ма ку-па-ла Ва-сю* и т.д.

Текстовый материал уроков в системе обучения чтению представлялся простыми, знакомыми для ребенка словами (*игла, рыба, корова, мама, ласточка*). Его лексический состав довольно разнообразен. Широко представлены тематические группы слов для обозначения животных (*корова, бык, заяц, осел, мышь, кошка, лошадь*), птиц (*утка, ласточка, голуби, курочка*), насекомых (*оса*), растений (*горох, вишни*), частей тела (*уши, усы, губы, ножки*), имен (*Саша, Миша, Вася, Ваня, Варя*), элементов местности (*сад, горы, лес, долины, поле, море*) и др.

Встречаются предложения поучительного содержания (*Не кусай осы за усы, она укусит тебя за губы*) и которые имеют характер народных поговорок (*Я там был, мед пил, по усам текло, а в рот не попало; Ваш брат ни дать, ни брать; У осла уши велики, да ума мало*).

Стихотворная часть упражнений представлена семью традиционными короткими стихами для детей младшего возраста на различную тематику: «*Чи-чи-чи-чи! Пирожки горячи!*», «*Ту-пу, ту-пу ногами*», «*Тра-та, тра-та, тра-та-та чорны ушки у кота*», «*Ту-ру-шки, ту-туш-ки! В городе витушки*», «*Ехал князь Данила*», «*Ту-ру, ту-ру, пастушок, березовой посошок*», «*Аладушки – аладьи, от бабушки Маланьи!*». В рамках дидактических целей они служили способом развития у учащихся техники и выразительности чтения, памяти, образности

мышления, воспитания у них читательского вкуса. С помощью поэтического слова уже на уровне упражнений Ф.А. Хартахай стремился начать формирование мировоззрения ребенка. Прежде всего, речь идет об элементарном познании мира, установлении взаимосвязи между явлениями и процессами в природе.

Итак, Ф. Хартахай достаточно широко использовал возможности по предоставлению учащимся большого спектра упражнений, направленных на развитие сознательного и быстрого чтения и орфографической зоркости. Предложенные автором учебника упражнения обеспечивали качество учебного материала, его развивающий характер, в рамках которого учитель имел возможность достичь более высоких показателей обучения. Это проявлялось в стимулировании развития у учащихся таких способностей, как: артикуляция (для четкого произнесения звуков и постановки дыхания), внимание к слову, сознательное чтение, воображение, фантазия, гибкость и самостоятельность мышления, навык быстрого чтения, чтение наизусть.

Результаты анализа второго раздела букварной части книги Ф. Хартахая – системы чтения, позволяют выделить *оригинальные авторские решения: четкую структурированность материала; широкий спектр теоретического и практического материала; уменьшение роли слогоделения в конце обучения.*

Однако с нашей точки зрения, теоретическая часть системы обучения чтению Ф. Хартахая содержала и определенные недостатки. Учитывая, что «Букварь и книга для чтения» предназначена для обучения польских учеников, как недостатки отмечаем отсутствие:

1) перевода некоторых слов на польский язык. В наибольшей степени это касается сложных слов, таких, как: «прилежание», «благодарственный», «мудрствовать», «приличествовать»;

2) любого позатекстового компонента, то есть указаний к выполнению задач, образцов действий, что позволило бы учителю более эффективно строить занятия. Особенно актуальным это является для учителей-новичков без педагогического опыта работы;

3) графического обозначения звуков. Понятие буквы и звука в учебном

материале не определены;

4) ударения в словах, что не всегда способствовало формированию правильности, выразительности чтения учащихся.

В третьем разделе букварной части учебной книги Ф. Хартахая отражаются начальные знания по арифметике и о видах мер. Почему автор включил этот материал в книгу, которая предназначена для обучения чтению и письму, неизвестно. Заметим, что согласно учебным программам для народных училищ, знания о числах, видах мер были предметом изучения отдельной науки – математики.

Вероятно, Ф. Хартахай не ставил цель достичь полной оригинальности своего учебника. Однако педагог понимал, что ребенок воспринимает окружающий мир целостно, и для достижения развивающей цели, которую он поставил, работая над содержанием книги, было мало только средств русского языка и литературы. Кроме того, наличие у учащихся глубоких знаний о цифрах и конкретных мерах веса, жидкости, длины, времени и других могло выступать в роли фундамента для формирования в них дисциплинированности ума, системности мышления. Задачу по повышению познавательной компетентности учащихся средствами «Букваря и книги для чтения» Ф.А. Хартахая можно было решить только опираясь на межпредметные связи. Как результат, учебник действительно не стал похож на другие буквари, то есть был новаторским.

В «Букваре» материал по арифметике составляют цифры и таблица умножения. При изучении цифр автор знакомит учащихся с однозначными числами от 1 до 9 и 0, двузначными 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80, 90, трехзначным числом 100, четырехзначным – 1,000, пятизначным – 10,000 и шестизначным – 100,000. Таблица умножения приведена в традиционном виде.

Материал на изучение видов мер содержал все необходимые для детей знания, которые они уже в младшем возрасте могли использовать в повседневной жизни, то есть иметь понятие о мерах твердых тел: торгового веса (берковец, пуд, фунт, лот, золотник), аптекарского веса (фунт, унция, драхма, скрупул), бумаги (стопа, десть, лист). Понимать, с помощью чего измеряются сыпучие тела

(четверть, четверик), знать о мерах жидкости (бочка, ведро, штоф). Отдельно здесь представлены знания о деньгах (серебряный рубль, полтинник, четвертак, двугривенный, пятиалтынный, гривенник, пятачок), меры времени (век, год, месяц, сутки, минута), меры длины (географическая миля, верста, сажень, аршин, фут, дюйм) и мера земли (десятина).

Таким образом, следует подчеркнуть, что букварная часть «Букваря и книги для чтения» была лишь частично составлена Хартахаем в соответствии с букварной традицией второй половины XIX в. Учебный материал содержит как новаторские подходы к реализации принципов эффективного обучения младших учеников, так и традиционные. Однако, несмотря на это, само содержание букваря продемонстрировало попытку Ф.А. Хартахаия построить качественную педагогическую систему обучения грамоте.

Перейдем к анализу *послебукварной части «Букваря и книги для чтения» – книги для чтения*. Осуществляя общую характеристику художественной части учебника, стоит отметить, что в отличие от азбуки, в которой логически делался акцент на подаче теоретических знаний, связанных с усвоением детьми доступных им закономерностей, понятий, правил, определений, в книге для чтения реализуется принцип фактичности знаний, направленный на усвоение детьми знаний о различных явлениях и событиях.

В этом смысле суть дидактической составляющей книги для чтения составляет система общеразвивающих текстов, направленных как на реализацию первоочередной задачи – совершенствование у младших учеников уже полученных навыков чтения, так и на достижение более масштабных целей – формирования у них знаний об окружающем мире, развития психических, интеллектуальных, творческих способностей детей, воспитания у них духовно-нравственных качеств, возбуждения их интереса к познавательному процессу.

Считаем, что анализ учебника следует осуществлять исходя из того, какие функции он выполняет. В этом смысле примечательным есть то, что принципы построения первой учебной книги оказываются едиными как для букварной традиции второй половины XIX века, так и для современных учебников. Это

информационная (содержание, структура, методическая разработка, подбор материала, доступность, последовательность изложения и др.), развивающая (стимулирование развития общеучебных умений и навыков, творческих способностей), воспитательная (формирование системы ценностей, духовно-нравственных качеств личности) и мотивационная (стимулирование познавательных потребностей и интересов, формирования мотивов и эмоциональности обучения).

Информационная функция послебукварной части учебника представлена содержанием, структурой и методической составляющей. Структура книги для чтения довольно простая и состоит из нескольких частей – книги для чтения, рассказов из священной истории Нового Завета и молитв. Примененное в букварной части учебника распределение материала на уроки, сохраняется и в его послебукварной части, что свидетельствует о системном подходе автора.

Содержание книги для чтения открывает широкое поле для учебной деятельности и формирования личностных качеств ребенка. Основу послебукварной части учебника Ф. Хартахая составляют специальные художественные и учебно-познавательные произведения. В книге для чтения они представлены сказками («Лиса и волк», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сила правды» и др.), легендами («Ричард Виттингтон и его кот»), баснями («Ворона и Лисица», «Обезьяна и очки», «Свинья под дубом», «Слон и Моська» и др.), стихами («Нива», «Ласточка», «Осень»), гимном («Народный русский Гимн»), различными загадками, поучительными и энциклопедическими рассказами о животных (льве, тигре, удаве, верблюде, северном олене, собаке и др.).

Часть книги для чтения, посвященная библейской тематике, содержит рассказы о «Благовещении Господнем», «Рождестве Христовом», «Иоанне Крестителе», «Крещении Господнем». Молитвы к Богу, Святому Духу, Пресвятой Троице и святым, молитвы за Царя и Отечество и те, что помогают при обучении, становятся завершающими в «Букваре и книге для чтения». Все произведения направлены на раскрытие человеческих отношений, черт характера, родственных отношений, отношений людей к живой и неживой природе, воспитывают чувства

доброты и красоты. Содержание текстов соответствует возрастным особенностям и познавательным интересам учеников.

Круг чтения для младших учеников составляют произведения русского, польского, английского устного народного и литературного творчества, а также отечественных и зарубежных детских писателей и поэтов классиков: Ивана Крылова, Александра Пушкина, Владимира Даля, Михаила Лермонтова, Аполлона Майкова, Юлии Жадовской, Алексея Плещеева, Стефана Витвицкого, Алексея Кольцова, Афанасия Фета, Льва Толстого. Безусловно, можно говорить о жанровом разнообразии произведений как эффективном методическом приеме, с помощью которого учитель имел возможность привить детям любовь к поэзии, прозе, познакомить учащихся с видами устного народного творчества. Художественный смысл и наглядность «Букваря» усиливается наличием рисунков.

Вместе с тем следует указать на то, что отбор материала не обеспечил учета различных уровней подготовки детей к чтению: обучение чтению нечитающих детей (знают буквы, но не читают), развитие умений чтения у читающих детей (умеют прочитать одно, двусложные слова), совершенствование навыков чтения у детей, читающих свободно.

Также становится заметным отсутствие видов работ и задач к текстам, которые могли бы быть направлены на понимание детьми прочитанного, развитие их внимания к слову, воображения, мышления, запоминания содержания и которые обеспечили бы активность младших школьников. Например, такие, как: «Послушайте», «Прочитайте», «Расскажите», «Повторите», «Разыграйте».

Данный факт отчасти следует расценивать как недостаток методической составляющей учебника, ведь отсутствие системы задач и упражнений: во-первых, составляло определенные трудности при разработке урока для учителей, особенно начинающих, которые были вынуждены создавать задания самостоятельно, часто рискуя сделать это педагогически неумело, а во-вторых, не отражало единого взгляда на методику преподавания русского языка в народных школах второй половины XIX в.

Однако индивидуальную разработку системы задач каждым учителем,

особенно опытным педагогом, безусловно, можно рассматривать и как положительный аспект, ведь это становилось основой для творческой реализации учителя, поиска новых форм и видов работы с детьми, необходимых для выработки у учащихся при обучении специальных умений и навыков. На наш взгляд, Хартахай позволяет учителю выступать в роли создателя (или соавтора) методической модели и содержательной структуры урока.

Суть *развивающей функции* «Букваря и книги для чтения» Ф.А. Хартахай заключается в том, что вслед за информационной функцией, учебник становился не только источником системы знаний, но и основой общего развития учащихся. Составляющими общего развития каждого школьника здесь выступают: развитие умений всех видов речевой деятельности (слушание-понимание, аудирование, говорение), выработка общеучебных навыков и умений (навыки быстрого чтения и письма, счета), мотивов обучения, памяти, мышления, воображения, речи, умений анализировать, обобщать, выделять главное, обогащение лексического запаса ребенка, развитие творческих способностей ученика, навыков самообучения, планирования.

Основным средством выработки указанных новообразований у школьников, как известно, является использование педагогом системы задач и упражнений. Тренировочных упражнений как таковых в учебнике нет, но результаты анализа художественной части букваря убеждают нас в том, что она содержит достаточно богатый учебный материал, на основе которого учителем, несомненно, строилась вся система тренировочных упражнений. Так, Ф. Хартахай предлагает ряд текстов на развитие речевой деятельности учащихся: рассказы «Ваня и Кот», «Мужик и Заяц», «Мальчик и Собачка», сказки «Лиса и Волк», «Лиса и Журавль», «Ленивый мальчик».

В этом направлении для выработки у учащихся таких умений, как *слушание-понимание и аудирование*, основные усилия учителя были направлены на *выразительное чтение произведений*. Дополнительных умений от педагога уже требовало само чтение произведения, чтобы дети почувствовали его эмоциональный настрой, заинтересовались содержанием, захотели подумать над

ним. С этой целью на основе такого богатого учебного материала, который мы видим в «Букваре и книге для чтения», учитель уже мог предложить школьникам комплекс вопросов на совместное обсуждение содержания произведения: чем понравилось произведение, какова его основная мысль, что бы вы сделали на месте главных героев произведения. Составление сюжетных схем (кто? что сделал? кому? для чего?), небольшие произведения-размышления по отдельно представленным темам также предлагались ученикам. Такой вид работы непременно способствовал развитию у учащихся речевой деятельности, мышления, воображения, умений анализировать, обобщать, выделять главное, увеличению лексического запаса. В дальнейшем выразительное и эмоциональное чтение пробудило бы потребность школьников в общении с произведением, которое впоследствии переросло в желание читать самостоятельно.

Выработке таких *общеучебных умений и навыков*, как быстрое чтение, запоминание, способность к осмыслению текста и его трансляции, развитие творческих способностей содействовало знакомство учащихся с поэтическим словом. Учебный материал для чтения широко представлен стихами «Птичка», «Картинка», «Нива», «Ласточка», «Осень», песнями «Казацкая колыбельная песня», «Песня крестьянского мальчика», «Песня пахаря». Этот материал каждый учитель мог использовать с максимальной эффективностью для учащихся, например, для учения стихов наизусть, пения песен, выполнения заданий на рифмовку слов, составление четверостиший, что способствовало творческому росту учащихся. Широко представлены автором учебника басни «Ворона и Лисица», «Мартышка и Очки», «Волк и Кот», «Волк и Журавль», «Свинья под дубом», «Слон и Моська» способствовали дальнейшему развитию творческих умений, использованию их для чтения произведений в лицах, театральной постановке и др.

Отдельный пласт учебного материала, *направленный на развитие мышления и воображения учащихся, составляют загадки*. В их основу легли загадки традиционного, арифметического и логического характера. Автор учебника предлагает детям разгадать, вычислить, подумать и логично выстроить цепь

событий. Такие задачи выполняли функцию средства изменения характера умственной деятельности, отдыха, но, вместе с тем, способствовали выработке у детей навыков счета, логического или же наоборот – нестандартного мышления, стимулировали развитие познавательных способностей учащихся.

Анализируя содержание букваря с позиции *воспитательного воздействия* на личность младшего школьника, отметим, что эта функция учебника задействована на самом высоком уровне. Содержание учебного материала, умело выстроенного Ф. Хартахаем, позволяло реализовывать всестороннее воспитание ребенка. Это, в частности, гражданское, нравственное воспитание, воспитание эстетической культуры восприятия действительности, реализованное через формирование чувств прекрасного и эстетических идеалов, стремящихся к категориям Истины, Добра и Красоты. Содержание гражданского воспитания в учебнике реализуется через понятие социальной ответственности, уважения к окружающим, патриотических чувств. Все они отражаются в произведениях «Ваня и Кот» [7, с. 33-34], «Русский и Татарин» [7, с. 64-65] и др.

Однако самая большая задача, которую ставит перед собой автор – это *формирование богатого духовно-нравственного мира личности*. Поэтому подавляющее большинство произведений, помещенных в учебнике, посвящено воспитанию нравственных качеств. Среди моральных и волевых качеств, которые, по мнению Ф. Хартахая, должен развить в себе каждый человек, являются: трудолюбие, терпение («Трудолюбивый медведь» [7, с. 47-48]), мудрость («Три загадки» [7, с. 62-64]), смелость (басня «Слон и Моська» [7, с. 83-84]), правдивость («Сила правды» [7, с. 66-68]), способность к благодарности («Мальчик и собачка» [7, с. 36-37]), направленность на моральные поступки (басня «Волк и Кот» [7, с. 78-79]), целеустремленность, любовь к труду и учебе («Песня крестьянского мальчика» [7, с. 92]).

Вместе с тем Ф.А. Хартахай привлекает внимание и к отрицательным человеческим качествам, которые посредством острого художественного слова должны вызвать у ребенка чувства неприятия и искоренения: лень («Ваня и Кот» [7, с. 33], «Ленивый мальчик» [7, с. 49-52]), лживость («Два мужика» [7, с. 35-36]),

глупость («Лиса и кувшин» [7, с. 42-43], «Лиса и Волк» [7, с. 37-40], «Отшельник и Медведь» [7, с. 46-47]), жадность («Лиса и Журавль» [7, с. 41-42], «Сказка о рыбаке и рыбке» [7, с. 52-62]), предательство («Приятели» [7, с. 43-46]), лезть (басня «Ворона и лиса» [7, с. 73-75]), невежество (басня «Обезьяна и очки» [7, с. 75-77], «Обезьяна» [7, с. 77]), неблагодарность, грубость (басня «Волк и Журавль» [7, с. 80-81]), недальновидность (басня «Свинья под дубом» [7, с. 81-82]).

Функцию моральных установок в произведениях также выполняет ряд пословиц и поговорок: «Как кого угостишь, так и тебя угостят» [7, с. 42], «Плохо рассчитывать на других в беде» [7, с. 46], «Сделал медвежью услугу», «Услужливый дурак опаснее врага» [7, с. 47], «Красна птичка перьями, а человек – умением» [7, с. 101], «Скажи, в чем здесь главное умение? – В том, ответил сосед, чего в тебе, кум, вовсе нет: в терпении» [7, с. 48], «И действительно, - сам себя вини: «Что ты посеял – то и жни» [7, с. 79], «Ай моська! Знать она сильна, что лает на слона!» [7, с. 84].

Категория Красоты в книге для чтения представлена Ф.А. Хартахаем преимущественно стихами, направленными на изображение картин природы в разных ее проявлениях («Нива» [7, с. 88-89], «Осень» [7, с. 93-94], «Песня пахаря», «Ласточка»). Для автора букваря категория Красоты – это, прежде всего, эстетические переживания, наслаждение, которые, по его замыслу, должен почувствовать каждый ребенок в процессе наблюдения за природой, воспринимая литературу как вид искусства:

*Нива, моя нива,
Нива золотая!
Зреешь ты на солнце,
Колос наливая. («Нива»)
С вечера все спится,
На дворе темно.
Лист сухой валится,
Ночью ветер злится,
Да стучит в окно. («Осень»)*

Примечательно, что в тексте учебника важное место занимают слова-знаки национальной культуры, которые способствуют воспитанию у ребенка чувства самоидентификации, вызывают у него как носителя соответствующей культуры приятные переживания, положительные эмоции: нива, колос, месяц, колыбель, богатырь, казак, солнышко, ласточка, звезда, зерно, борона.

В аспекте формирования *общечеловеческих ценностных ориентиров* автору удалось достичь того, чтобы на основе богатого материала ребенок задумался и сделал правильные выводы относительно следующих вечных вопросов: Что такое добро, а что – зло? Что означает слово «счастье»? Какие основные человеческие ценности? В чем сила правды и лжи? Для чего мы работаем? Примечательно, что Ф.А. Хартахай как автор учебника путем прозаического и поэтического слова становится инициатором данных вопросов у ребенка.

В *послебукварной* части «Букваря и книги для чтения» следует также обратить внимание на энциклопедические рассказы («Слон» [7, с. 84-86], «Лев» [7, с. 116-118], «Тигр» [7, с. 120-121], «Удав» [7, с. 121-123], «Верблюд» [7, 123-125], «Северный олень» [7, с. 125-127] и др. По своей основной функции это познавательные рассказы, ведь они знакомят детей с различными животными, средой их обитания, способом питания, продолжительностью жизни, привычками. Но та форма, в которой Ф. Хартахай их подает, позволяет говорить об огромной воспитательной функции данного учебного материала.

Так, например, после рассказа о льве как о хищном животном автором книги для чтения подается художественный рассказ «Лев и собачка» [7, с. 118-120], в которой рассказывается о трепетной дружбе этих зверей и закономерном расставании: «...потом он обнял своими лапами мертвую собачку и так лежал пять дней. На шестой день лев умер» [7, с. 120]. В поучительном рассказе о собаке как виде животных приводятся факты о ньюфаундлендских собаках, которые спасали корабли во время крушения, швейцарских собаках, которые часто доставали путешественников из-под снежных завалов; здесь же представлена история о чрезвычайно умном и преданном пуделе, который ценой своей жизни помог хозяину найти потерянный им мешок с деньгами: «Следы крови по дороге

показывали, что собака воротилась назад. Как больно было ему (человеку) видеть, когда, отправившись по кровавым следам, он нашел верное животное издыхающим у мешка с деньгами» [7, с. 130].

Рассказанные автором истории часто трагические, но именно благодаря этому они становятся мощным толчком к возникновению у ребенка эмоционального переживания, вызывая в нем такие чувства, как жалость, сострадание, милосердие, великодушие, сопереживание, доброта, отзывчивость, симпатия, внимательное отношение к окружающим, любовь к животным, в чем видим большое воспитательное воздействие на подрастающую личность.

Сделав анализ воспитательного содержания книги для чтения, мы пришли к выводу, что в ней Ф. Хартахай представил не что иное, как свою личную воспитательную концепцию, которая заключается в единстве гражданского и нравственного воспитания в духе христианского учения о добре и зле, и основными задачами которой является пробуждение у ребенка желания быть морально ответственным, выработка этико-эстетического отношения к жизни и к своей деятельности, поддержка способностей и культурного творчества, направленных на личностное саморазвитие.

По обеспечению *мотивационной функции* в книге для чтения отметим лишь следующее. В контексте букварной традиции середины XIX века, как предполагается, работа составителей учебников в этом направлении либо не была столь характерной, либо предполагала свободу действий для каждого учителя. На это, опять же, указывает отсутствие в «Книге для чтения» Ф. Хартахая прямых заданий, например: на применение индивидуальных и групповых форм организации учебной деятельности, игровых ситуаций и драматизации по прочитанному материалу; вопросы, которые бы мотивировали учеников к высказыванию собственного мнения; выполнение творческих заданий; построение диалога между педагогом с учеником.

Однако содержание учебного материала как основа реализации мотивационной функции учебника, безусловно, *способствовала созданию всех условий для формирования познавательного интереса школьника*. Такая установка

проявлялась, прежде всего, в содержании текстов, которые можно охарактеризовать как интересные, доступные, насыщенные живыми образами, яркие, образные, эмоционально выразительная речь учебника, глубокая и последовательная логика изложения, эмоциональность материала. Из этого можно сделать вывод, что в умелых руках педагога учебник «Букварь и книга для чтения» *служил мощным инструментом по реализации задач формирования у младших школьников интеллектуальных чувств, развития положительных мотивов учения, познавательных потребностей и интересов.*

Результаты анализа послебукварной части «Букваря и книги для чтения» Ф. Хартахая позволяют утверждать о том, что эта часть учебника соответствовала традиции учебников второй половины XIX в. На основе этого можно выделить как недостатки, так и оригинальные авторские решения.

К *оригинальным авторским решениям*, которые нашли отражение в этой части букваря, отнесем следующие: тематическое (о человеке, животных, временах года, труде людей) и жанровое (прозаические произведения, поэзия, загадки, молитвы, гимн) разнообразие учебного материала, включение в него загадок на логику мышления, ориентацию на духовно-нравственное воспитание через призму христианского вероучения, эмоциональность изложения материала.

К недостатку, как уже отмечалось, можно отнести недостаточную методическую разработку послебукварной части учебника, которая выражалась в отсутствии задач и упражнений для достижения развивающей и мотивационной функций учебника.

Таким образом, учебно-методический комплекс по русской словесности («Букварь и книга для чтения в народных школах», «Русские прописи для народных школ с приложением транспаранта, предписанного г. Министром Народного Просвещения»), созданный Ф.А. Хартахаем представлял собой значительную педагогическую ценность для народных школ той эпохи и не потерял своей актуальности для современного учебного процесса.

Это подтверждают *ведущие принципы построения учебного материала*, имевшие высокую эффективность в усвоении учащимися новых знаний, которые

педагог использовал при создании учебника:

а) применение автором метода отдельного изучения большой и малой азбуки, печатного и прописного, ровного и наклонного алфавитов для выработки у учащихся навыков правильного чтения и письма;

б) применение слогаделения как основного приема в формировании у учащихся способа и скорости чтения;

в) ориентация на применение системы уроков и колонок слов для акцентирования внимания школьников и увеличения эффективности усвоения учебного материала;

г) жанровое и тематическое богатство материала для чтения;

д) значительное воспитательное воздействие произведений на подрастающую личность;

е) включение в учебный материал задач, направленных на различные виды мыслительной деятельности.

Таким образом, учебная литература Ф. Хартахая полностью закрыла потребности системы польского образования, особенно в связи с ее модернизацией, новыми требованиями и подходами. «Букварь и книга для чтения» Ф.А. Хартахая были рекомендованы к обучению в народных училищах. Подготовленная учебная литература была предназначена для учителей начальных классов. Содержание учебных текстов представляло собой большую значимость для развития и воспитания учащихся.

Учебная литература Ф.А. Хартахая была высоко оценена Ученым комитетом Министерства народного просвещения. Свидетельством этого стали рекомендации Варшавского учебного округа по использованию учебников во всех образовательных учреждениях округа. Эффективность обучения по этим книгам была достаточно высокой, что подтверждает переиздание учебников в 1873 и 1875 гг. [26;180] и использование их в школах Привислинского края еще длительное время.

Педагогическую деятельность Ф. Хартахая в Царстве Польском отчасти можно считать новаторской как таковой, которая заложила фундамент для

дальнейших изменений в отдельных направлениях национального просвещения. Сам Хартахай продемонстрировал незаурядное профессиональное мастерство, сделав значительный вклад в развитие отечественной методической мысли.

За «отлично-добросовестную службу, понесенные особые труды и в ознаменование заслуг в деле народного просвещения» [212], Ф.А. Хартахай стал кавалером двух орденов Российской империи: 24 декабря 1871 г. – Св. Анны 3-й степени, а 1 марта 1875 г. – Св. Станислава 2-й степени.

1.6. Выводы

1. Дальнейшее развитие наук об образовании не представляется возможным без обращения к классическому педагогическому наследию, историческому анализу и изучению лучшего педагогического опыта, достижений конкретных педагогов и просветителей, открытию новых, малоизученных или забытых имен. Одним из них является видный российский просветитель, педагог, общественный деятель, историк, этнограф и культуролог, религиовед, публицист и организатор школьного образования *Феоктист Авраамович Хартахай* (1836-1880 гг.). На протяжении последних 130-140 лет к личности и деятельности Ф. Хартахая обращались многие исследователи. Среди них И.Э. Александрович, С.А. Калоеров, Т.Ф. Криворотько, Г.Р. Лях, Г.И. Нейкирх, И.А. Папуш, А.Д. Проценко, С.Д. Фатальчук, Т.Н. Чернышева, Л.Д. Яруцкий. Однако следует отметить, что большинство авторов изучали лишь отдельные факты просветительской деятельности Ф. Хартахая. Системное исследование жизненного пути и многогранной профессиональной и творческой деятельности Феоктиста Авраамовича Хартахая в контексте общественно-политической жизни Российской империи второй половины XIX столетия не было осуществлено.

2. Формирование и развитие научных, просветительских и педагогических взглядов Ф.А. Хартахая происходило во второй половине XIX века. Его мировоззрение стало отражением основных тенденций внутренней политики Российской империи, модернизации политической, социальной и духовной жизни

государства, а также результатом непрерывной творческой работы мыслителя и педагога. Процесс становления и развития мировоззренческих основ просветительской, профессионально-педагогической, административно-управленческой деятельности и жизненного пути Ф.А. Хартахая протекал в условиях кардинальных общественных, политических, культурных трансформаций в Российской империи второй половины XIX в. Общегосударственные реформы, имевшие место в 60-х-70-х гг., отразились на политической, общественной, экономической, культурной жизни народа, а затем и на жизни каждого индивида.

3. Профессиональное развитие Ф.А. Хартахая как ученого, педагога, просветителя и организатора школьного образования осуществлялось под влиянием *двух основных групп факторов*.

Первая группа – факторы личностного и профессионального роста Ф.А. Хартахая: этническое и социальное происхождение, семья, образовательные учреждения, религиозные и нравственные ориентиры жизненного пути, траектория выстраивания профессиональной карьеры.

Вторая группа – это общая модернизационная активность периода Великих реформ (60-70 гг. XIX в.): реалии Второй промышленной революции, социокультурные тенденции эпохи Предмодерна, масштабные преобразования либерально-вестернизаторской направленности различных отраслей и сфер государственной и общественной жизни, динамика и поляризация общественного дискурса, формирование исторического феномена «золотого века» – качественного и количественного роста базовых показателей отечественной науки, культуры и образования.

4. Определяющим фактором общественного прогресса в данный исторический период стало активное распространение народного просвещения, которое сопровождалось процессом создания общенациональной сети государственных, муниципальных (земских) и частных начальных и средних учебных заведений, в котором принял активное участие Ф.А. Хартахай. С самого начала педагогической деятельности Ф. Хартахай становится ведущим участником

культурно-образовательного и просветительского дискурса России эпохи Великих реформ. На страницах столичных изданий он вступает в активные дискуссии, в которых обсуждает отраслевую дидактику преподавания русского языка, предлагает новаторское научно-методическое обеспечение преподавания русского языка как неродного и излагает свое видение на составление таких учебных книг, как грамматики, буквари, азбуки и хрестоматии.

5. Просветительская деятельность Ф. Хартахая показала целеустремленность и продуктивность его как ученого-педагога и всю глубину мировоззрения самобытного мыслителя. Он исследовал историю, язык и культуру эллинов Крыма и Приазовья (румеев и урумов), маршруты греческой колонизации Северного Причерноморья, историю крымских татар периода Гиреев (1441-1783 гг.) и имперской эпохи.

Не менее важным для Ф.А. Хартахая стал учет особенностей развития народной педагогики, селянской культуры, мира обычаев, национальных игр, суеверий, религиозных верований и традиций. Хартахай совершает многочисленные поездки по деревням Киевской, Харьковской, Екатеринославской, Полтавской, Черниговской губерний и Крымскому полуострову. Обращаясь к идеям Т.Г. Шевченко, Ф.А. Хартахай изучает вопросы этнографии, национального самосознания, культуры, быта, ментальности и образования малороссов.

По итогам проведенных этнографических экспедиций и полевых исследований Ф.А. Хартахаем созданы следующие публицистические и научные работы: «По поводу «Живописной Украины» (1863), «О внешнем проявлении патриотизма» (1863), «Батулин» (1863), «Шаган-Гирей – Крымский хан» (1865), «Женский бунт в Севастополе (1830)» (1865), «По поводу диспута Д.А. Хвольсона» (1866), «Историческая судьба крымских татар» (1866-1867).

6. Просветительскую миссию Ф.А. Хартахая в Царстве Польском необходимо охарактеризовать как педагогическое просвещение. Среди ведущих просветительских принципов, реализованных им на практике, отметим обобщение и системный анализ передового для своего времени педагогического опыта,

внедрение в образовательный процесс эффективных методов обучения, разработку и распространение в системе школьного образования учебной литературы нового типа.

На польском этапе своей профессиональной деятельности для педагогических взглядов Ф.А. Хартахая были характерны системность в постановке обучения и перспективность мышления. Содержание методической работы просветителя рельефно демонстрирует нам систему общепедагогических, дидактических и методических взглядов и представлений о компонентах построения учебного процесса и реальные рекомендации по его совершенствованию. Ф.А. Хартахаем была создана актуальная и на сегодняшний день авторская методическая концепция построения курса преподавания русского языка и литературы. Просветитель предпринял первую попытку осуществить создание перспективных учебных программ и на их базе сформировать совершенно новый подход к созданию учебников по русскому языку, отвечающих времени и возрастающим педагогическим требованиям.

Ф.А. Хартахай сформулировал ряд требований к объему и содержанию учебников по русскому языку. Констатируя значительную степень устаревания учебной литературы, он предложил собственный подход к созданию учебных пособий по русскому языку, предназначенных для польских гимназий: подбор текстов только на литературном языке (избегая просторечий и вульгаризмов), содержание которых относилось бы к национальному быту и истории.

7. Параллельно с преподавательской, просветительской и административной деятельностью Хартахаем осуществлялись публикации на перспективную научную и учебную тематику, содержание которых составило структуру общепедагогических, дидактических и методических взглядов педагога на компоненты построения учебного процесса и реальные рекомендации по его совершенствованию. Итогом работы становится составление им новаторского учебно-методического комплекта для младших школьников («Букварь и книга для чтения в народных школах», «Русские прописи для народных школ с приложением транспаранта, предписанного г. Министром Народного Просвещения»), за что

Ф.А. Хартахай был отмечен высокими государственными наградами.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ф.А. ХАРТАХАЯ В НОВОРОССИЙСКОМ КРАЕ

2.1. Организационно-педагогическая деятельность Ф.А. Хартахая по созданию учебных заведений

Исследование управленческой деятельности Ф.А. Хартахая в сфере образования представляет интерес по нескольким причинам: во-первых, позволяет выделить те нестандартные и оригинальные для того времени идеи по организации школ, их администрированию, ведению образовательной деятельности; во-вторых, помогает выяснить, что из этого может быть полезным для использования в современном образовательном процессе.

Стратегической жизненной целью Ф.А. Хартахая представлялась организация на малой родине народного просвещения. Работая преподавателем во 2-й Варшавской классической гимназии, мыслитель задумывается о создании на своей малой родине, в Мариуполе, передовых учебных заведений, подобных польским.

Главные усилия педагога были направлены на организацию народного образования в Мариуполе. Им *предполагалось открытие в городе мужского и женского частных училищ 2-го разряда с курсом прогимназии, а затем создание на их базе мужской гимназии в составе подготовительного и первых четырех классов и женской гимназии в составе подготовительного и первых трех классов.*

Желание Ф.А. Хартахая учредить средние учебные заведения означало его полную приверженность педагогическому и просветительскому делу. Началом реализации задуманного плана стал 1874 г. С этого времени начинается новый период жизнедеятельности Ф. Хартахая – период организации народного просвещения в г. Мариуполе. Официально, оставаясь преподавателем 2-й Варшавской мужской гимназии и воспользовавшись летними каникулами, в начале июля 1874 г. Ф. Хартахай едет в Мариуполь. Он обращается к городскому голове

Трандафилову с заявлением, в котором при условии дополнительного ежегодного субсидирования из городского бюджета и выделения помещения предлагает открыть в городе среднее учебное заведение – частное училище 2-го разряда с курсом прогимназии [75, с. 1-2].

Уже 15 июля это заявление было рассмотрено на заседании Мариупольской городской Думы и предложения Ф.А. Хартахая были поддержаны. 2 августа 1874 г. между Думой и Хартахаем заключается договор, по условиям которого на последнего возлагалась ответственность самостоятельно получить разрешение от Министерства народного просвещения на открытие частного мужского училища 2-го разряда с курсом прогимназии в составе подготовительного и первого классов с последующим его расширением. И в случае положительного решения вопроса, учредить это заведение в срок до 15 августа 1875 г. Это училище Ф. Хартахай должен был содержать на свои средства. Кроме этого, предусматривалось выделение 500 рублей на ежегодные расходы из городской казны и 1700 рублей от руководства учебного округа.

С началом нового 1874/1875 учебного года Ф. Хартахай возвращается в Варшаву и продолжает преподавательскую деятельность. Оттуда он снова отправляет письмо в Мариуполь с предложением открыть в городе еще и женское частное училище, и, после заключения договора на тех же условиях, ведет переговоры с Министерством народного просвещения. Усилия не были напрасными, и уже 24 декабря 1874 г. педагог заключает с Мариупольской городской Думой договор об открытии с 15 августа 1875 г. двух частных училищ 2-го разряда с курсом прогимназии – мужского и женского.

В дальнейшем эти учебные заведения предполагалось реорганизовать в государственные гимназии. Однако открыть частное женское заведение, согласно существующему в то время закону, который позволял делать это только лицам женского пола, Ф. Хартахай не мог. Именно поэтому после заключения договора с Думой он едет в Санкт-Петербург и договаривается со знакомой ему учительницей Санкт-Петербургской Петровской гимназии А.А. Генглез о ее ходатайстве перед Министерством о разрешении на учреждение в г. Мариуполе своего частного

женского заведения. Дав на это согласие, Генглез вместе с Хартахаем течение 1874/1875 учебного года начинают подготовительную работу по открытию училищ, а впоследствии получают разрешение на это от Министерства народного просвещения.

С чувством глубокого сожаления, но с большой надеждой на счастливое будущее 1 марта 1875 г. учитель Ф. Хартахай расстается со 2-й Варшавской мужской гимназией и переезжает в Мариуполь [212]. Вместе с ним в Мариуполь переехала и А.А. Генглез.

Как организатор образования, Ф. Хартахай стал основателем первых частных училищ 2-го разряда в Мариупольском уезде Екатеринославской губернии Новороссийского края – мужской и женской прогимназий.

15 августа 1875 г. открылись Мариупольские мужское и женское частные училища 2-го разряда с курсом прогимназии, подготовительным и первым классами [75, с. 4-5]. Достижение Ф. Хартахаем цели по открытию училищ в г. Мариуполе представляет его уже как умелого организатора народного образования.

Несомненно, следует отметить организационный талант Ф. Хартахая, его способность к управленческой деятельности, системность мышления, коммуникативные качества, благодаря которым было получено разрешение на открытие учебных заведений и на высоком уровне выстроен учебно-воспитательный процесс.

Как человек с перспективным мышлением, Ф.А. Хартахай понимал, что, открыв частные училища, он не решит вопрос образования для детей всех слоев населения. Поэтому педагог сразу же ставит перед собой новую цель – на базе созданных учебных заведений организовать в Мариуполе государственные гимназии.

С новыми силами Ф. Хартахай начинает ходатайство по этому вопросу перед Мариупольской городской Думой и Министерством народного просвещения. В городе разворачивается деятельность по организации мужской и женской гимназий. Успешное решение этого вопроса зависело от выделения

Министерством народного просвещения дополнительных средств. С этой целью Мариупольская городская Дума инициирует письменные ходатайства, составленные Ф. Хартахаем, в адрес Министерства народного просвещения, в которых убедительно аргументируется насущная необходимость городской общественности в открытии гимназий (Приложение В).

Так, в частности, мотивируя необходимость организации мужской гимназии, было указано на «наличие большой численности населения города и уезда (150 тысяч человек) и его разноплеменность, объединяющей силой которого может стать только основательное изучение русского языка. А также на то, что жители города испытывают большие неудобства, провожая своих детей на обучение в Таганрог, Ростов, Бердянск, Харьков и Екатеринослав» [75, с. 9-10]. Такие доводы оказались убедительными для Министерства народного просвещения, Департамента государственной экономии и Государственного совета, в результате чего Высочайшим повелением от 27 января 1876 г. было разрешено открыть в Мариуполе мужскую гимназию в составе подготовительного и первых четырех классов [204, л. 64], а соответствующим постановлением от 21 апреля того же года было разрешено учредить женскую гимназию в составе подготовительного и первых трех классов [92, с. 239-240]. Оба средних общеобразовательных учебных заведения начали свою работу 1 июля 1876 г. [75, с. 13].

Получив разрешение на открытие гимназий, в течение зимы и весны 1876 г. Ф. Хартахай вместе с А. Генглез занимаются подготовительной работой – поиском помещений для учебных заведений, подбором педагогических кадров, созданием научной и материально-технической базы, набором учеников. В этом Хартахаю пригодился опыт организации образования, который он приобрел, работая в польских гимназиях. Он создает библиотеку, оснащает физический, химический, историко-географический кабинеты. Вместе с педагогическим советом к началу нового учебного года необходимо было успеть обсудить главные вопросы учебно-воспитательной работы: утвердить учебные программы, распределить нагрузку между учителями, выбрать классных надзирателей и тому подобное. Самым тяжелым и продолжительным, как оказалось, стал поиск педагогов, что было

связано с отсутствием в Мариуполе собственных педагогических кадров.

Долгожданное открытие Мариупольских мужской и женской гимназий произошло 1 июля 1876 г. Директорами новых учебных заведений заслуженно стали Ф. Хартахай и А. Генглез. Они стали преподавателями географии и французского языка. С июля 1876 г. начинается период руководства Ф.А. Хартахаем Мариупольской мужской гимназией. Деятельность в должности директора Мариупольской мужской гимназией (1876-1880 гг.) обнаружила в нем новые организационно-педагогические таланты – способность к качественной управленческой деятельности, системность и перспективность в деле планирования и принятия административных решений.

Начав работать в Мариупольской мужской гимназии, Ф.А. Хартахай смог умело совместить обязанности руководителя, идейного вдохновителя, преподавателя, продолжая при этом совершенствование научной, методической и материально-технической базы, формирование педагогического штата.

Внутренним убеждением педагога было создание благоприятных условий для обучения всех детей без исключения. Поэтому уже в 1876 г. директор организует помощь беднейшим гимназистам. Впоследствии Ф.А. Хартахай разрабатывает устав общества для помощи нуждающимся воспитанникам гимназии, положения которого включали выплату стипендий, оплату за обучение, обеспечение завтраками, одеждой, обувью, учебниками и выдачу материальной помощи выпускникам [75, с. 36].

Много сделал Ф. Хартахай и для становления женской гимназии. Для обеспечения бесперебойного учебно-воспитательного процесса, он направил в нее учителей мужской гимназии. Помогая в финансовых вопросах, Хартахай пожертвовал в пользу женской гимназии билет внутреннего займа, за что получил благодарность от попечителя Одесского учебного округа [240, с. 701].

В 1880 г. в честь 25-летия правления императора Александра II мужская гимназия была названа Александровской, а женская Мариинской в честь его покойной супруги – императрицы Марии Александровны [92, с. 240]. Следует отметить, что первоначально открытая в составе подготовительного и 4-х низших

классов, Мариупольская Александровская гимназия с каждым новым учебным годом пополнялась очередным классом и в 1880 г. уже имела один подготовительный и 8 основных классов. В том же году достигла полного состава, один подготовительный и 7 основных классов, и Мариинская женская гимназия.

Выпускниками мариупольской Александровской мужской гимназии стало немало известных персоналий, в частности: профессор МГУ Г.И. Челпанов, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук Д.В. Айналов, академик АН СССР М.И. Авербах, академик АМН СССР и АН УССР В.Н. Иванов, профессор В.Г. Камбуров, академик ВАСХНИЛ М.И. Хаджинов, полярник и географ, профессор Р.Л. Самойлович и многие другие деятели науки, культуры и образования.

Анализируя организационно-управленческую деятельность Ф.А. Хартахая в должности директора среднего учебного заведения, укажем, что идеи педагога в этом направлении были во многом новаторскими и остаются актуальными в современном управленческом процессе. Разрабатывая собственную модель системообразующего управления общеобразовательными учреждениями, направленную на их успешное функционирование и устойчивое развитие, педагог опирался на четыре основных компонента:

- 1) *управленческий* (основные принципы и стиль управления учебными заведениями);
- 2) *образовательный* (дидактическое обеспечение учебно-воспитательного процесса);
- 3) *ресурсный* (обеспечение кадровых, материально-технических и финансовых условий);
- 4) *партнерский* (сотрудничество с благотворителями и общественными организациями).

Применяя управленческий компонент, Ф. Хартахай демонстрирует *высокий уровень управленческой подготовки и профессиональной компетентности*. Директор гимназии создает особый стиль управления, основанный на демократических и, самое главное, на гуманистических началах. Вопросы

управления включали: создание демократической управленческой структуры гимназии (состояла из директора, педагогического совета, попечительского совета, классных и предметных комиссий, представителей общественности и органов местной власти, родителей, учеников-лидеров); обеспечение коллегиальности принятия решений; ориентацию на привлечение перспективного педагогического опыта; поощрение ученических достижений; выплату стипендий; организацию контроля за состоянием здоровья учащихся.

Заслуживает внимания созданная Ф.А. Хартахаем административная структура мариупольских гимназий, которая строилась на принципах государственно-общественного управления. Кроме предусмотренных Министерством народного просвещения руководящих органов, таких как: директор, педагогические и попечительские советы, Хартахай привлекает и органы самоуправления, которые состояли из представителей передовой общественности, органов муниципального управления, родителей и успешных учеников. Органы самоуправления принимали активное участие в жизни гимназии и, в частности, принятии важных управленческих решений, что позволяло отстаивать интересы всех участников образовательного процесса.

Так, *представители местной общественности и власти* осуществляли деятельность по вопросам финансовой поддержки учебных заведений, которая шла на поощрение работы учителей и учреждение стипендий [129, с. 18], а также контролировали ход учебно-воспитательного процесса [126, с. 21-22], активно участвуя и посещая в качестве гостей различные мероприятия [125, с. 22-23].

Родительские комитеты приобщались к обсуждению проблемных вопросов гимназий [130, с. 17-18], контролю за морально-психологическим климатом ученического коллектива [120, с. 62], оказывали различного вида помощь отдельным ученикам и учебным заведениям в целом [122, с. 10-11].

Ученические объединения также имели собственные полномочия, которые в основном реализовывались в творчестве – участии в общих массовых мероприятиях и издании ученического журнала «Первоцвет» [193, л. 5]. Примечательно, что каждый из органов самоуправления имел свои полномочия,

однако в большинстве случаев их деятельность объединялась, создавая единый контролирующий орган. Совместное управление гимназиями не только приветствовалось руководителями учебных заведений, но и считалось одним из самых действенных методов воспитательной работы.

Обеспечение комфортных материально-технических, учебно-методических и финансовых условий для обучения, воспитания и развития каждой личности в гимназиях было одним из ключевых направлений управленческой деятельности Ф.А. Хартахая. В своей работе он демонстрировал перфекционистский подход, пытаясь выстроить модель управления по самым высоким стандартам.

В формировании кадрового состава мужской гимназии прослеживается идея создания высокопрофессионального педагогического штата как основы передовой образовательной деятельности. Хартахай приглашает на работу выпускников самых престижных учебных заведений Российской империи и зарубежья: Варшавского, Киевского, Московского, Новороссийского, Санкт-Петербургского, Харьковского университетов; Киевской духовной и Военно-медицинской академий; Лейпцигской семинарии [94, с. 229-230]. Такой подбор педагогических кадров свидетельствовал о высокой теоретической и практической подготовке учителей и имел все основания считать вопросы постановки преподавания в этом учебном заведении успешными.

Ф.А. Хартахай не только основал первые средние учебные заведения Мариупольского уезда Екатеринославской губернии Новороссийского края, но и *создал организации по оказанию помощи беднейшим и малоимущим гимназистам*. Он самостоятельно разработал устав «Общества помощи нуждающимся воспитанникам Мариупольской гимназии», положения которого включали: выплату стипендий, оплату обучения, обеспечение завтраками и обедами, одеждой, обувью, учебниками и предусматривали выдачу пособий выпускникам. Такое же общество было создано и в женской гимназии.

В целом период организации народного просвещения в Мариуполе (1875-1880 гг.) характеризуется плодотворной деятельностью Ф.А. Хартахая по открытию в Мариуполе частных мужской и женской прогимназий (в 1875 г.), а

затем на их базе и государственных гимназий (в 1876 г.).

Анализируя роль Ф.А. Хартаха в деле создания первых мариупольских средних учебных заведений, приходим к выводу, что в усилиях педагога проявились любовь к родному Мариуполю, к детям, большое желание создать возможность для их обучения, воспитания, развития. Накопленные же знания воплотились в реализации поистине великого дела – формирования локальной системы просвещения в Мариупольском уезде.

Жизнь Ф.А. Хартаха после учреждения им гимназий была недолгой. В феврале 1880 г. состояние его здоровья подорвала болезнь, излечиться от которой ему было не суждено. 25 марта этого же года его не стало. Что повлекло преждевременную кончину 44-летнего Ф.А. Хартаха – неизвестно.

О личной жизни Ф. Хартаха известно лишь то, что он был женат на дочери штабс-капитана Аркадия Ковальского – Софии. У супругов родилось трое детей: дочери Анна (дата рождения 19 июля 1876 г.), Екатерина (дата рождения 16 июня 1878 г.) и сын Феоктист, который родился уже после смерти отца 6 сентября 1880 года [212]. Из писем Ф. Хартаха своему другу Василию Гнилосырову от 12 декабря 1863 г. и 7 марта 1877 г. [150; 157] узнаем, что у него был еще и старший сын, который мог родиться до начала его профессиональной педагогической деятельности.

Активная общественная позиция, просветительская деятельность и открытие первых средних общеобразовательных учебных заведений Ф.А. Хартаха заложили основу дальнейшего развития системы среднего образования и культурно-просветительской деятельности на всей восточной территории Новороссийского края, которая происходила, в основном, уже после его смерти.

Вместе с тем события 60-х годов XIX века стали переломными в развитии Донецкого региона. Отмена крепостного права, прежде всего, дала большие возможности для интенсивного развития промышленности. Активные предприниматели строили шахты, закладывали рудники. За 40 лет, с 1860-го по 1900-й, добыча угля в Донбассе выросла более, чем в 111 раз и составила 68,7 процентов от общероссийской [162, с. 230].

Этому способствовало интенсивное строительство железных дорог, общая протяженность которых на конец XIX века уже составила более 2 тысяч верст [103, с. 43-45]. Железнодорожные пути соединили Донецкий промышленный район со всеми индустриальными центрами России. Вместе с угольной, значительного развития получила и металлургическая промышленность. Металлургические заводы региона, которых насчитывалось 12, вместе с другими предприятиями Екатеринославской губернии, стали основной металлургической базой России. Ускоренные темпы развития металлургии позволили выйти России на четвертое место в мире [162, с. 240].

Интенсивное развитие промышленности в Донецком регионе продиктовало насущную необходимость в приумножении численности образованных людей и расширении сети общеобразовательных учебных заведений как в Мариупольском уезде, так и на прилегающих к нему территориях всей восточной части Новороссийского края.

Однако дальнейший процесс открытия прогимназий, как показали архивные документы, протекал довольно сложно. Он сопровождался письменными ходатайствами от городских управ и Одесского учебного округа в адрес Министерства народного просвещения, в которых доказывалась необходимость создания в городе прогимназии. Только после этого ведомство давало официальный ответ, к тому же часто отрицательный. Ходатайства не удовлетворялись по причинам недостаточного сбора средств на открытие и содержание учебных заведений, отсутствия помещений и большой численности сельского населения, которое, по мнению Министерства, не требовало особого образования. На переписку иногда уходило до шести лет, пока город не получал разрешения на открытие учебного заведения. Финансирование гимназий и прогимназий осуществлялось за счет местных и земских средств, а также государственного субсидирования. Помещения для учебных заведений чаще арендовались, реже – строились специально.

Важным шагом в развитии гимназического образования на востоке Новороссийского края стало открытие 9 ноября 1879 г. в г. Бахмут второй

мужской прогимназии с подготовительным классом [207, с. 49]. Процесс основания учебного заведения был инициирован в ноябре 1876 г. ходатайством городского головы в Одесский учебный округ, после чего этот вопрос еще не раз поднимался в письмах министру народного просвещения, министру финансов, государственному секретарю и Государственному совету [43]. В 1877 г. Департамент государственной экономии объявляет решение императора об отложении основания прогимназии в Бахмуте до поры до времени, но уже в следующем году местные власти вновь ходатайствуют и добиваются успеха [41].

В 1883 г. земство начинает борьбу за реорганизацию прогимназии – открытие в ней 5 и 6 классов. 30 декабря 1884 г. попечитель Одесского учебного округа написал министру народного просвещения подробное письмо, в котором аргументировал необходимость реорганизации Бахмутской прогимназии. В документе, в частности, отмечалось, что Славянск, Луганск и Изюм не имели своих гимназий и прогимназий. Вместе с тем, при желании поступить в ближайшие от Бахмута гимназии – Екатеринославскую, Таганрогскую или Харьковскую, его жители были вынуждены терпеть отказ, в котором руководители учреждений ссылались на отсутствие мест. В связи с этим выпускники 4-х классов прогимназий оказывались в весьма затруднительном положении, рискуя остаться без оконченного образования и малоподготовленными к профессиональной деятельности. Представление попечителя содержит и статистические данные, согласно которым в 1885 г. из числа окончивших курс обучения в Бахмутской прогимназии (121 человек), только троим удалось поступить в 5 класс Харьковской, Таганрогской и Одесской гимназий. Остальные желающие были вынуждены искать возможности поступления в географически удаленных гимназиях.

Не ограничиваясь письмами, в 1884 г. земство за свои средства в размере 3500 рублей организует в помещении прогимназии пристройку. Но опять получает отказ Министерства. В своем ответе министр народного просвещения граф И.Д. Делянов ссылается на то, что большинство населения Бахмута составляют низшие слои, которые не требуют гимназического образования. В приведенной им статистике

указано, что с 13 000 жителей города только 500 человек – дворяне, 130 – духовного звания, 450 – купцы, еще 5300 составляют горожане, 3700 крестьяне и более 3-х тысяч инородцы [177, с. 7].

Ответ И.Д. Делянова ярко продемонстрировал позицию Министерства просвещения по этому вопросу. Учитывая то, что в небольших городах Екатеринославской губернии большинство населения составляло его низшие слои, государство не было заинтересовано в расходовании дополнительных средств на просвещение населения, считая это делом бесперспективным. Этим, прежде всего, и объясняются проблемы по организации отдельными лицами и местной общественностью учебных заведений в Новороссийском крае.

В результате упорных ходатайств земской и городской управ, в 1887 г. Вторая прогимназия Бахмута наконец получила разрешение на открытие в ней 5 и 6 классов [207, с. 50]. Финансирование учебного заведения распределилось следующим образом: 10550 рублей на открытие и 2735 рублей на ежегодные потребности дала Государственная казна, по 2000 и по полторы соответственно было выделено земством и городской управой [40].

Результаты анализа учебного плана шестилетней гимназии свидетельствует о классическом направлении ее образовательной деятельности. В штат были приняты директор, законоучитель, учителя русского, церковно-славянского, латинского, греческого, французского и немецкого языков, преподаватели математики, физики, истории, географии, чистописания, пения, гимнастики, а также классные воспитатели, врач и библиотекарь [40]. 1 июля 1896 года прогимназия достигла полного состава и имела подготовительный и восемь основных классов, в которых учился 271 ученик [207, с. 50].

Следующей ступенью в расширении сети средних общеобразовательных учебных заведений на восточных территориях Новороссийского края во второй половине XIX века стала реорганизация в 1883 г. Славянского женского начального училища, созданного в 1864 г., в первую женскую прогимназию с подготовительным классом. Председателем попечительского совета прогимназии была назначена Дарья Исакова, председателем педагогического совета стал

училищный инспектор Славянского городского 4-х классного училища коллежский асессор Андрей Божко. Должность начальницы прогимназии заняла Александра Приходько. В Славянской прогимназии изучали: Закон Божий, русский, французский языки, чистописание, математику, географию и историю [207].

Уже в 1886 г. прогимназия получила название Славянской 1-й женской гимназии. Согласно архивным материалам, учебное заведение уже имело подготовительные и 8 основных классов, где в большинстве обучались городские девушки православного вероисповедания. Плата за обучение составила 30 рублей в подготовительных классах, 50 рублей в основных и 100 рублей в 8-м дополнительном. В штат гимназии были приняты: начальница, председатель педагогического совета, законоучитель (священник), учителя русского, французского и немецкого языков, преподаватели математики, физики, естественной и всеобщей истории, географии, чистописания, гигиены, пения, рукоделия, гимнастики, музыки, учителя подготовительных классов и классные воспитатели.

В течение года гимназия созвала 4 попечительских совета, главным предметом обсуждения на которых была возможность освобождения от платы за обучение и поиск дополнительных средств на содержание гимназии.

Процесс открытия средних общеобразовательных учреждений во второй половине XIX в. в Донецком регионе *был завершён в городе Бахмуте. 28 октября 1884 г. в городе учреждается первая женская 4-классная прогимназия.* Позже она получила почетное название «имени ее Императорского Высочества Великой княгини Марии Павловны». Уже в следующем, 1885 г., Бахмутская городская управа получила от Министерства народного просвещения разрешение на открытие 5 класса прогимназии, а в 1887 г. инициировала ее дальнейшее расширение. 1 августа 1896 г. учебное заведение было окончательно реформировано в семилетнюю гимназию с восьмым педагогическим классом [42].

Почетным попечителем гимназии стала Антонина Желинская, начальником – Елизавета Ткаченко, председателем педагогического совета был назначен Сергей

Назарьев. На финансирование гимназии из городской казны ежегодно выделялось по 2512 рублей. Учебное заведение располагалось в двухэтажном доме на Торговой площади, а уже через два года, в 1898 г., гимназию начали достраивать. Кроме классных комнат в ней размещались физический кабинет, библиотека, актовый зал. Учебный план гимназии был разработан в соответствии с «Положениями о гимназии и прогимназии» 1870 г., которые предусматривали как обязательные, так и необязательные предметы. Последние были доступны для гимназисток за отдельную почасовую плату. Конечно, было платным и само обучение, что не всегда было под силу ученикам из низших слоев населения. Тем не менее, Дума и земство регулярно рассматривали и, как правило, удовлетворяли просьбы о стипендиях, выделении помощи на лечение или теплую одежду. Относительно одежды, то девушки-гимназистки носили строгие платья и большие белые фартуки.

Также известно и о досуге учеников. Как в женских, так и в мужских гимназиях были замечательные духовые оркестры, гимназисты старших классов принимали участие в работе городского музыкально-драматического общества. А в дневниках учеников находилось шесть отрезных билетов на право посещения театра [201, с. 121-122].

Таким образом, осуществив анализ историко-педагогических предпосылок и тенденций развития гимназического образования в Мариупольском уезде и восточной части Новороссийского края во второй половине XIX века, можно сделать следующие выводы. Начиная с 1861 г. в России происходят значительные социально-экономические изменения – отмена крепостного права, проведение императором Александром II ряда реформ (земской, городской, судебной, военной, образовательной). Переход на новый уровень жизни превращает Новороссийский край в мощный промышленный регион, который нуждался в квалифицированных и образованных работниках. Все это, безусловно, способствовало развитию гимназического образования. Итак, в течение исследуемого периода на территории Мариупольского уезда и на прилегающих к нему территориях восточной части Новороссийского края было открыто 7 гимназических заведений, среди которых 3 мужские (Бахмут и Мариуполь) и 4 женские (Дмитров, Мариуполь, Славянск и

Бахмут). Сначала учреждались прогимназии, которые впоследствии преобразовывались в гимназии.

Учебные планы мужских гимназий и прогимназий составлялись на основе положений гимназического Устава 1871 г., согласно которому приоритетным провозглашалось классическое направление образования с углубленным изучением двух древних языков – греческого и латинского. Свидетельство об окончании обучения давало выпускникам право на поступление в университет.

Обучение в женских заведениях второй половины XIX в. значительно не отличалось от мужских. В его основу было положено «Положение о женских гимназиях и прогимназиях» 1870 г. Документ не предусматривал продолжение обучения девушек в университете, а лишь ориентировал на работу домашними или классными воспитательницами и учительницами. В соответствии с этим количество учебных предметов было уменьшено, а их базу составили русский язык и математика.

Учитывая вышеизложенное, делаем вывод, что деятельность Ф. Хартахая по организации локальной системы народного просвещения в г. Мариуполе носила комплексный характер, а ее реализация проводилась в трех основных временных отрезках: первый – инициирование и основание Ф. Хартахаем в городе мужского и женского частных училищ 2-го разряда с курсом прогимназии; второй – период организации и открытия на базе прогимназий Мариупольской классической государственной мужской гимназии в составе подготовительного и первых четырех классов и Мариупольской государственной женской гимназии в составе подготовительного и первых трех классов; третий – период непосредственного управления Ф.А. Хартахаем мужской гимназией в должности директора.

Учреждение Ф. Хартахаем средних общеобразовательных организаций в г. Мариуполе стало началом системного решения проблемы нехватки квалифицированных рабочих, средних технических и педагогических кадров не только в самом уезде, но и во всем Северном Приазовье.

Распространение классических школьных институций в Мариупольском уезде и восточной части Новороссийского края во второй половине XIX в. стало

новым этапом в деле организации всеобщего просвещения. В этом процессе можно выделить следующие тенденции:

- расширение сети средних учебных заведений (гимназий и прогимназий);
- приток культурно-образовательной элиты, потенциально готовой обеспечить дальнейшее развитие гимназического образования, и роста численности образованного населения;
- обогащение и обновление содержания образования (основательное изучение гуманитарных, физико-математических и общественных наук и внедрение в учебные планы таких предметов, как педагогика и гигиена);
- расширение содержания воспитания гимназистов в эстетическом, физическом, трудовом, морально-религиозном и патриотическом аспектах;
- улучшение материальной базы средних общеобразовательных учреждений.

Но вместе с указанными достижениями, процесс организации народного просвещения во второй половине XIX века на обозначенных территориях все же не всегда имел определенный и стабильный характер и не во всем отвечал потребностям обновляемого социума в эпоху отечественного промышленного переворота.

2.2. Религиозно-педагогическая концепция Ф. Хартахая

Религиозно-педагогическая концепция Ф.А. Хартахая была насыщена глубоко личными мотивами, связанными с перипетиями исторического пути греков Азово-Черноморского региона и их борьбы за национально-религиозную идентичность. Поскольку большинство населения Мариуполя и других городов Приазовья составляли греки, переселенные Императрицей Екатериной Великой из Крыма в Новороссию [47, с. 51-52], миграция греков с полуострова решила проблему их «отатаривания», но вместе с тем подняла на поверхность ряд других – проблемы возрождения национальной культуры, религии, языка эллинов, то есть встал вопрос сохранения самой национальной идентификации. Спустя 100 лет со времени переселения *особенно остро для мариупольских греков оголилась*

проблема образования, которая могла решиться только с появлением в городе первого общеобразовательного учебного заведения.

Как прямой потомок греков-переселенцев, Ф. Хартахай глубоко осознавал суть данного общественно-исторического процесса. Еще будучи юношей, он занимался исследованием исторических проблем греческого религиозного и национального наследия, а позже осуществил ряд научных исследований в этом направлении. Ф.А. Хартахай одним из первых ученых исследовал зарождение и многовековое существование греческой цивилизации на Крымском полуострове, обращая особое внимание на сосуществование христианского и мусульманского населения и разрушительное воздействие последнего на культуру, духовность, образование и язык греков [230]. Именно мыслитель сформулировал вопрос о духовном развитии греков после переселения – то есть важности сохранения православной веры среди мариупольских греков. Исследуя отдельных, наиболее ярких деятелей данного движения, он надеялся на плодотворное развитие христианства на этой территории [215].

Ф.А. Хартахай был сторонником незыблемости религиозного воспитания молодежи в христианском духе, предусматривающего включение в учебные программы таких обязательных предметов, как: Закон Божий и Священную историю, организацию привлечения учащихся к службе в церкви, проведения религиозных праздников, в которых видел главное средство внешкольного воспитания. Это все содействовало *формированию опыта эмоционально-волевого отношения к ценностям духовно-нравственной культуры.*

Христианство с его основополагающими ценностями становится для Ф.А. Хартахая *источником формирования эстетических идеалов, общечеловеческих ценностных ориентиров*, что было характерно для российского общества во второй половине XIX в. в целом и школьных учебников в частности. В связи с этим, Хартахай обращается к такому ценностному ориентиру, как Истина, которую он понимает, как совокупность достоверных, правдивых знаний о реальной действительности через познание окружающей среды.

Наиболее полно же Ф.А. Хартахаем исследовалась категория Добра. Добро

как ценностный ориентир воспитания представлялся через призму христианской морали. Просветитель ориентирует ребенка на то, чтобы он не чинил зла, в нем не было дурных мыслей, жил в полном согласии с Божьими заповедями, а значит – по христианской морали. С помощью этого ценностного ориентира через прозаическое и поэтическое слово Ф. Хартахай стремился к воспитанию у молодого поколения любви к ближнему, почитанию Всевышнего и развитию страха Божьего, воспитанию христианской скромности и благочестия, плодотворной трудовой деятельности и борьбы с праздностью, уважения к учебе.

В процессе духовно-нравственного воспитания и формирования этико-религиозных норм доминирующей (в религиозно-педагогической концепции Ф.А. Хартахая) выступает *идея воспитания детей и молодежи в христианском духе на внесловной основе.* Анализируя содержание учебных пособий Хартахая, отметим, что красной нитью в них проходят идеи воспитания христианской морали, ключевой фигурой которой является Бог: «Птичка Божия не знает ни заботы, ни труда» [25, с. 86], «Сбереги нам, Боже, ниву трудовую» [25, с. 89], «Ты его, молясь Богу, ставь перед собой» [26, с. 91], «Уроди мне, Боже, хлеб – мое богатство» [26, с. 93]. Центричность учебного материала букварей и пособий Ф.А. Хартахая на божественное начало обусловлена как личными взглядами педагога, так и спецификой самой эпохи.

Действуя в духе христианского воспитания, Хартахай был сторонником *идеи активного морально-религиозного просвещения и распространения православного вероучительного мировоззрения, которая реализовывалась при вдумчивом чтении и текстовом анализе библейских произведений.* Постигание божественных максим и непосредственная работа с текстами Священного писания давала гимназистам основные понятия о ведущих христианских добродетелях и общежитских нормах: смирении, щедрости, целомудрии, доброжелательности, умеренности, и прививала такие главные качества духовного человека, как любовь, радость, спокойствие, терпение, доброту, милосердие, веру, сдержанность.

Добрые чувства являются производными от восприятия учащимися образа Иисуса Христа, различных аспектов его рождества, распятия и воскресения,

великих православных праздников.

Наиболее полно концепция морально-религиозного воспитания учащихся реализовалась Хартахаем во второй части книги для чтения, представленная рассказами из священной истории Нового Завета (о Благовещении и крещении Господнем, Рождестве Христовом, Иоанне Крестителе, избрании апостолов, тайной вечере, распятии и воскресении Христовом). Приобщаясь к Священному писанию, дети уже с младых лет учились жить по христианским добродетелям: смирению, щедрости, целомудрию, доброжелательности, умеренности, кротости, трудолюбию, прививали в себе следующие основные качества духовного человека: любовь, радость, спокойствие, терпение, доброту, милосердие, веру, сдержанность.

Познавая библейскую премудрость, дети учились жить по законам Божиим; имели понятия о нравственности; воспитывали в себе главные обязанности христианина: любить Бога и уважать ближнего, что является высшей степенью гуманности; уважать родителей и старших; заботиться о собственном развитии и усовершенствовании разума, сердца и воли; формировать в себе трудолюбие, самообладание, терпение; понимать значение семьи, важность христианского воспитания детей; развивать любовь к родной земле, патриотические чувства.

В процессе духовно-нравственного воспитания и формирования этических норм в религиозно-педагогической концепции Ф.А. Хартахаия направляющей доминантой выступает идея воспитания детей и молодежи в христианском духе на основе надсословности, без учета имущественного положения и национальной принадлежности для всех православных верующих. В этом направлении большое значение приобретало преподавание в мариупольских Александровской мужской и Мариинской женской гимназиях такого обязательного учебного предмета, как Закон Божий.

Учебная программа требовала от учеников младшего возраста совершенного знания основных молитв и содержания библейских рассказов. От гимназистов среднего возраста – чтения псалмов, используемых во время богослужения, и паремий на праздники Господни. Кроме того, они должны были знать наизусть церковные песни, все тропари и кондаки двенадцатых праздников.

Старшеклассники изучали историю Православной Греко-Кафолической церкви (ереси и расколы, вселенские соборы, святые отцы и учителя церкви, распространение восточнохристианской ортодоксии), основные понятия о религии, церкви, таинства, учения о Боге, главные черты православного вероучения, обязанности христианина [2].

Ф.А. Хартахай ориентировал воспитанников на формирование ими собственного опыта чувственно-эмоционального отношения к миру. Ответные чувства являются производными от восприятия учащимися образа Иисуса Христа, глубокой трагичности различных аспектов его душевных метаний и крестных страданий, распятия и воскресения, великих и двенадцатых праздников, как переходящих, так и непреходящих.

Большое воспитательное значение в мариупольских гимназиях имела *церковная служба*. Примечательно, что организация и проведение церковно-религиозных мероприятий и празднеств носили неформальный, но весьма деятельный характер. В церковных службах обычно принимали участие не только педагоги и служащие гимназии, ученики, попечители и инспекторы, но и их родственники. На территории Мариупольской Александровской гимназии была собственная церковь, построенная попечителем гимназии Д.А. Хараджаевым. Организация и помощь при богослужении возлагались на учащихся. Служение в храме Господнем считалось высшим отличием, ведь оно поручалось тем гимназистам, которые заслуживали «доверие хорошей нравственностью» [120, с. 89].

Церковное богослужение включало в себя: пение в церковном хоре, чтение служб в алтаре, продажу свечей, наблюдение за порядком, уборку в церкви. Все остальные ученики обязательно посещали богослужения и молились. Только ученикам подготовительного и первых двух классов разрешалось не посещать вечернего богослужения в зимние месяцы, но этим дозволением пользовались лишь единицы. Учебный процесс всегда сопровождался молитвой, которая читалась учениками ежедневно перед началом занятий. И даже с выдачей аттестатов, как последнее напутствие в жизни, руководство гимназии дарило своим

выпускникам синодальный перевод Библии.

Христианское вероучение носило не только религиозный характер, но и становилось для детей источником миропонимания, социальной адаптации, сводом писанных и неписанных правил морали, целомудрия и скромности, норм быта и повседневной жизни.

В концепции Ф.А. Хартахая идея религиозного воспитания как значимая компонента формирования морально-духовной культуры гимназистов тесно переплеталась с еще одной идеей – патриотического воспитания. Патриотическое воспитание учащихся выстраивалось исходя из заложенной Ф.А. Хартахаем традиции, которая трактовалась, прежде всего, как «воспитание в истинно патриотическом духе, в духе полной преданности Государю, родине, своему народу, в духе полного уважения к его прошлому и веры в его будущее, в духе сохранения заветов его истории» [121, с. 86].

Не менее важным для Ф.А. Хартахая в деле изучения религиозности в педагогическом измерении стал учет особенностей народной селянской культуры, мира обычаев, национальных игр, суеверных и религиозных верований и традиций.

Таким образом, *Ф.А. Хартахай был приверженцем незыблемости религиозного воспитания молодежи в христианском духе*, предусматривавшего включение в учебные программы таких обязательных предметов, как Закон Божий и Священная история. Он был сторонником системного привлечения учащихся к службе и различным послушаниям в городских храмах, а потом и в пришкольной домово́й церкви (алтарничество, звонарное дело, пение на клиросе), проведению религиозных праздников и крестных ходов. Хартахай ратовал за расширение содержания воспитания гимназистов в морально-религиозном, вероучительном и конфессиональном аспектах.

2.3. Построение учебно-воспитательной работы в Александровской мужской и Мариинской женской гимназиях

Система образования во второй половине XIX в. не носила характера

устойчивого развития, что было связано с проведением ряда образовательных реформ (контрреформ), существованием различных педагогических взглядов на развитие системы образования, несоответствием содержания образования социальным потребностям. В связи с этим, руководителям учебных заведений, в том числе гимназий и прогимназий, часто приходилось самостоятельно корректировать курс обучения в соответствии с потребностями региона, искать наиболее эффективные пути и способы осуществления учебной деятельности, что нередко приобретало инновационное для того времени значение.

Образовательная компонента, реализованная Ф.А. Хартахаем в рамках организационно-управленческой деятельности, определила содержание учебно-воспитательного процесса в обеих школах. В содержание образования вошли разработанные гимназиями учебные планы, программы, модели проведения воспитательных, творческих и внеклассных мероприятий, которые стали источником формирования у гимназистов научных знаний, практических умений и навыков, творческих способностей, коммуникативных качеств высокого класса.

Характеризуя комплекс педагогических идей Ф.А. Хартахая, отметим, что гуманистически направленный учебно-воспитательный процесс был представлен в Александровской мужской гимназии целостной педагогической системой. *В основу этой системы педагог положил элементы формирования гармонично развитой личности, которое достигалось путем реализации определенного комплекса направлений образовательной деятельности – обучающей и интеллектуальной, морально-духовной, религиозной, патриотической, эстетической, трудовой и физической.*

О серьезном уровне общеобразовательной подготовки гимназистов свидетельствуют отзывы различных должностных и проверяющих лиц [130, с. 48], которые регулярно посещали учебные заведения Ф.А. Хартахая [136, с. 11].

1. Принцип индивидуализации (от коллективного к частному). Реализуя гуманистические принципы, Ф.А. Хартахай направлял образовательное воздействие как на всех учеников в целом, так и на отдельных в частности. Цель педагога заключалась в том, чтобы, используя эффективные методы обучения,

сперва вовлечь в образовательный процесс всех без исключения учеников, сформировать у них высокий уровень знаний по предмету, а затем в процессе обучения выяснить область интересов каждого ученика, раскрыть в нем творческий потенциал и, в конечном счете, достичь личной заинтересованности учеником конкретным предметом и вывести его на новый продуктивный уровень знаний.

Поэтому процесс обучения представлялся педагогом как движение от коллективного к частному, в котором каждый участник занимал свое место.

Педагогический опыт, полученный Хартахаем в Царстве Польском, дал возможность понять, что не все ученики имеют одинаковые интеллектуальные способности, интерес к познанию, возможность делать самостоятельные умозаключения, а потому требуют индивидуального подхода в обучении. Личностный подход прежде всего понимался педагогом как путь стимулирования интеллектуального развития наиболее одаренных учеников. Такие учащиеся, как правило, получали отдельные задания с элементами научной и исследовательской деятельности (подготовка рефератов, домашних переводов, сочинений-размышлений, докладов, наблюдений за космическими объектами, описаний физических опытов и др.).

Большое значение для усвоения учащимися содержания образования имело применение педагогом творческих методик и технологий обучения, воспроизведенных в его научно-методических работах, применяемых как в работе с классом, так и с отдельными детьми. В мариупольских гимназиях широко практиковались такие методы работы с учениками, как беседы, диспуты, наблюдения с докладом, работа в группах с использованием технических и других всевозможных наглядных средств. Анализируя механизмы реализации авторской стратегии педагогических действий Ф. Хартахая, замечаем, что педагог предусматривал разработку определенной технологии максимального содействия в развитии умственных и творческих способностей одаренных детей.

II. Педагогическое взаимодействие. Заботясь о развитии ребенка, Ф.А. Хартахай выстраивал учебный процесс на основе педагогического взаимодействия. И в этом прослеживается еще одна из актуальных и для

настоящего времени идей педагога – *идея всестороннего обеспечения творческого взаимодействия всех участников учебно-воспитательного процесса*. Используя богатство отношений педагогов с учащимися на уровне личных отношений, взаимодействия учащихся друг с другом, Хартахай преследует сразу две цели – более эффективное усвоение учащимися содержания образования и воспитательную цель. Педагог стремился построить учебный процесс таким образом, чтобы дети учились анализировать свою деятельность, отношения, формировать в себе объективную самооценку, отношение к действительности, то есть *взаимовоспитываться*.

Последовательно воплощая идею за идеей, Ф.А. Хартахай стремился *совместить все элементы процессов обучения, воспитания и развития, но вместе с тем организовать деятельность учащихся, соответствующую их жизненным потребностям и интересам, которая имела бы воздействие на все сферы личности*. Таким образом, подчеркнем, что гуманистически направленный учебно-воспитательный процесс как источник формирования гармонично развитой личности, который был реализован педагогом в мариупольских гимназиях, соответствовал основным принципам организации целостного педагогического процесса. Это, в частности, единство теории обучения с практикой, уважение к личности ребенка в целом, применение индивидуального подхода, принцип сотрудничества и взаимодействия.

Реализации задач *гражданского и патриотического воспитания*, прежде всего, способствовала сама окружающая обстановка. Во имя благоверного великого князя Александра Невского – патрона Русской земли и царствующей династии, была освящена гимназическая церковь. Напоминанием ученикам о том, кому они должны быть обязаны своему духовному и умственному просвещению, служили портреты и бюсты императоров Александра II, Александра III и Николая II. Наконец, иконы святого Александра Невского и святителя Николая Чудотворца были размещены в помещении мужского учебного заведения в память чудесного спасения всей Царской семьи 17 марта 1888 г. и спасения цесаревича 29 апреля 1891 г. в Японии и указывали на те чувства, которые гимназия разделяла и

разделяет со всем русским народом.

Истинно патриотический дух воспитания глубоко проникал и в содержание обучения. Ни дня уроки в гимназиях не обходились без пения молитвы за царя и русский народ и государственного гимна. Ученики мужской и женской гимназий в полном составе всегда присутствовали в местном соборе на молебнах и панихидах по высшим государственным лицам. Особенно это касалось гимназистов старших классов, которые считались уже взрослыми людьми, готовыми с получением аттестата зрелости полноправно войти в общество. Также в едином порыве гимназисты участвовали в патриотическом местном крестном ходе на Александровскую площадь.

Особое значение в идеи патриотического воспитания молодежи приобретало празднование памятных календарных дат, важных для истории России и ее народов. Одним из масштабных мероприятий стало празднование 50-летия со дня смерти Н.В. Гоголя, которое продолжалось в гимназиях несколько недель и в рамках которого был проведен ряд культурно-воспитательных мероприятий: демонстрация иллюстративного материала и картин с пояснениями для учащихся начальных классов; разъяснение историко-литературного и литературно-художественного значения поэзии Гоголя; служение панихиды в честь поэта и писателя; награждение успешных учеников специально изданными в типографии похвальными листами и произведениями Н.В. Гоголя; написание учениками его портрета. Также в помещениях мужской и женской гимназий в честь Гоголя было организовано два литературно-музыкальных вечера для младших и старших учеников. Программа вечеров составила чтение стихов, посвященных памяти Гоголя, пение гимна, постановку пьесы «Свадьба», а в антрактах звучали музыкальные произведения из опер «Тарас Бульба», «Сорочинская ярмарка», вальс и романсы в исполнении струнного и духового гимназических оркестров [125, с. 17-21].

Следует указать на то, что большинство массовых мероприятий в гимназиях происходило при участии представителей передовой общественности и семей учащихся. Полное единение коллектива учебного заведения и семьи было одним

из главных педагогических приемов Ф.А. Хартахая и его последователей в процессе нравственного воспитания молодежи. Это неоднократно отмечалось в отчетах гимназий и доказывалось на практике.

Наряду с умственным и моральным воспитанием, формирование гармонично развитой личности в гимназиях Ф.А. Хартахая сопровождало также целенаправленное воспитание *эстетической культуры учащихся*. На развитие *художественного и эстетического вкуса* преподаватели Александровской и Мариинской гимназий обращали основное внимание. Это обуславливалось тем, что подавляющее количество гимназистов составляли дети из бедных семей, в которых отсутствовали базовые культурные условия и нормы. Кроме того, преподавателями понималась особая необходимость соответствующего воспитания детей младшего возраста, то есть начальных классов [120, с. 78]. Это требовало применения различных видов воспитательных мероприятий, направленных на выработку у последних внешней утонченности, развития эстетического сознания, формирования высококультурных человеческих качеств, удовлетворения моральных и эстетических потребностей личности.

Ключевая роль в эстетическом воспитании отводилась таким предметам, как литература, чистописание, рисование, гимнастика, танцы, пение, музыка, хор и оркестр. Анализируя содержание обучения по данным предметам, можно говорить о внедрении Ф.А. Хартахая *идеи всеобъемлющей эстетизации личности ученика*, которая заключалась в интенсивном использовании различных средств искусства как способа воздействия на художественное развитие ребенка.

Ведущая роль в формировании эстетических вкусов молодежи принадлежала преподаванию обязательного школьного предмета – *литературы*. Главная задача преподавателей данной дисциплины заключалась в реализации первоочередных вещей – *создании высоконравственной атмосферы, формировании у учащихся культуры речи, закладке основ перспективного культурного роста, выявлении эстетических чувств во время общения с прекрасным*.

В мариупольских гимназиях приоритет в развитии эмоциональной сферы личности принадлежал *внеклассным литературным беседам*. Статус и роль

литературных бесед и внеклассных занятий в целом в сегодняшней России требует пристального внимания, а их проведение – системного характера. Особенно эффективными были внеклассные литературные беседы и домашнее чтение. Такие формы работы не были обязательными, однако их проведение носило системный характер, в результате чего ученики углубленно анализировали литературные произведения, создавали рефераты и сочинения-размышления на отдельные темы, параллельно с этим изучали теорию литературы и т.д. [122, с. 60-61]. Подобные занятия по литературе способствовали обобщению, углублению и основательности знаний учащихся по данному предмету, а также были источником формирования их познавательных интересов.

Уроки пения и музыки длительное время были необязательными, ведь предусматривали наличие у учащихся особых способностей – голоса и слуха. Однако уже в 1893 г. педагогический совет мужской гимназии разработал специальную программу по этим предметам, положения которой определили условия успешного преподавания для всех без исключения детей и перевели предметы в число обязательных [122, с. 84]. Те ученики, которые достигали определенных успехов при обучении, входили в состав гимназического хора и оркестра. Певческие и музыкальные коллективы часто участвовали во всех праздничных мероприятиях, которые проходили в учебных заведениях и вне школьных стен. Самой большой наградой для успешных учеников была возможность самостоятельно управлять хором и помогать учителям на уроках пения и музыки.

Занятия по *искусствоведческим дисциплинам*, по наблюдениям преподавателей Александровской мужской гимназии, не только способствовали облагораживанию учеников, но и играли значительную роль в успешном обучении более слабых в обучении детей. По словам педагогов, «пение, музыка и гимнастика развивают высокую точность, внимание и порядок, которые достигались незаметно, то есть без принуждения и в приятных занятиях» [122, с. 67-68]. Вместе с тем отмечалось, что «ученики со слабыми способностями к научным предметам, но с хорошими к другим, имея при этом нравственную опору в последних, не

только не опускаются и не бросают заниматься по примеру своих товарищей, которые не изучали искусства, а наоборот, чувствуя свою силу во второстепенных (предметах), упорно держатся учебного заведения – достигают окончания гимназии и потом высшего учебного заведения» [122, с. 68].

Своеобразным поощрением к занятиям музыкой, пением и чтением служили в гимназиях литературно-музыкальные вечера (Приложения Г, Д, Е, Ж), которые обычно проходили дважды в год. Как и другие праздничные мероприятия, вечера обязательно посещали учителя, представители местной общественности и родители, в частной беседе с которыми лучше выяснялись наболевшие вопросы. Репертуар концертов составляли: выполнение гимназистами поэтических произведений русских и зарубежных поэтов и писателей (Н.А. Некрасова, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, Горация, Эзопа, Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, Анакреона, Ф. Шиллера, В.А. Жуковского, Д.И. Фонвизина); народных песен и музыкальных произведений известных композиторов (Д. Россини, К. Вебера, Р. Крейцера, В. Беллини, Д.С. Бортнянского, П.И. Чайковского, А.С. Грибоедова, К. Вильбоа, Ш. Гуно, М.И. Глинки, Э.Г. Гольтермана) [120, с. 79-80]; постановка драматических произведений [126, с. 19-20].

Кроме основной воспитательной, проведение литературно-музыкальных вечеров иногда имело и дополнительную цель. Выступления учеников были своеобразным публичным экзаменом по пению и музыке, по которому преподаватели гимназии выставляли оценки. Такая форма оценки знаний и умений учащихся имела довольно успешные результаты, ведь экзамен проходил в неформальной обстановке, позволяя исполнителям номеров снять нервное напряжение, получив поддержку товарищей и родителей. В результате, почти все ученики имели стабильно высокие оценки – четверки и пятерки, и лишь некоторые – тройки [120, с. 84-85].

Частым явлением в гимназиях Ф.А. Хартахая было проведение *воспитательных мероприятий, направленных на выработку эстетического и художественного вкуса у учащихся*. В частности, постановки опер, семейных музыкальных и танцевальных вечеров, на которых детям предлагались чай и

сладости. Органично сочетая средства художественно-эстетического воздействия, Хартахай создал единую художественную атмосферу, так называемую художественно-развивающую среду, чем значительно расширил границы художественного развития гимназистов. Большое значение имело привлечение к данному процессу родителей и представителей общественности, что давало учащимся возможность не только пассивного восприятия информации, но и обмена мнениями, дополнительного общения.

Формирование гармонично развитой личности в гимназиях Хартахая было невозможно представить без *физического и трудового воспитания учащихся*. Стоит отметить, что трудовой деятельностью руководство гимназий пыталось не перегружать учеников. Это обуславливалось и без того большой загруженностью гимназистов в урочное и внеурочное время, которая была предметом постоянных обсуждений педагогического коллектива и родителей. Трудовое воспитание в основном носило теоретический характер и происходило в форме экскурсий на промышленные предприятия Мариуполя и уезда, во время которых молодежь знакомилась с принципом работы на мельницах, заводах, портах и фабриках. Практический же характер трудового воспитания носили: плановая высадка деревьев, которая каждую весну осуществлялась учениками обеих гимназий вместе с представителями общественности и родителями [125; 126]; предмет «рукоделие», преподаваемый в женском учебном заведении; уроки труда в мужской гимназии, которые проходили в специально обустроенной мастерской. Здесь юноши самостоятельно создавали различные инструменты, необходимые для освоения токарного и слесарной дела [125, с. 73].

Воспитание физической культуры в гимназиях считалось одним из основополагающих. Основой физического воспитания была гимнастика, программа по которой была специально разработана и утверждена педагогическим советом женской гимназии. В ней отмечалось, что гимнастика должна обеспечивать правильную структуру мускулатуры, способствовать росту, силе и прочности костей, совершенствованию центров нервно-мышечной системы, служить мощным средством для предупреждения различных заболеваний, в основном, искривления позвоночника, сутулости, детского паралича и других, а также развивать стройность, ловкость, грацию и изящные манеры, необходимые женщинам. Программа курса предусматривала комплекс физкультурных упражнений и подвижных игр для учащихся разного возраста [131, с. 31-32]. Кроме того, в Александровской гимназии, расположенной на берегу Азовского моря, дети учились плаванию, гребле и парусному спорту [207, с. 127].

В отличие от кадрового состава, материально-техническая и учебно-методическая базы Александровской гимназии формировались постепенно. Однако менее чем за 20 лет в учебном заведении была развита система, которая позволила повысить эффективность учебно-воспитательной работы и обеспечить все условия организации труда учителей и учащихся, а в некоторых направлениях далеко опережая другие подобные учреждения.

По состоянию на 1895 г. Александровская гимназия насчитывала 8 основных и 1 подготовительный классы; актовый зал и помещения для гимнастики; фундаментальную и учебную библиотеки; физический кабинет, в котором было представлено более 600 приборов на сумму почти 10 000 рублей; естественно-исторический и рисовальный кабинеты; историко-географический, историко-археологический и историко-церковно-археологический музеи. С 1894 г. в гимназии также существовала метеорологическая станция первого класса второго разряда, оснащенная всеми необходимыми приборами, благодаря чему получила «штормовой статус» при главной физической обсерватории, от которой получала ежедневно телеграммы о погоде [120, с. 7]. Кроме того, учебное заведение располагало приборами для занятий космографией, исследовательской физикой,

гальванопластикой, гальваностегией, фотографией. Специальные пособия и инструменты по пению и музыке позволили сформировать ученический хор и оркестр: гимназия имела 1 фортепиано, 26 струнных и столько же духовых музыкальных инструментов, 2 барабана и 1 треугольник [119, с. 34].

Максимальное расширение материально-технической базы гимназий обуславливалось стремлением Ф.А. Хартахая построить в своих учебных заведениях *систему многопрофильного обучения*. И в этом мы видим реализацию директором идеи формирования образовательного компонента с учетом социально-экономических потребностей рынка труда в данной местности. Вопрос был актуальным для Мариуполя в связи с быстрым ростом промышленных предприятий в 70-80 гг. XIX в. и большим спросом на работников среднего звена, готовых после окончания гимназии работать на этих предприятиях.

Конечно, учебные заведения не были способны подготовить специалистов конкретной профессии. Однако Ф. Хартахай стремился создать условия для качественной подготовки к дальнейшей профессиональной деятельности выпускников. Играло свою роль и стремление преподавателей дать ученикам как можно больше знаний по различным дисциплинам с той целью, чтобы, закончив обучение в гимназии, те имели не только общеобразовательные, но и конкретные практические и даже профессиональные знания и навыки. Таким образом, выпускники гимназий владели достаточно глубокими знаниями по практической физике, фотографии, метеорологии, церковному делу, имели начальное музыкальное образование.

Управление финансами в обеих гимназиях возлагалось на хозяйственные комитеты. Основными источниками денежных поступлений были: государственное казначейство, городской совет, плата за обучение. Успешным решением, принятым Ф.А. Хартахаем, следует считать организацию «Общества помощи нуждающимся воспитанникам Мариупольской гимназии» [94, с. 237]. Такое же общество было открыто и в женской гимназии. В их состав входили представители учебных заведений, местной общественности и частные лица. Накопление денежных средств осуществлялось путем сбора членских взносов, а

также посредством денежной помощи от городского земства и доходов от организации различных мероприятий и частных пожертвований, которые шли на дополнительное финансирование гимназий и учеников [123, с. 77-78].

Деятельность общественности, направленная на поддержку финансовой и материальной стабильности мужской и женской гимназий, как правило, сводилась к различному виду добровольных пожертвований. Среди меценатов, которые действовали на регулярной основе, были попечитель мужской гимназии Д.А. Хараджаев, уездная земская управа и общества помощи бедным ученикам, которые существовали при гимназиях. В периодических пожертвованиях участвовали купцы, гласные городской думы, кузнецы, предводитель уездного дворянства, члены Окружного суда, родители гимназистов, другие частные и довольно часто даже неизвестные лица.

Финансовая помощь, как правило, оказывалась по назначению. Например, в 1897 г. денежные пожертвования, указанные в отчете Мариупольской Александровской гимназии, целенаправленно тратились на: оплату труда и дополнительные выплаты учителям и священникам; печать гимназических отчетов; угощение учеников, участвовавших в литературно-музыкальном вечере; покупку ковра для церкви; оплату за обучение и содержание сирот и бедных учеников [122, с. 10-11]. Отдельным видом пожертвований стали даровые билеты, которые земская управа регулярно выдавала учителям гимназий для поездок по всему Мариупольскому уезду с научной целью. В этом году такие билеты получили директор Г.И. Тимошевский – для археологических изысканий, преподаватель Вержбицкий – для ботанических экскурсий, Ефремов – для изучения древнегреческого языка в греческих селах и учитель Кустовский – для установки и проверки метеорологических станций [122].

Материальные пожертвования, имевшие место в учебных заведениях, были самого разнообразного характера. Так, гласный городской думы Псалти принес в дар составленную им коллекцию по шелководству – предмету, преподаваемому им в женской гимназии [128, с. 8]; Е. Пржигодский – коллекцию раковин моллюсков из 110 видов в 373 экземплярах [137, с. 8]; член окружного суда Станкевич –

произведение Мензбира «Птицы России» в 2-х томах [122, с. 11]. Сами гимназисты и их родители пожертвовали гимназиям коллекцию монет (времен Иоанна Грозного, города Помпеи с надписью *Sisenna Galus III vir.* и периода римских императоров); 13 экземпляров крестов, медалей и жетонов, а также 8 каменных идолов (так называемых «баб») [119, с. 35-36]. Начальница Мариинской гимназии А. Генглез – 244 книги в библиотеку на сумму 72 рубля [131, с. 15]. Жена попечителя Александровской гимназии С. Хараджаева – семисвечник, Евангелие и напрестольный крест стоимостью в сто рублей. А неизвестный меценат пожертвовал бронзовую люстру для церкви на 12 свечей [121, с. 14].

Важным направлением социального партнерства гимназий и общественности была *профориентационная работа*. Как правило, она перемещалась из стен учебных заведений на крупные промышленные предприятия Мариуполя и уезда. Основной формой профориентации становились производственные экскурсии, которые, как уже отмечалось, довольно часто организовывались представителями учебных заведений совместно с руководителями заводов, портов и фабрик. Задача таких мероприятий состояла в создании условий для профориентации и определения перспективы для дальнейшего трудоустройства гимназистов.

Сотрудничество учебных заведений с представителями общественности, инициированное Ф.А. Хартахаем, было взаимовыгодным, поскольку решало общие задачи. Повышение качества образования в гимназиях способствовало созданию условий для интеллектуального, профессионального и личностного роста их выпускников. Поэтому материальные, физические и другие расходы, понесенные частными, общественными и государственными структурами, возвращались к ним уже в виде квалифицированных работников, социальное благополучие которых напрямую влияло на общий уровень благополучия всего местного сообщества.

Осуществляемая Ф. Хартахаем административно-управленческая деятельность в основанных им Мариупольских Александровской мужской и Мариинской женской гимназиях по праву может считаться реформаторской как по своему замыслу, так и по реализованному содержанию. Так, направленность

построения учебно-воспитательной работы в этих образовательных учреждениях, впрочем, как и само их появление вообще, во многом можно считать новаторской в отечественной системе народного просвещения. Продолжая развивать идею о построении гуманистически направленного и педагогически гармонизированного учебно-воспитательного процесса как источника развития личности, Хартахай не раз обращался к воспитанию нравственной культуры гимназистов.

Просветитель выстраивал учебно-воспитательный процесс таким образом, чтобы он был источником формирования конкретных моральных и духовно-нравственных принципов, и определенного набора ценностей, качеств и чувств. Реализацию данной задачи он видел в успешном выполнении учащимися ряда внутригимназических норм: соблюдении основных правил поведения, заключающимся в уважительном отношении к учителям, сверстникам, ведении приличного образа жизни; дисциплине, которая трактовалась как соблюдение порядка как в школе, так и вне стен учебного заведения; выполнении своих основных обязанностей, касающихся обучения, общественной нагрузки, поручений, дежурств и др. Однако были и более глубокие задачи, выполнение которых требовало от учащихся проявления волевых качеств.

Принципиально важным шагом в деле организации управления общеобразовательными учебными заведениями стала реализация Ф.А. Хартахаем идеи социального или частно-государственного партнерства. Социальное партнерство предусматривало сотрудничество обеих гимназий как с отдельными донаторами, так и с целыми государственными, общественными и частными учреждениями. Совместная деятельность имела системный характер, на что указывает большое количество направлений работы: материально-финансовое обеспечение, содействие в обучении, культурном развитии, воспитании, помощь старшим гимназистам в профессиональной ориентации и самоопределении и др.

Таким образом, опыт организационно-педагогической и административной деятельности Ф.А. Хартахая остается актуальным и для современной национальной системы образования. Как видно, часть подобных управленческих решений и стратегических ходов была успешно реализована образовательным

менеджментом. Однако многие из них еще нуждаются в осмыслении, и могут быть приняты на вооружение в современных учебных заведениях. Особенно это касается проблем духовно-нравственного, гражданского, патриотического, религиозного и эстетического воспитания учащихся.

Еще одним источником перспективных идей, является проблемный блок, связанный с модернизацией административно-управленческого кластера, в основу которого Ф.А. Хартахай заложил базовые основы демократичности, гласности и плюрализма мнений; создал деятельностную модель социального партнерства; сформулировал принципы открытости в деле принятия решений, финансовой щепетильности и высокого уровня профессионализма.

2.4. Модель образовательного процесса в Александровской мужской и Мариинской женской гимназии

Известно, что в конце XVIII – начале XIX вв. в педагогике была распространена теория формального образования. Ее сторонники исповедовали принцип «гимнастики ума», который заключался в применении в образовательном процессе учебного материала, способного развивать умственные силы, мышление, воображение, память и другие способности учеников. Согласно теории формального образования, среди педагогов того времени считалось приоритетным изучение латинского и греческого языков, математики.

Отметим, что в истории отечественной школы и педагогики известны различные подходы к определению содержания образования. В большинстве учебников оно характеризуется как система знаний, умений и навыков, овладение которыми обеспечивает развитие умственных и физических способностей школьников. Однако есть и более емкие определения, где под содержанием образования понимается «лично ориентированная и педагогически адаптированная система знаний, способов деятельности (умений и навыков), опыта деятельности творческого характера, опыта эмоционально-волевого и морально-этического отношения к миру, саморегуляции учебной деятельности,

самообразования и самовоспитания, а также опыта гуманных межличностных отношений» [82, с. 91]. И первое, и второе определение почти тождественны, однако следует понимать, что содержание образования как отражение всех элементов социального опыта является, прежде всего, результатом длительного развития теории содержания образования.

Вопрос о недостатках в системе гимназического образования, в структуре и содержании учебных планов поднимали ведущие педагоги, публицисты и критики того времени – В.И. Водовозов [30], М.Н. Катков [67], К.Н. Леонтьев [190], Н.И. Пирогов [147], Д.И. Писарев [148], К.Д. Ушинский [206]. Основные из вопросов состояли в выборе между классической и реальной гимназией, четкой регламентацией и индивидуальной разработкой учебных планов и программ, определении роли естественных и гуманитарных наук в системе образования.

Так, при обсуждении вопроса о судьбах среднего образования в России на страницах «Русского Вестника» и «Московских ведомостей» активные сторонники классического образования М.Н. Катков и К.Н. Леонтьев отстаивали свои идеи о том, что «классическая учебная система является самым действенным, испытанным всеми народами средством для воспитания и подготовки молодых умов к высшим знаниям» [190, с. 799], акцентируя внимание на необходимости изучения латинского и греческого языков и других гуманитарных наук.

В противоположность классической системе высказывался В.И. Водовозов. В своих статьях он доказывал, что классические языки могут быть с успехом заменены тремя новыми иностранными и родным языком и в основу гимназического курса должны быть положены литература, история, география, естествознание и математика [30, с. 73]. На сторону реальных гимназий встал также и К.Д. Ушинский, считая реальные знания, такие как юридические науки, математика, физика и химия более пригодными для жизни, чем классические, представленные в своей основе древними языками и которые «знакомят учеников с миром часто похожим на тот, в котором они живут» [206, с. 298].

Данные примеры ярко продемонстрировали всю противоречивость взглядов на развитие образования, существующих среди консервативной и прогрессивной

общественности, однако указали на ее готовность к изменениям, что само по себе было положительной тенденцией в деле народного просвещения.

Гимназический устав, утвержденный 30 июня 1871 г. (Приложение И), завершил педагогическую дискуссию. Официальный документ окончательно утвердил форму обучения, согласно которой существовали только классические гимназии с двумя древними языками и прогимназии, а реальные гимназии были преобразованы в реальные училища [232, с. 20]. Что касается самого содержания гимназического образования, то оно кардинально отличалось в мужских и женских гимназиях. В зависимости от того, какую цель преследовало мужское и женское образование, корректировалось содержание образования в данных учебных заведениях. Срок обучения составлял восемь лет, после чего выпускникам выдавался аттестат. В тех местах, где гимназии отсутствовали, было решено учреждать прогимназии, которые состояли из четырех низших классов гимназии. Свидетельство об успешном окончании курса прогимназии давало право на вступление в пятый класс гимназии.

На практике же преподавание в тот период претворилось в предоставление теоретических знаний по отдельным предметам (латинский и греческий языки, математика), а такие предметы, как русский язык, литература, история, география, которые имели учебную, воспитательную и развивающую функции, потеряли свое приоритетное значение. По оценкам критиков, именно само обучение представило собой «грамматическую муштру» и зубрежку: «Никакого уравновешенного живого материала по существу не было. Действительно, математика (единственный прилично поставлен после языков предмет – 37 уроков) преследовала ту же формальную цель, что и языки, русский язык получил несколько часов (24), да и то значительная его часть должна была тратиться на изучение грамматических тонкостей в первых классах и древней письменности с сухой формально-исторической точки зрения в старших. Что касается истории (12), географии (10), Закона Божьего (13), то они были сведены в положение предметов третьестепенных и вследствие нехватки времени естественно должны были преподаваться очень кратко и сухо. Толстовская гимназия как бы провозглашала принцип, что нет

мудрости вне области древних языков, и, тем самым, делая классическую гимназию единственной общеобразовательной школой, выбрасывала на улицу и теряла все посторонние таланты, устанавливала для духовного развития определенный путь и шаблон, то есть восстала против святых прав человеческого духа на свободу духовного и интеллектуального развития» [5, с. 306-307].

Тогдашнее состояние гимназического образования вызвало закономерную реакцию прогрессивных общественных сил и педагогического сообщества. Свою негативную оценку школьным реформам 1870-90-х гг. дали сразу ряд профессоров различных факультетов Императорского Московского университета (В.И. Вернадский, П.Г. Виноградов, А.А. Остроумов, В.Д. Шервинский, Р.Ю. Виппер, Ф.Е. Корш, К.А. Андреев, Н.Ю. Зограф, А.В. Павлов). Комментируя вопрос недостатков, которые наблюдаются в знаниях по общеобразовательным предметам, вузовские преподаватели подвергли критике все содержание образования в классических гимназиях как не оправдавшего надежд и потраченных на получение знаний жертв и усилий.

Особенно резко по вопросу об общем состоянии подготовки гимназистов к поступлению в университет высказывались Ф.Е. Корш, К.А. Андреев, Н.Ю. Зограф, А.В. Павлов, которые в один голос заявили об отсутствии у абитуриентов знаний по естествознанию (географии, физике, химии), истории и русской литературе как главной проблеме среднего образования.

Большинство недостатков касалось и общего развития новых студентов. Превалировало их неумение мыслить, наблюдать и анализировать, отличать главное от второстепенного. Отсутствовало умение как письменно, так и устно излагать свои и чужие мысли; наличествовали неспособность к самостоятельным занятиям и ограниченный кругозор; неумение пользоваться литературным материалом, применять на практике свои теоретические познания, приспособиться к занятиям на юридическом и медицинском факультетах. Кроме того, преподаватели признали у студентов и нравственные недостатки, которые выражались в отвращении и нелюбви к труду, отсутствии в них любознательности, интереса к науке при стремлении получить практические выводы,

недобросовестности к работе – формальное отношение к обязанностям, неаккуратность в приготовлении уроков, невнимательность в классе, злоупотребление репетиторством [232, с. 214-215].

Содержание образования, как известно, сосредотачивается в таких нормативных документах, как учебные планы, программы, учебники, учебные пособия для учащихся. Главным же документом, на основе которого строился весь смысл гимназического образования, как уже было отмечено, стал Устав, принятый Министерством народного просвещения в 1871 г. Учебный строй классических гимназий претерпел изменения лишь через 19 лет. В 1890 г., с принятием изменений в Устав 1871 г., были переработаны учебные планы и программы мужских гимназий [88, с. 96; 5, с. 314] (Таблицы 2.1, 2.2).

Таблица 2.1 - Учебный план классических мужских гимназий МНП в 1890 г.
с изменениями к Уставу 1871 г.

Количество часов в неделю по классам										
Учебные предметы	Подгот. класс	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	V кл.	VI кл.	VII кл.	VIII кл.	Всего (без подгот. класса)
Обязательные										
Закон Божий.....	4	2	2	2	2	2	2	2	2	16
Русский язык с церковно-славянским и логика.....	6	5	4	4	3	3	3	3	4	29
Латинский язык.....	-	6	6	5	5	5	5	5	5	42
Греческий язык.....	-	-	-	4	5	6	6	6	6	33
Математика.....	6	4	4	3	4	4	4	3	3	29
Физика.....	-	-	-	-	-	-	2	3	2	7
История.....	-	-	-	2	2	3	2	2	2	13
География.....	-	2	2	2	-	-	-	-	-	8
Французский язык.....	-	-	3	2	3	3	2	3	3	19
Немецкий язык.....	-	-	3	3	3	3	3	2	2	19
Чистописание и рисование.....	6	4	4	2	-	-	-	-	5	10
Вместе с двумя древними языками	22	23	28	29	29	29	29	29	29	225

Таблица 2.2 - Сравнительная таблица учебных планов классических гимназий

согласно Уставу 1871 г. и изменений к нему в 1890 г.

Предметы	Кол-во часов по Уставу 1890 г. (без подготовит. класса)	В сравнении с Уставом 1871 г.
1. Закон Божий	16	+ 3
2. Русский язык с церковно-славянским и логика	29	+ 4
3. Латинский язык	42	- 7
4. Греческий язык	33	- 3
5. Математика	29	- 1
6. Физика	7	+ 1
7. История	13	+ 1
8. География	8	- 2
9. Французский язык	19	Без изменений
10. Немецкий язык	19	Без изменений
11. Чистописание и рисование	10	+ 5
12. Естественная история	11	- 1

Из приведенных таблиц видно, что разработчики учебных планов и программ намеревались сохранить классическое направление гимназического образования. Но теперь изучение предметов филологического цикла не ограничивалось только кратким пересказом произведений.

Рассмотренные подходы были положены в основу содержания классического образования в гимназиях и, соответственно, стали ведущими и в содержании образования учебных заведений Мариуполя, основанных Ф. Хартахаем в 1875 г.

Заслуживает внимания содержание образования, представленное в Мариупольских мужской и женской гимназиях как яркий пример локальной системы гимназического образования в Новороссийском крае во второй половине XIX в. Обращение к данному вопросу также обусловлено его актуальностью, которая выражается в недостаточной разработке понятия содержания гимназического образования в Мариуполе – его рассматривали только С.А. Калоеров [64], Г.И. Нейкирх [75], А.Ф. Петрашевский [92], С.Д. Фатальчук [207]. Вместе с тем содержание гимназического образования в Новороссийском крае представляет определенный интерес с точки зрения социально-географических (большая плотность населения, географическая удаленность Мариуполя от центральных городов), промышленно-экономических

(промышленная мощь региона и его потребность в квалифицированных кадрах) и социально-демографических (полиэтнический состав населения, миграционные процессы) особенностей данного региона по сравнению с другими регионами Российской империи.

Концентрированное представление об общей концепции среднего образования того времени дает нам учебный план гимназии. Инвариантная часть учебного плана Мариупольской мужской гимназии (входившие в него общеобязательные предметы) теоретически была призвана обеспечить для каждого школьника объем и уровень знаний, умений и навыков, необходимых для всестороннего развития и, соответственно, подготовить его к поступлению в университет. Инвариант был многопредметным, имел в основном гуманитарное направление, где главными дисциплинами были латинский (49 ч.) и греческий (36 ч.) языки, а также математика (37 ч.). Вариативный компонент, представленный предметами и занятиями по выбору ученика, имел целью способствовать учету индивидуальных особенностей школьников. Но большинство из необязательных дисциплин, предложенных гимназистам, были платными. Исключение составляли только гимнастика и пение, которые, по распоряжению Министерства народного просвещения, преподавались бесплатно.

Недостатки гимназической реформы 70-90-гг. коснулись и Мариупольской мужской гимназии. Так, в отчете Мариупольской мужской гимназии за 1892 г. [118, с. 5-6] отмечалось, что математический отдел библиотеки находился только на удовлетворительном уровне и в связи со спецификой региона требовал пополнений в области прикладных знаний (металлургия, горнозаводское дело, мореплавание). Отдел русской литературы, по выводам преподавателя русского языка В. Федорова, вместо научной и критической литературы своей большей частью представлял книги легкого беллетристического содержания малоизвестных писателей, особенно бедным был отдел учебников и пособий, и вовсе мизерным как по количеству, так по качеству оказался отдел пособий по преподаванию русского языка для начальной школы.

Важным элементом содержания гимназического филологического

образования оставалось изучение учениками стихов и отрывков из прозаических произведений наизусть. Согласно учебным планам, материал для изучения распределялся следующим образом: 1) подготовительный класс: И. Дмитриев «Петух, кот и мышонок», И. Крылов «Ворона и лисица», «Демьянова уха», «Тришкин кафтан», «Мартышка и очки» и др.; 2) 1-4 классы: И. Крылов «Кот и повар», «Щука и кот», «Свинья под дубом», А. Пушкин «Песнь о вещем Олеге», А. Кольцов «Песня пахаря», М. Лермонтов «Казацкая колыбельная песня», Гоголь «Днепр», «Украинская степь» и другие произведения; 3) 5-8 классы: отрывок из «Слова о полку Игореве», «Песня про Ивана Грозного», строки из Оды «На сошествие на престол Императрицы Елизаветы», Г. Державин ода «Бог», А. Грибоедов монолог Чацкого, «Французик с Бордо», А. Пушкин «Пророк», «Ангел», «Поэт», монолог Бориса «Достал я высшей власти», «Памятник», В. Жуковский «Светлана», М. Лермонтов «Пророк» и др. [121, с. 37-38]. Указанные произведения содержательно представляли морально-духовное направление филологического образования гимназистов, построенное на лучших образцах отечественной литературной классики.

Свои наблюдения по пользованию учащимися библиотекой за последние 2,5 года в отчете гимназии за 1893 г. представил учитель русского языка и заведующий библиотекой С. Марков. Рассматривая вопрос выбора учащимися книг, он отмечает, что наименьшим спросом среди гимназистов пользовались книги, которые требовали от них умственной нагрузки и терпения. При выборе же книги преобладало так называемое школьно-утилитарное направление, когда книга бралась не в силу ее интереса, а потому что она «нужна» ученику, то есть по требованию преподавателя.

Переходя к вопросу «как читаются книги», Марков отмечает бесспорный факт, что художественная сторона произведения игнорировалась учениками – их куда больше интересовали развязка действия, чем характеры действующих лиц, их взаимоотношения и интересы. Неизбежным следствием такого отношения к книге и ее содержанию стало «быстрое чтение». Отсюда для учителя становится очевидным вывод: «Бесплодие подобного чтения сказалось как в устных ответах

учеников, так и в их письменных работах. Даже лучшие учащиеся не шли обычно дальше оживленного пересказа, изложенного в учебнике» [119, с. 21-22].

Сложившаяся ситуация вокруг данного вопроса, по убеждению С. Маркова, была связана с недостатками системы школьного образования. Стремясь насколько возможно облегчить труд ученика и особенно заботясь об упрощении методов преподавания, она дошла до того, что ученики стали лишь пассивно поглощать то, что им дают в классе, для умственной же активности было отведено слишком мало времени. Главным средством, способным приучить ученика к вдумчивому чтению, пониманию прочитанного, развить в нем навыки выделения главного и второстепенного, проводить анализ произведения могли бы стать литературные беседы, однако и они, по опыту учителя, терпели неудачу.

Причиной неудач, считал С. Марков, стала методика проведения литературных бесед, которые на практике сводились к двум типам. Согласно первому, только несколько учеников предварительно прочитывали произведение, а затем в классе в присутствии других учеников его анализировали. Причем для оживления беседы один из учеников выступал оппонентом. Конечно, такой способ был далек от эффективного, ведь не зная содержания произведения, весь класс становился пассивным наблюдателем за происходящим и, соответственно, не мог быть равноправным участником данного процесса. Согласно другому способу проведения литературных бесед известное произведение прочитывалось в классе. Таким образом, он был значительно лучше первого, однако и он не давал желаемого результата, ведь чтение произведения нередко продолжалось несколько вечеров, что тяготило учеников и делало этот процесс скучным и неинтересным, а только что прочитанный материал не усваивался, что негативно сказывалось на его анализе [119, с. 25-26].

Начиная с 90-х годов XIX в. содержание образования в Мариупольской Александровской гимназии было пересмотрено. В первую очередь были введены дополнительные предметы естественного цикла и расширены программы с целью приспособления содержания образования к требованиям жизни. В учебном плане гимназии появились такие предметы, как фотография, космография,

гальванопластика, гальваностегия, метеорология. Для повышения эффективности усвоения знаний и навыков учителями были разработаны новаторские для того времени организационные формы и методы обучения: проведение индивидуальных, групповых и коллективных занятий на основе диалога с учителем; создание условий для организации бесед, творческих индивидуальных и коллективных проектов, круглых столов, инсценировок отрывков из литературных произведений, дискуссий с целью активизации деятельности и развития познавательных интересов учащихся. Можно говорить о применении в Мариупольской мужской гимназии таких новаторских педагогических технологий, как технологии сотрудничества (совместного учебного труда учителя и ученика), а также технологии кооперативной учебной деятельности (обучения детей в группах и командах).

Эффективность усвоения знаний гимназистов зависела от выбранных учителем оптимальных методов, форм и средств обучения. Поэтому педагоги применяли оригинальные формы (факультативные занятия, внеклассные беседы, литературные чтения, практикумы, диспуты, экскурсии) и средства обучения (учебные устройства и приборы, большое количество исторических и географических карт, таблиц, моделей, коллекций, гербариев, предметов живой природы).

Одной из форм индивидуальной работы стали *практические занятия* по космографии, которые учитель математики и физики Кустовский в Мариупольской Александровской гимназии проводил с наиболее одаренными старшеклассниками Волосовым и Ротенбергом. Гимназисты самостоятельно вели астрономические наблюдения, делали научные выводы, доказывали правильность выкладок и расчетов на практике, после чего фиксировали результаты и обнародовали их перед всем классом [120, с. 71-72].

Преподаватель Кустовский высоко оценивал способности ученика Ротенберга к упорной и серьезной работе с телескопом по наблюдению за лунной поверхностью в ее различных фазах: «Не обращая внимания на неблагоприятные условия, он целыми месяцами возился с телескопом, «ловя» месяц, выжидал

прояснения неба или по крайней мере появления месяца из-за туч, вставал в 3-4 часа ночи, по несколько часов просиживал у телескопа и рисовал на морозе» [120, с. 72-73].

В целом, такой вид учебной деятельности имел положительное значение:

- во-первых, служил способом проверки достоверности теоретических знаний;
- во-вторых, вызывал интерес к расширению знаний по предмету;
- в-третьих, результаты исследований, зафиксированные гимназистами, нередко становились наглядным материалом для последующих уроков;
- в-четвертых, демонстрация опытов вызывала положительное впечатление и желание выполнять подобные работы.

Несколько иной характер индивидуальной работы с гимназистами в Мариупольской мужской гимназии имели *подготовка рефератов и написание индивидуальных сочинений*. Так, в 1895 учебном году двумя учениками 6 и 7 класса были написаны сочинения по истории: «Выяснить связь между религиозными и социальными идеями в период Реформации» и «Предоставить исторический очерк развития папской власти». Ученикам рекомендовалась специальная литература, на основе которой они самостоятельно готовили ответы. После этого еще два ученика того же класса назначались оппонентами, и дальнейшее тематическое обсуждение происходило в форме диспута, в котором имели право участвовать и учащиеся других классов [120, с. 69]. Подобные виды работ были выполнены по древним языкам, истории [122, с. 64-65], физике [120, с. 76], метеорологии [126, с. 18] и другим предметам.

Учителя *русского, латинского, греческого языка и литературы* проводили с учениками внеклассные беседы, организовывали домашнее чтение произведений с последующим их обсуждением в классе, литературные беседы в форме диалога и диспута, чтение в лицах с тем, чтобы не только изучить отдельный предмет, но и «расширить эти знания, приучить гимназистов излагать свои мысли последовательно и грамотной речью» [120, с. 64], то есть сформировать у учащихся конкретные навыки, способствовать их творческому мышлению.

Например, на внеклассных беседах *по русской литературе* учителями преследовалась цель не только познакомить учащихся с содержанием произведения, но и основами теории литературы, научить их составлять характеристику действующих лиц, формулировать основную мысль произведения [119, с. 60-61]. Часто такие уроки были дискуссией или обсуждением произведений, написанных отдельными учениками заранее на предложенные педагогом темы [120, с. 63-64]. Наиболее оживленные обсуждения разворачивались на уроках чтения в лицах. Один из таких уроков был проведен директором гимназии Г.И. Тимошевым, который вместе с учениками старших классов читал комедию Н. Гоголя «Ревизор». Такой вид занятий способствовал качественному усвоению учащимися учебного материала, созданию условий для формирования у них навыков анализа, общения и творческой деятельности [122, с. 59]. Подобным образом проводились занятия и по древним языкам. Их спецификой стал разбор переводов отрывков, которые осуществляли ученики с латинского и греческого языков на русский и наоборот, а также проверка домашнего чтения произведений и обсуждение рефератов [120, с. 69-70].

Знания гимназистов Мариупольской Александровской гимназии значительно обогатились за счет совершенствования материально-технической базы учебного заведения. Начиная с 90-х годов XIX века, в стенах гимназии стали проводиться астрономические наблюдения, работы в метеорологической обсерватории, химической лаборатории, с микроскопом.

Так, с целью расширения *историко-культурных знаний* в 1893 г. в мужской гимназии открываются историко-археологический [119, с. 34-35] и историко-церковно-археологический (размещался в помещении Мариупольской женской гимназии) [127, с. 9] музеи, в которых усилиями педагогов, гимназистов и их родителей активно собирались местные древности: старинные книги и различные предметы, рукописи, монеты, медали, жетоны, коллекции писанок и обрядовых хлебов. В 1902 г. в стенах учебного заведения появился естественно-исторический кабинет [125, с. 7], при работе в котором ученики начали получать достаточно основательные знания по зоологии (насчитывалось 1375 экземпляров раковин,

птичьих яиц, жуков, насекомых и бабочек), ботанике (представлено 1347 экспонатов ветвей деревьев, хвойных шишек, трав и растений), минералогии (находилось 423 штуки различных минералов). Кроме того, в кабинете размещались аквариум и террариум, были широко представлены атласы, таблицы и различные приборы, то есть все необходимое для преподавания естествознания.

Следует сказать о том, что преподавание знаний по естествознанию в Мариупольской мужской гимназии было максимально увеличено за счет внеурочных форм организации учебной деятельности. Среди них важное место отводилось *экскурсиям*. Уже начиная с 1892 г. гимназия осуществила ряд учебных экскурсий по Мариуполю с целью изучения истории и достопримечательностей города [118, с. 18], на мельницу [126, с. 20], в Славянск, где юноши-гимназисты посещали сельскохозяйственные и кустарно-промышленные выставки и имели возможность воочию увидеть процесс производства – солеварни и содовые заводы [124, с. 29].

Большое значение для развития познавательных интересов учащихся имели *внеклассные творческие формы работы*. Чаще всего это была подготовка рефератов, интересных сообщений, развернутых ответов, научных бесед, которые учащиеся гимназий готовили по русскому и древним языкам, литературе, истории, географии. Дети заинтересовывались темой, самостоятельно обращались в библиотеки, обрабатывали материал, после этого представляли его широкой аудитории с последующим обсуждением.

Так, в 1897 г. в Александровской гимназии был проведен ряд внеклассных занятий: на уроках греческого языка было заслушан реферат на тему «Воспитание и обучение у Греков» и проанализировано произведение «От греческой философии к Аристотелю». Кроме того, были зачитаны индивидуальные домашние переводы отрывков из греческих произведений. На уроке латинского языка предметом внеклассной беседы послужили произведения, написанные учениками Гофманом и Семеновым по темам: «Римское государственное управление» и «О военном деле у римлян». Другую работу осуществил с учениками преподаватель истории Клюев, который после прочтения отрывков из произведения Данилевского «Россия и

Европа» позволил гимназистам выразить свои мысли на данную тему, даже те, которые шли в разрез с тогдашней исторической наукой [122, с. 65-66].

Преподаватель русского языка Марков с учениками старших классов проводил литературные беседы по русской словесности. В основу бесед была положена статья Порфирьева «О романтизме вообще и о российском романтизме в частности». Сначала статья зачитывалась учителем вслух. После чего задачей учеников было устно пересказать ее содержание с максимальной точностью, а затем осуществить литературный анализ в соответствии с учебником [120, с. 63].

Таким образом, реализуя задачи творческого взаимодействия, гимназисты проявляли творческие способности, активно работали над развитием речи, мышления, умением вести себя перед слушателями, выражать свои мысли, отвечать на вопросы.

Успех такой учебной деятельности заключался в добровольности, отсутствии оценок, что соответствовало интересам учащихся. Результаты были очевидны. По наблюдениям учителей, «беседа о прочитанном ставила преподавателя в более доверительные отношения с учениками и приучала их видеть в преподавателе не строгого ментора, а человека близкого, с которым можно поговорить по душам и поделиться своими впечатлениями» [120, с. 69].

Учителями мариупольских Александровской и Мариинской гимназий регулярно проводились производственные, естественные, краеведческие, географические и литературные экскурсии. Летом в 1901 г. ученики старших классов посетили южный берег Крыма. Осенью этого же года воспитанниками 6, 7 и 8 классов было осуществлено четырехдневное экскурсионное путешествие в Славянск на сельскохозяйственную и кустарно-промышленную выставки, солеварный и содовый заводы. Также гимназисты посетили монастырь и его достопримечательности, отслужили молебен, приложились к мощам.

А с особого разрешения настоятеля ученики увидели скит «Святое место», где они помолились за Царя, Отечество и процветание Мариупольских гимназий. День 19 сентября совпал с днем десятилетия службы директора Мариупольского гимназии Г.И. Тимошевского, одного из соратников Ф.А. Хартахая. В связи с этим

директор подарил всем участникам экскурсии крестики, а монастырь благословил присутствующих копиями чудотворных икон Божией Матери и Святителя Николая. В конце экскурсии учащиеся фотографировались сами и сделали фотографические снимки всех достопримечательностей Славянска. По прибытии в гимназию директор давал историко-археологические характеристики тех мест, которые посещали и проезжали ученики во время экскурсии [124, с. 29-30]. Таким образом, было обеспечено одно из главных условий – подведение итогов с целью приведения полученных знаний в систему.

Целый ряд экскурсий было осуществлен Мариупольскими гимназиями осенью 1902 г. 9 октября все ученики были разделены на группы, каждая из которых имела свою экскурсионную программу. I группу, в которую вошли гимназисты 7 и 8 классов под руководством преподавателя Кустовского, ознакомили с историческим развитием металлургического дела в России. В рамках экскурсии были посещены заводы Никополь-Мариупольский и «Провиданс» и сделан обзор подъемной машины на реке Кальмиус. Ученики 5 и 6 классов II группы сначала слушали лекцию преподавателя Беляева об историческом, экономическом и торговом значении Азовского моря и историю возникновения на нем портов. Затем осматривали Мариупольский порт, судно, маяк и другие морские объекты. Пояснения делали управляющий таможенной господин Навроцкий и управляющий портовыми заведениями господин Рего.

С историей Запорожья, образованием Екатеринославской губернии в целом и Мариупольского уезда и Мариуполя в частности были ознакомлены учащиеся III группы, в которую вошли четвероклассники. Преподаватель Гиацинтов вместе с учениками совершил экскурсию по достопримечательным местам, принадлежавшим Мариупольским церкви и часовни. На местах детям была разъяснена история древних чудотворных икон Богоматери, св. Георгия, Космы и Дамиана. 2 и 3 классы IV группы приняли участие в природно-географической экскурсии на реке Кальмиус. А дети подготовительного и первого классов совершили прогулку в поле, где исследовали природу, играли в подвижные игры и пели песни [125, с. 22-23].

В 1913 г. воспитанники Мариупольской Александровской гимназии совершили три дальних экскурсии: на пасхальных каникулах в г. Москву, где посетили исторические места и памятники, имеющие отношение к дому династии Романовых; в конце июня 20 воспитанников с преподавателями под руководством директора гимназии ездили в г. Киев с целью знакомства с местными достопримечательностями; а в период с 23 декабря 1913 по 5 января 1914 года 24 гимназиста и 2 преподавателя совершили экскурсионную поездку в г. Петербург, где осмотрели выдающиеся памятники истории и культуры [207, с. 119-120].

Частым явлением в мужской гимназии стала практика проведения на больших переменах так называемых физических игр, организованных учителем физики Кустовским вместе с учениками старших классов. С помощью простых приборов они демонстрировали детям младших классов различные опыты, легкие для их понимания. В 1903 г. преподаватель Рудевич в свободное от занятий время использовал для рассказа ученикам истории древонасаждения и о значении лесов, а специально приглашенный в гимназию городской садовод Псалти учил, как правильно сажать деревья [126, с. 20].

Для учеников младших классов проводились практические занятия, которые представляли собой показ элементарных физических и химических опытов, а также и по физиологии растений. Ученики знакомились с анатомией животных разных видов, а в лабораторных условиях проводили их вскрытие. Кроме этого, ученики готовили различные растворы и препараты, рассматривали их под микроскопом [207, с. 89-90]. Старшие гимназисты имели более широкий спектр практических занятий, который позволял им самостоятельно осуществлять наблюдение, мастерить, фотографировать, измерять и исследовать в основном в области физики.

Общие занятия по космографии проходили по пятницам в 8 или 9 часов вечера при хорошей погоде. Ученики VIII класса собирались во дворе гимназии и под руководством преподавателя изучали созвездия, звезды первой величины, цветные и переменные звезды, туманности, планеты. Отдельное занятие было посвящено обзору пятен и их расположения на поверхности Солнца. Наблюдения велись с помощью гимназического рефрактора.

Специальные занятия *по космографии* проходили в индивидуальном порядке и имели характер научных исследований и экспериментов. Так, в 1894 г. ученик VII класса Яков Волосов по совету преподавателя в течение двух недель наблюдал за солнечными пятнами, их положением и делал их рисунки. Ученик проследил ход некоторых групп пятен от края до края солнечного диска, разрушение одних и образование других. Таким образом, он воочию увидел то, что до сих пор только знал: «жизнь» пятна, факт вращения Солнца вокруг своей оси, примерное время этого вращения, направление и положение оси. Тетрадь наблюдений сохранялась и демонстрировалась другим ученикам после прохождения курса космографии.

Ученики VIII класса с помощью телескопа наблюдали за поверхностью морей, кратеров, горных цепей в различных лунных фазах. К каждой фазе луны гимназисты делали рисунки. К ним они тщательно заносили данные о направлении, длине и интенсивности теней, то есть все то, что объясняет фазу, говорит о высоте гор и глубине впадин. Педагогическое значение такого вида работ состояло в закреплении теоретических и расширении уже приобретенных учащимися знаний, а полученные результаты часто служили наглядным материалом для объяснения темы на общих уроках космографии. Кроме того, практическая работа становилась источником стимулированием других учащихся к исследовательской деятельности [120, с. 70-71].

Общие *практические занятия по физике* проводились в определенные дни недели в свободное от занятий время. Работа была построена таким образом, что сначала классы делились на группы, по 3-4 ученика в каждой. Затем накануне урока группы поочередно заходили в физический кабинет, где вместе с преподавателем проводили опыты. Причем в эксперименте был задействован каждый ученик, который должен был подготовиться к проведению определенного преподавателем опыта. Завершающая стадия работы проводилась в присутствии всего класса: каждая группа демонстрировала проведения опыта с объяснениями, а учитель делал поправки, дополнения и резюме. Специальные занятия по физике проводились по нескольким направлениям: метеорологии, гальваноластики и гальваностегии, фотографии.

Занятия по гальванопластике и гальваностегии начались с 1894 г. В следующем году гимназия приобрела по одному набору из гальванопластики и гальваностегии и немало материалов и инструментов для никелирования. За этот период было сделано несколько копий монет и один бюст. В том же году в Мариупольской мужской гимназии появилась темная комната с приспособлением и принадлежностями для фотографирования. Данный вид практических занятий вызвал наибольший интерес среди учащихся. За два месяца занятий собственными фотоаппаратами обзавелись 5 гимназистов, 13 учащихся приняли участие в подготовке к выставке, которая должна была состояться в Нижнем Новгороде. С этой целью они составили фотоальбом, в который вошли фотографии, сделанные собственноручно. Среди них были снимки классов, здания гимназии, гимназической церкви, метеорологической станции, духового и бального оркестров, гимназического хора и др.

Практические занятия *по фотографии* проводились преимущественно с учениками VIII класса. В течение первого полугодия со всем классом были проделаны все фотографические операции: фотографирование, проявка пленки, фиксирование, промывка негатива. После этого один из гимназистов показывал, как пользоваться печатным прессом, фиксировать и промывать копии. Во втором полугодии класс разбивался на пары. Ученики уже самостоятельно осуществляли фотографические операции, фотографируя друг друга, и подавали фото на проверку учителю. В результате все, кто заканчивал гимназический курс, владели навыками фотографирования, а гимназия имела фотографии своих воспитанников.

Главной задачей данного курса было научить фотографировать всех учеников на том уровне, чтобы они самостоятельно и без колебаний могли осуществлять этот процесс, а при желании – приобрести собственный фотоаппарат и работать фотографом. Для этого каждый ученик должен был провести весь фотографический процесс не менее двух раз. Мариупольская мужская гимназия полностью обеспечивала процесс обучения, а материальные затраты на обучение были незначительны – нужно было несколько часов времени и десять рублей в год [120, с. 73-74].

Важное значение для практических работ имела открытая в 1894 г. в Мариупольской мужской гимназии *метеорологическая станция*, с помощью которой гимназисты самостоятельно осуществляли наблюдение и делали научные выводы относительно направления и силы ветра, количества и видов осадков, сельскохозяйственных явлений и др. Метеорологическая станция была штатной штормовой станцией и входила в единую сеть 20-ти станций Мариупольского уезда. Все полученные гимназистами данные отправлялись в Мариупольскую городскую метеорологическую станцию, а оттуда – в Одессу и Санкт-Петербург [120, с. 7-8].

Заботясь об эстетическом развитии гимназистов, преподавателями мужской гимназии в 1893 г. была разработана специальная *программа по пению и музыке* [119, с. 61-62], которой пользовались и преподаватели Мариинской гимназии. Согласно программе, дисциплины стали бесплатными и обязательными, выросла их роль, значительно увеличилось финансовое вознаграждение для преподавателей. Провозглашалась мысль о том, что «для гимназии важны не столько успехи гимназистов из этих видов искусств, сколько именно воспитательное значение этих предметов, в частности то, что ученикам дается благородное занятие в их свободное время». Уже через короткое время реализация этой программы позволила сформировать на высоком уровне ученический хор и оркестр, в которые вошли учащиеся из обеих гимназий. Мужская гимназия насчитывала 1 фортепиано, 1 ксилофон, 26 струнных и столько же духовых музыкальных инструментов, 2 барабана и 1 треугольник [119, с. 34].

Содержание женского гимназического образования во второй половине XIX в. определялось «Положениями о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения» от 24 мая 1870 г. (Приложение К) с незначительными изменениями и дополнениями к ним в течение последующих лет [183]. Согласно «Положениям», женские гимназии состояли из подготовительного, семи основных и 8-го (педагогического) класса. Первые 3 класса составляли прогимназию и могли существовать как самостоятельное учебное заведение. Тем, кто окончил 7 классов, выдавали аттестат на звание учительницы начальной

школы, выпускницам, которые закончили 8 классов – домашней учительницы, а тем, кто получил при этом медаль – домашней наставницы. В отличие от мужских гимназий, которые преследовали утилитарно-практические цели, женские гимназии ставили своей целью предоставить своим воспитанницам общее, а по желанию последних и педагогическое образование. Согласно нормативным положениям, разрабатывалось и содержание образования, регламентированное учебными планами и программами учреждений [183, с. 59] (Таблица 2.3).

Таблица 2.3 - Распределение количества уроков в неделю в женских гимназиях и прогимназиях ведомства Министерства народного образования, утвержденное 31 августа 1874 г.

Предметы	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	V кл.	VI кл.	VII кл.	Общее кол-во предметов
Обязательные								
Закон Божий.....	2	2	2	2	2	2	2	14
Русский язык и словесность	4	4	3	3	3	3	3	23
Математика.....	3	3	3	3	3	2	2	23
География.....	2	2	2	2	-	-	2	10
История.....	-	-	2	2	3	3	2	12
Естественная история и физика.....	-	-	-	2	2	3	3	10
Чистописание.....	2	2	1	1	-	-	-	6
Рукоделие.....	-	-	2	2	2	2	1	9
Итого.....	13	13	15	17	15	17	17	107
Необязательные:								
или а)								
Немецкий язык.....	5	5	4	3	4	3	2	26
Французский язык.....	5	5	4	3	4	3	2	26
Рисование.....	2	2	2	2	2	2	2	14
Педагогика.....	-	-	-	-	-	-	2	2
Итого.....	25	25	25	25	25	25	25	68
или б)								
Один из новых иностран. языков.....	5	5	4	3	4	3	2	26
Латинский язык.....	6	6	6	5	5	5	5	38
Греческий язык.....	-	-	5	5	6	5	6	27
Итого.....	24	24	30	30	30	30	30	65
								Всего 270 предметов во всех классах

Учебный план женских гимназий был максимально приближен к учебной программе мужских, а по некоторым предметам количество часов, отведенных на их изучение, было почти одинаковым. Например, по Закону Божьему (14/12), русскому языку (23/24), географии (10/10), истории (12/12) и чистописанию (6/5). Однако, учитывая тот факт, что женская гимназия как общеобразовательное учреждение имела свою специфику обучения, рабочие планы включали дисциплины, которые составляли особенность чисто женских заведений – педагогику и рукоделие, а в соответствии с потребностями, условиями и возможностями их реализации в каждой гимназии – еще и рисование, пение, музыку, гимнастику и танцы.

Учебные планы Мариупольской женской гимназии включали все предметы женской направленности: рисование, гимнастику, танцы, пение, музыку, рукоделие. В течение первых лет существования гимназии эти дисциплины были необязательными, а их изучение было платным, поэтому количество желающих их посещать было небольшим. Однако по постановлению педагогического совета гимназии, с августа 1890 г. обучение рисованию, пению, гимнастике и французскому языку было причислено к числу обязательных и была снята плата. Благодаря этому решению количество учениц, желающих изучать данные дисциплины, постоянно росло. Только за первые три года число изучающих гимнастику выросло на 1%, французский язык – на 6%, рисование – на 14% [131, с. 50], а через пять лет гимназии удалось добиться 80-90 % посещения данных курсов [136, с. 30].

Именно на преподавание так называемой необязательной группы предметов руководство Мариупольской женской гимназии возлагало большие надежды. Ведь подавляющее большинство учениц гимназии не заканчивали полный курс обучения – ежегодно в первый класс в среднем зачислялось по 30-35 учениц, однако до седьмого доходило меньше десяти [95, с. 243]. Это порождало вопрос о преподавании дополнительных профессиональных дисциплин для дальнейшего трудоустройства бывших гимназисток. По мнению руководства гимназии, этому

могли бы способствовать профессиональные классы при гимназиях, например, классы рукоделия или другие, в которые могли бы поступать все те, кто выбыл из гимназии со второго класса. Не планировалось, что эти курсы будут готовить мастериц, но указывалось, что ученицы получают хорошую основу для самосовершенствования, а также это даст им возможность самостоятельно зарабатывать средства на жизнь или быть хорошими домохозяйками. Кроме того, такие курсы были необходимы для профилактики и предотвращения нежелательного аморального поведения воспитанниц, которые, окончив полный курс обучения, иногда пополняли ряды женщин легкого поведения [132, с. 20-21].

С этой целью в Мариинской женской гимназии начинают разрабатывать собственные учебные программы по востребованным предметам. Так, с 1893 г. в женской гимназии начала действовать специальная программа по пению и музыке, разработанная преподавателями мужской гимназии [119, с. 61-62]. В отличие от Александровской гимназии, в которой уроки музыки преподавались на фортепиано, в женской гимназии было принято использовать при обучении скрипку. Это объяснялось тем, что: во-первых, фортепиано хотя и было в гимназии, но пришло в негодность; во-вторых, скрипку было легче приобрести по желанию каждой ученицей; в-третьих, для народной учительницы на уроках пения скрипка будет очень полезной [128, с. 29].

Уже в следующем году женская гимназия представила программу по рукоделию, которое преподавалось для девушек начиная с 3-го класса. Дисциплина предусматривала изучение различного вида швов, правил кройки и шитья белья, методов пошива глади, правил работы с шелком, кроя и пошива платьев [134, с. 18]. Позже, с целью усовершенствования овладения этим видом искусства, гимназия постановила устраивать выставку работ по рукоделию и ввести экзамены по кройке и шитью [128, с. 29-30].

В 1894 г. ученицам 8 класса была разъяснена методика преподавания гимнастики. Данная дисциплина также была специально разработана предметной комиссией, в которую вошли директор А. Генглез, врач С. Гампер, преподаватель гимнастики Юшкова, и одобрена педагогическим советом гимназии. Основные

положения методики свидетельствовали о том, что школьная гимнастика являлась мощным средством на пути к «предупреждению различных заболеваний, таких как: искривление позвоночника, сутуловатость, косолапость, детские параличи, золотуха» [119, с. 31-32].

Основу гимнастики по методике Мариупольской гимназии составляли гимнастические упражнения и специальные игры. В зависимости от возраста учениц выбиралось оптимальное для занятий время. В младшем возрасте $\frac{2}{3}$ урока использовалось для игр и только $\frac{1}{3}$ – для упражнений. В среднем возрасте это соотношение было равным. В старших же классах на игры отводилось $\frac{1}{3}$, а на гимнастические упражнения – $\frac{2}{3}$ урока.

Основу гимнастических упражнений составляли различные виды движений: свободные движения, силовые, группирующие, дыхательные упражнения, бег, прыжки. Часть из них опиралась на методические разработки лейпцигских профессоров физиологии братьев Вебер, которые проповедовали развитие мышечной силы посредством усиленных тренировок, и американского доктора Леви, который стал автором упражнений с деревянной палкой, шарами и кольцами для развития туловища и лучезапястного сустава. Все игры были разделены на отделы: 1) игры с бегом; 2) игры с прыжками; 3) символические игры; 4) игры с песнями и хороводами; 5) игры с веревочкой; 6) домашние игры; 7) с большим мячом; 8) общие игры с маленьким мячом. С помощью этих видов гимнастической деятельности ученицы имели возможность развить в себе следующие качества: ловкость, подвижность, внимание, глазомер [119, с. 33-34].

Основной формой реализации педагогического обучения в женских гимназиях служил восьмой (педагогический) класс. Содержание образования в этом классе определялось особой инструкцией Министерства народного просвещения от 31 августа 1874 г. [183, с. 104-105]. В учебный план 8-го класса входили следующие предметы по отделам: педагогика и дидактика; русский язык с церковно-славянским и словесность; французский и немецкий языки; математика; история с географией. Согласно инструкции, все ученицы 8-го дополнительного класса должны были обязательно изучать установленный курс

педагогике и дидактике и учиться начальному преподаванию русского языка и арифметики. Кроме того, каждая ученица могла самостоятельно выбрать для изучения один из предложенных Министерством предметов, по которым она хотела получить звание домашней наставницы или учительницы после завершения обучения.

В Мариупольской женской гимназии педагогический класс был открыт в 1891/1892 учебном году. Число уроков в неделю распределялось следующим образом: по Закону Божьему – 2, педагогике и дидактике – 3, русскому языку – 3, математике – 3, истории и географии – 2. Постановлением педагогического совета гимназии с 1893 г. здесь также преподавались штатными и приглашенными специалистами методика чистописания, рисования и пения [131, с. 65], а с 1899 г. – гигиены, что обуславливалось частой необходимостью преподавания этих предметов сельскими учительницами [133, с. 44]. Кроме обязательных предметов, ученицы, как правило, выбирали для изучения историю с географией. Однако самыми популярными дисциплинами, которым отдавали предпочтение гимназистки, были русский язык и арифметика. Поэтому выпускницы женской гимназии Мариуполя чаще всего получали аттестаты со званием учительницы русского языка или учительницы математики.

Все занятия разделялись на теоретические и практические. Теоретическая подготовка предусматривала слушание лекций и выполнение самостоятельных работ по общеобразовательным и специальным дисциплинам. Так, например, прохождение курса начального преподавания русского языка осуществлялось путем изучения старшими гимназистками чтения и письма, а также практического объяснения ими необходимых грамматических понятий и правил. Роль преподавателя заключалась в том, чтобы подробно объяснить ученицам различные способы обучения чтению и письму, особенно звукового способа. При этом главным в обучении считалось ознакомление будущих преподавательниц с методиками чтения и письма К.Д. Ушинского, Н.А. Корфа и И.И. Паульсона [22]. Далее учитель давал указания относительно начального комментированного чтения по «книге для чтения» и того, какие могут быть устные и письменные

упражнения для детей для осмысления ими прочитанного [183, с. 105-106].

Практическая подготовка представляла собой педагогическую практику, согласно которой ученицы поочередно назначались выполнять обязанности воспитательниц первых трех классов гимназии (то есть прогимназии). Каждая гимназистка вела свой педагогический дневник, содержание которого после окончания учебы обсуждалось специальной педагогической комиссией во главе с директором мужской гимназии и начальницей женской гимназии.

Сама суть педагогической практики сводилась к следующему. В течение первого полугодия обучения все ученицы 8-го (педагогического) класса посещали уроки чтения и письма, русского языка и арифметики в первом классе гимназии. Кроме того, в трех низших классах гимназии каждая из учениц посещала уроки по той дисциплине, по которой она хотела получить звание домашней наставницы или учительницы. Результатом таких посещений был конспект урока, который прочитывался самой ученицей на заседании педагогической комиссии с соответствующими комментариями руководителя практики.

Во втором полугодии девушки уже самостоятельно преподавали в подготовительном и трех низших классах гимназии, составляя при этом конспект своих первых двух уроков. Этот конспект утверждался преподавателем-руководителем. На пробных уроках присутствовали начальница гимназии, преподаватель по данному предмету, а также другие ученицы, которые также выбрали этот предмет. По завершению обучения эти уроки обсуждались в комиссии, причем первое слово для выражения своего мнения и замечаний предоставлялось ученицам из числа присутствовавших на этих уроках. Число уроков, которые должны были провести гимназистки, в программе по педагогической практике не конкретизировалось, однако отмечалось, что их должно быть достаточным, чтобы правильно судить о способности и умении ученицы обучать чтению, письму, русскому языку и арифметике и преподавать избранный ею предмет в трех низших классах гимназии. Ученицы, награжденные медалями, получали звание домашних наставниц, а другие могли пользоваться правами домашней учительницы [182, с. 107-108].

В 1894 г. при Мариупольской женской гимназии было открыто младшее отделение подготовительного класса, в который принимались совсем неграмотные девушки. Таким образом, ученицы педагогического класса получили дополнительную возможность в тренировке по начальному обучению детей. Педагогическая практика здесь осуществлялась по русскому языку, арифметике и чистописанию [134, с. 45].

Следует сказать о том, что общий уровень образования в Мариупольской женской гимназии был несколько ниже, чем в мужской. В большей степени это было связано с отсутствием в течение длительного времени собственного помещения, учебных пособий и подходящей школьной мебели. Женская гимназия нуждалась в приспособлениях для осуществления метеорологических наблюдений, что отмечалось сельскохозяйственным съездом и самим Министерством народного просвещения; ощущалась необходимость в кабинете естественных наук, в частности, в пособиях по естествознанию, гербариях местных растений, коллекциях минеральных пород, муляжах местных фруктов, кабинете физики. На занятия по физике ученицы вынуждены были ходить в мужскую гимназию, что, по словам самого руководства женского учебного заведения, «было лишь формальной очисткой педагогической совести» [134, с. 73].

Собственным помещением Мариупольская женская гимназия обзавелась лишь спустя почти 20 лет, в 1894 г. В этом году в учебном заведении открылся физический кабинет, который уже по состоянию на 1 января 1895 г. насчитывал 306 приборов, а также кабинеты рисования и медицинского осмотра [134, с. 4-5].

В конце XIX в. стало наблюдаться определенное несоответствие женского среднего образования требованиям общества. Причиной того в определенной степени были устаревшие учебные программы и учебники, по которым осуществлялось обучение гимназисток. Анализируя данный вопрос, педагогический совет Мариупольской женской гимназии во главе с его председателем Г.И. Тимошевым в 1898 г. сформулировал перед вышестоящим губернским руководством определенные предложения. Для повышения качества знаний учащихся и гимназического образования в целом необходимо было, прежде

всего, разработать новые программы и на их основе составить новые учебники. Большинство учебников, по которым учились ученицы, как отмечали преподаватели, характеризовались излишней перегруженностью и непрактичностью. Главной причиной этого было то, что те авторы, которые их составляли, в основном отстаивали интересы своего предмета, а не совокупность курсов, которые изучались в гимназии. Поэтому, по мнению педагогов Мариупольской женской гимназии, новые учебники должны включать минимум требований к ученическим знаниям, а делом учителя было бы с помощью живого слова дать знания и основные сведения по каждому предмету. Кроме того, система и структура составления учебников, которая существовала в то время, заставляла педагогов сокращать некоторый материал по своему усмотрению, чтобы пройти программу. Такая практика требовала вместе с этим и изменений при сдаче экзаменов и, как результат – отмечался разный объем знаний учащихся в различных учебных заведениях.

Для совершенствования существующих учебников и решения проблемы женского гимназического образования педагогический совет Мариупольской женской гимназии вынес на рассмотрение попечителя Одесского учебного округа ряд пожеланий. Среди них: 1) объявить конкурс на составление учебников для женских гимназий, расходы на их издательство возложить на женские гимназии в размере 50 рублей с каждой; 2) обязать учебные комитеты одобрять разработанные учебники не только из-за их соответствия конкретной учебной дисциплине, но и в соответствии с другими предметами и количеством отведенных уроков. При этом предлагалось обращать внимание на то, чтобы при рассмотрении новых учебников участвовали и преподаватели гимназий [132, с. 8-9].

В начале XX в. учебная составляющая Мариупольской женской гимназии была значительно расширена за счет необязательных дисциплин. Так, например, в течение 1900-го года в гимназии проводились литературные беседы с ученицами V и VII классов и литературные чтения с младшими гимназистками, которые проходили по выходным и праздничным дням продолжительностью 2-2,5 часа. На этих занятиях ученицы знакомились с известными произведениями отечественных

и зарубежных авторов, осуществляли их литературный анализ, обменивались мнениями по поводу прочитанного. Несмотря на то, что беседы проводились в праздничные дни, ученицы их посещали очень охотно, а благодаря их любви к делу и бодрому отношению к нему – дело литературных бесед можно было считать состоявшимся.

Чтение с младшими классами происходило при поддержке Попечительского совета гимназии и постоянной Комиссии по созданию народных чтений. Чтобы привить детям сознательное отношение к чтению, сделать этот процесс доступным для их понимания, а главное – живым и наглядным, в гимназии начали применять иллюстрацию к чтению световыми картинками. Кроме того, преследовалась и другая цель – приучить учениц VIII педагогического класса к работе с «волшебным фонарем», то есть проекционным аппаратом, и к ведению чтений, что должно было служить подспорьем в их будущей самостоятельной учительской деятельности. С этой целью Попечительский совет ассигновал средства на обустройство большого коридора гимназии для проекционных целей, а Комиссия народных чтений предоставила учителю И.Э. Александровичу как одному из своих членов право на бесплатное пользование богатым запасом своих картин самого разнообразного содержания. Все это имело целью развить у учащихся привычку и внимательное отношение к выразительному чтению. Более того, ожидалось, что подобные чтения даже уменьшат количество наказаний, потому что плохое поведение учащихся в учебное время могло служить поводом для лишения их прав приходить на чтение, которым дети дорожили.

Другой вид занятий проводил преподаватель физики Кустовский. В дополнение к урокам космографии в VII классе с ученицами он осуществлял астрономические наблюдения с помощью собственного глаза и рефрактора. Таким образом, учитель стремился ознакомить девушек с созвездиями, планетами и туманностями. В целом, каждое свободное от занятий время было использовано с максимальной пользой для того, чтобы дать ученицам дополнительные знания или для того, чтобы поднять уровень знаний по отдельным предметам, в основном профилирующим [137, с. 16-19].

Уже к началу XX в. уровень преподавания в Мариупольской женской гимназии вышел на достаточно высокий уровень. Этому способствовало ряд факторов. Так, надстройкой второго этажа были расширены помещения учебного заведения, что позволило увеличить количество классных комнат, были открыты дополнительные параллельные классы. Гимназия получила полную комплектацию штата (до сих пор учебное заведение не имело собственных преподавателей по некоторым предметам), а учителя по арифметике, чистописанию, рисованию и рукоделию были заменены на более опытных. Было увеличено количество профилирующих предметов (по Закону Божьему, педагогике, русскому языку, математике, истории и географии). Наконец, преподавание русского языка было «всесторонне рассмотрено и, в результате, значительно улучшено» [137, с. 41].

Подводя итог, отметим, что второй половине XIX столетия в отечественном общественно-педагогическом движении и научных кругах развернулась оживленная дискуссия по поводу переосмысления всей системы гимназического обучения. Под воздействием общего реформаторского курса Александровского царствования классическое образование постепенно трансформируется, медленно, но все же модернизируются его формы, структура и содержание, методы обучения, а в последующие десятилетия один за другим разрабатываются и принимаются проекты уставов гимназий и прогимназий (1864, 1871, 1890 гг.), но и они претерпевают многочисленные изменения и дополнения.

Ведущей целью деятельности мужской классической гимназии было признано получение учащимися среднего общего образования и подготовка для поступления в университет. Несмотря на то, что в течение последующих лет происходили перманентные изменения на практическом (низовом) уровне системы гимназического образования, его формализованное содержание практически оставалось без изменений вплоть до выхода в свет устава в редакции 1890 г. Естественно, что на основе уставных документов, законодательных новелл и подзаконных актов и выстраивалось содержание образования в мариупольских Александровской мужской и Мариинской женской гимназиях.

Интеллектуальное развитие учащихся в гимназиях Ф.А. Хартахая

достигалось в процессе овладения учебными дисциплинами. К их числу принадлежали русский, французский, немецкий, а также древние языки, арифметика, физика, история, география и другие предметы.

Следует отметить, что в условиях промышленного развития страны и г. Мариуполя в частности, классическое направление образования не могло полностью удовлетворить практические потребности общественного развития, трансформирующегося под давлением модернизационного процесса и реалий Второй промышленной революции. Соответственно, окостеневшая структура содержания образования не только не отвечала насущным требованиям социального заказа, но и препятствовала реализации практических мер, которые были бы способны оздоровить систему общеобразовательной подготовки в классических гимназиях. Так, наблюдался существенный дефицит естественнонаучной и технической подготовки, а особенно в ее прикладной части.

В мариупольских гимназиях главной составляющей идеи творческого взаимодействия и особой организации взаимодействия педагога с учащимися была идея единства обучения и воспитания с практической жизнью. И в этом деле важную роль Ф.А. Хартахай отводил экскурсионной работе с учащимися. Учебно-воспитательное значение экскурсионной деятельности заключалось в том, чтобы служить источником приобретения необходимого жизненного опыта, представлений и фактов, служить реальной связью теории с практикой, обучения и воспитания с жизнью, развивать чувство любви и укорененности по отношению к своей малой родине, в будущем связав свою профессиональную деятельность с уездом.

Экскурсия как особый тип занятий имела большое учебное и воспитательное значение. Творческое взаимодействие учителя с учениками превращалось в интересный процесс, в котором отсутствовали принуждение, авторитарность в отношениях с преподавателем, чувство напряжения, опасения быть непонятым. Таким образом, обеспечивались условия для формирования всесторонне развитой личности. Однако это развитие не носило абстрактный характер, так как Ф.А. Хартахай подчинил учебную деятельность потребностям всего местного

общества.

Особенностью реализации образовательной модели в Мариинской гимназии была ее профессионально-практическая направленность в виде наличия дополнительного класса, осуществлявшего подготовку по специальностям педагогического образования. Девушки-выпускницы, закончившие педагогический класс, получали следующие звания (квалификации): учительница начальной школы (для работы в школах уездных центров губернии и сельской местности), домашняя учительница (для работы в семьях городских обывателей и представителей привилегированных сословий), домашняя наставница (звание присваивалось только лишь при наличии золотой медали).

Таким образом, подытоживая вопросы исследования особенностей содержания гимназического образования в мариупольских мужской и женской гимназиях, отмечаем его определенную эволюцию. В мужской гимназии под влиянием объективных и субъективных факторов трансформационный процесс был представлен постепенным движением от чисто классического формального направления образования с изучением древних языков к общеобразовательному курсу с освоением гуманитарных, естественных, физико-математических и общественных наук. Развитие содержания образования в женской гимназии Мариуполя представило собой движение от общеобразовательного обучения девушек к их профессиональной педагогической подготовке.

2.5. Выводы

1. Ф.А. Хартахай стал организатором и основателем первых средних общеобразовательных учебных заведений – мариупольских мужской и женской гимназий. Его деятельность по организации локальной системы народного просвещения в г. Мариуполе носила комплексный характер, а ее реализация проводилась в трех основных временных отрезках: первый – инициирование и основание Ф. Хартахаем в городе мужского и женского частных училищ 2-го разряда с курсом прогимназии; второй – период организации и открытия на базе

прогимназий Мариупольской классической государственной мужской гимназии в составе подготовительного и первых четырех классов и Мариупольской государственной женской гимназии в составе подготовительного и первых трех классов; третий – период непосредственного управления Ф.А. Хартахаем мужской гимназией в должности директора. Знаком особого отличия и одновременно признания исключительных педагогических и административных заслуг Ф.А. Хартахаея послужило присвоение почетных наименований основанным им учреждениям. Так, мужская гимназия стала именоваться Александровской (по имени правящего монарха), а женская – Мариинской (по имени императрицы).

2. Христианство с его основополагающими ценностями выступало в религиозно-педагогической концепции Ф.А. Хартахаея источником формирования эстетических идеалов, общечеловеческих ценностных ориентиров. В процессе духовно-нравственного воспитания и формирования этических норм в данной концепции направляющей доминантой выступает идея воспитания детей и молодежи в христианском духе на основе надсословности, без учета имущественного положения и национальной принадлежности для всех православных верующих. В этом направлении большое значение приобретало преподавание в мариупольских Александровской мужской и Мариинской женской гимназиях такого обязательного учебного предмета, как Закон Божий. Идея религиозного воспитания как значимая компонента формирования морально-духовной культуры учащихся тесно переплеталась с еще одной идеей – патриотического воспитания.

Ф.А. Хартахай был сторонником незыблемости религиозного воспитания молодежи в христианском духе, предусматривавшего включение в учебные программы таких обязательных предметов, как Закон Божий и Священная история. Он был сторонником системного привлечения учащихся к церковным службам, сопровождению религиозных праздников и проведению крестных ходов. Ф.А. Хартахай активно пропагандировал идею реформатирования содержания воспитания гимназистов в морально-религиозном и вероучительном контексте.

3. Анализируя организационно-административную деятельность

Ф. Хартахая в должности директора среднего учебного заведения, укажем, что идеи педагога в этом направлении были во многом новаторскими уже тогда и остаются весьма актуальными в современном управленческом процессе. Разрабатывая собственную модель системообразующего управления общеобразовательными учебными заведениями, направленную на обеспечение их успешного функционирования и устойчивого развития, Хартахай опирался на четыре основных компонента: 1) управленческий (демонстрирует основные принципы и авторский стиль управления учебными заведениями); 2) образовательный (дидактическое и научно-методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса); 3) ресурсный (обеспечение кадровых, материально-технических и финансовых условий); 4) социально-партнерский (включая сотрудничество с донаторами, общественными попечителями, благотворителями и меценатами, муниципальными, губернскими и центральными органами власти, институтами гражданского общества).

4. Используя собственно управленческий компонент, Ф.А. Хартахай демонстрирует высокий уровень административной подготовки и профессиональной компетентности. Директор гимназии создает таким образом особый стиль управления, основанный на демократических и, самое главное, на гуманистических началах, позволяя говорить о внедрении идеи демократического стиля управления. Вопросы гимназического управления включали:

- создание и функционирование демократической управленческой структуры – Совета гимназии (состоял из директора, педагогического совета, членов попечительского совета, классных и предметных комиссий, представителей общественности и органов местной власти, родителей, учеников-лидеров);

- обеспечения коллегиальности в принятии административных, финансовых и педагогических решений;

- моральное и материальное поощрение ученических достижений, выплата стипендий как лучшим (за высокие достижения в учебе), так и нуждающимся учащимся (социальная стипендия);

- ориентация на привлечение перспективных педагогических кадров;

- организацию системы контроля за состоянием здоровья учащихся.

5. Мариупольская мужская гимназия относилась к классическому типу «среднеучебных» заведений – с восьмилетним сроком обучения и выдачей аттестата с правом поступления в университет. Школа руководствовалась учебным планом гимназий, утвержденным министерским Уставом от 1871 г. Учебные предметы имели обязательный и необязательный характер. Инвариантная часть была многопредметной, в которой основными дисциплинами являлись математика, словесность, история и древние языки – латинский и греческий. Предметы вариативного компонента гимназического образования предоставлялись на выбор ученика. Однако большинство из них были платными, за исключением гимнастики и пения. Уже в 1880-х гг. структура содержания образования была подвергнута резкой критике. Педагоги упрекали официальную систему образования в «сухости» подачи материала по основным предметам – древним языкам и математике, представляющем собой «муштру» и «зубрежки», и вовсе формальном характере изложения учебного материала по остальным предметам – русскому языку, литературе, истории, географии.

6. Общие недостатки системы народного образования наложили свой отпечаток и на гимназиях Ф.А. Хартахая. Учебный план классических гимназий изменился лишь спустя 19 лет. В 1890 г. вышли поправки к Уставу 1871 г., корректирующие образовательную программу всех мужских гимназий. Министерство народного образования все же сохранило классическое направление гимназического образования, лишь немного сократив часы преподавания древних языков. Однако теперь были разработаны новые учебные программы, которые сопровождалась пояснительной запиской к каждому предмету. В ней отмечалось, в каком направлении следует осуществлять преподавание и с какими дисциплинами совмещать тот или иной предмет.

С принятием изменений в гимназический Устав 1871 г. изменяется содержание образования и в Мариупольской мужской гимназии, которая, прежде всего, направляет свою работу на усовершенствование локальных методов и форм обучения. В гуманитарном цикле предметов появляются новые формы учебной

работы – внеклассные беседы, домашнее чтение произведений, литературные классные беседы в форме диалога или диспута, а также чтение в лицах. Однако наибольших изменений в содержании образования Мариупольской мужской гимназии претерпел цикл естественных наук. Это было связано с быстрым промышленно-экономическим ростом уезда, который формировал спрос на специалистов с определенными практическими умениями и навыками. В связи с этим в мужской гимназии увеличивается количество предметов естественнонаучного цикла – начинается преподавание углубленного курса физики, космографии, метеорологии, гальваностегии, гальванопластики, фотографии и топографии.

7. Учебный план Мариупольской женской гимназии был схожим с программой мужского образования. Особенность составляли предметы женской направленности – педагогика, рукоделие, а при финансовой и кадровой возможности их реализации – рисование, пение, музыка, гимнастика и танцы. Женская гимназия включила в свои учебные планы все возможные предметы женской направленности. Следует отметить, что таким дисциплинам придавалось особое значение. Преподаватели стремились к формированию дополнительных профессиональных умений и навыков у гимназисток с целью их дальнейшего трудоустройства, а также с целью их самосовершенствования и предотвращения нежелательного и безнравственного поведения.

Согласно инструкции, каждая ученица гимназии могла выбрать предмет, по которому она после завершения образования желала получить звание классной наставницы или учительницы. Чаще всего этот выбор совершался в пользу русского языка и математики. Все занятия по педагогике были теоретическими и практическими. Теоретическая подготовка включала лекции и самостоятельные задания для гимназисток по общеобразовательным и специальным дисциплинам. Преподаватели знакомили учениц с различными способами чтения и письма, видами устных и письменных упражнений для детей. Важная роль отводилась методическим системам и концепциям выдающихся отечественных педагогов того времени: В.В. Водовозова, Н.А. Корфа, И.И. Паульсона, В.Я. Стоюнина,

К.Д. Ушинского [21]. Прикладная подготовка предусматривала педагогическую практику, в ходе которой ученицы исполняли роль воспитательниц первых трех классов гимназии.

8. Как в мужской, так и в женской гимназии Мариуполя свое развитие получают новые методы и формы образования. Так, например, по выходным и праздничным дням с ученицами V-VII классов преподаватели гимназии проводили литературные беседы, а с младшими девочками – литературные чтения. На занятиях учащиеся знакомились с произведениями известных авторов, проводя их литературный анализ и обмениваясь мнениями о прочитанном. Результаты исследования проблем становления и развития содержания образования в мариупольских мужской и женской гимназиях позволяют сделать ряд выводов. Структура содержания образования в учебных заведениях за все время их существования претерпела существенную эволюцию. В мужской гимназии она была представлена движением от классического к общеобразовательному курсу с доминированием естественных и общественных наук, а в женской – от общего к гуманитарному с преобладанием педагогики и «женских» предметов.

9. Организация Ф. Хартахаем средних общеобразовательных заведений в г. Мариуполе стала началом системного решения проблемы нехватки квалифицированных рабочих, средних технических и педагогических кадров не только в самом уезде, но и в Северном Приазовье и Донбасском регионе. Развитие классических школьных институций в Новороссийском крае второй половины XIX в. стало для региона новым этапом в деле достижения всеобщего просвещения. В процессе развития гимназического образования Новороссийского края второй половины XIX столетия можно выделить следующие тенденции:

- расширение сети средних учебных заведений (гимназий и прогимназий), улучшение материальной базы школ;

- приток в регион культурно-образовательной элиты, потенциально готовой обеспечить дальнейшее развитие гимназического образования, рост численности образованного населения;

- обогащение и обновление содержания образования (основательное

изучение гуманитарных, физико-математических и общественных наук и внедрение в учебные планы таких предметов, как педагогика и гигиена);

- расширение содержания воспитания гимназистов в эстетическом, физическом, трудовом, морально-религиозном и патриотическом аспектах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Становление и развитие Ф.А. Хартаха как российского ученого, педагога, просветителя и организатора образования осуществлялось в 50-70 гг. XIX в. под влиянием двух основных групп факторов. Первая группа (факторы общего значения): масштабный процесс социокультурной модернизации эпохи Великих реформ, рост и поляризация общественных сил, динамика развития научного знания, культуры и искусств, народного просвещения. Вторая группа (социализирующие факторы): происхождение, образовательные учреждения, профессиональная карьера, общественное окружение, формирование моральных и аксиологических приоритетов.

2. Определены и охарактеризованы основные периоды просветительской, педагогической и административно-управленческой деятельности Ф.А. Хартаха: происхождение, детство и юность (1836-1858 гг.), университетский период (1858-1862 гг.); публицистическая и историко-культурологическая деятельность в Санкт-Петербурге (1862-1866 гг.); педагогическая и методическая деятельность в Царстве Польском (1866-1875 гг.); организация народного просвещения в Мариуполе (1874-1876 гг.); управление Мариупольской мужской гимназией в должности директора (1876-1880 гг.).

3. Установлено, что особый склад ума, сопутствующие ценностные и

культурные установки составили мировоззренческое ядро Ф.А. Хартахая, которое послужило идейной основой для его просветительской, педагогической и организационно-административной деятельности:

а) на формирование личности Хартахая в детско-юношеский период повлияли особенности социально-политического развития Российской империи в позднениколаевскую эпоху, этнокультурное и религиозное пространство греков Северного Приазовья, сопричастность к греческой культуре и философско-педагогической традиции, противоречие между патриархальной крестьянской средой и образованными кругами;

б) университетский этап жизни Ф.А. Хартахая стал временем окончательного закрепления мировоззренческих и жизненных максим, выстраивания перспективной профессиональной траектории, пробы пера, создания первых публицистических и научных работ;

в) польский период стал отправной точкой для занятия собственно педагогической деятельностью. Ф.А. Хартахай приобретает необходимый педагогический опыт, ратует за обновление содержания образования, создает авторскую методику преподавания русского языка и литературы и учебно-методический комплекс, принесшие ему общественное признание и высокие государственные награды;

г) мариупольский период жизни и профессиональной деятельности Ф.А. Хартахая можно охарактеризовать как вершину его организационно-педагогической и административной деятельности. Организация двух гимназических учреждений при отсутствии финансовых и административных ресурсов представляет собой событие исключительное. Школы стали необходимой базой для формирования полноценной локальной системы образования Мариупольского уезда, ничем не уступающим гимназиям губернских городов и столицы.

4. Система просветительских взглядов Ф.А. Хартахая была выражением осознанной и исторически обусловленной национальной и общественной позиции. Личностная просветительская позиция сформировала в Хартахая устойчивые

идейные принципы, мировоззрение и духовно-нравственные качества.

5. Научно-исследовательские работы Ф.А. Хартахая по этнокультурной проблематике базировались на популяризации просветительских идей, патриотизма, гуманизма, воспитании веротерпимости и межэтнического мира, использовании лучшего зарубежного и отечественного опыта, взаимоуважении между народами, чествовании их исторического прошлого. Приоритетными для Хартахая были исследовательские вопросы, связанные с изучением греков, малороссов и коренных народов Крыма и Новороссийского края. Он внес значительный вклад в развитие грековедения, становление и формирование научных основ украинистики и народоведения как гуманитарных субдисциплин.

6. Содержание педагогической и методической работы Ф.А. Хартахая в Царстве Польском рельефно демонстрирует нам совокупность передовых общепедагогических, дидактических и методических взглядов и представлений о компонентах построения учебного процесса и реальные рекомендации по его совершенствованию. Им была создана актуальная и на сегодняшний день концепция построения курса преподавания русского языка и литературы для иноязычных учащихся.

7. Ф.А. Хартахай сформулировал ряд критериев для наполнения и объема содержания учебников по русскому языку, предлагал собственные подходы к составлению учебников русского языка. Учебно-методический комплекс по русской словесности («Букварь и книга для чтения в народных школах», «Русские прописи для народных школ с приложением транспаранта, предписанного г. Министром Народного Просвещения»), созданный Ф.А. Хартахаем, представляет собой значительную педагогическую ценность для народных школ той эпохи и не потерял своей актуальности для современного учебного процесса.

8. В религиозно-педагогической концепции Ф.А. Хартахая направляющей доминантой выступала идея воспитания детей и молодежи в христианском духе на основе внесловного принципа. Он был сторонником незыблемости религиозного воспитания молодежи в христианском духе; системного привлечения учащихся к церковным службам, проведению религиозных праздников и крестных ходов;

корректировки содержания школьного воспитания в морально-религиозном и вероучительном аспектах. Христианское вероучение в педагогической интерпретации Ф.А. Хартахаия носило не только религиозный характер, но и становилось для учащихся источником общего воспитания, социальной и профессиональной адаптации, норм морали, быта и повседневной жизни. При помощи религиозных средств планировалось воспитание гражданских и патриотических чувств учащихся, понимание плодотворности трудовой деятельности, неприятие лени и праздности, прилежание, формирование самодисциплины и уважения к учебе.

9. Создание Ф.А. Хартахаием Александровской мужской и Мариинской женской гимназий стало основой реализации принципов преемственности в системе знаний, направленных на развитие локальных и региональных образовательных систем губерний Новороссийского края. В основу учебно-воспитательной системы мариупольских гимназий Хартахаий заложил элементы формирования гармонично развитой личности, которое достигалось путем воспитания в ребенке определенного сочетания ряда факторов – интеллектуального, морально-духовного, религиозного, патриотического, эстетического, трудового и физического.

Ведущими педагогическими идеями, реализованными Ф.А. Хартахаием в гимназиях, следует считать: 1) идею максимального содействия развитию духовных, умственных и творческих способностей гимназистов; 2) идею гендерности в организации учреждений народного образования; 3) идею постановки учебного-воспитательного процесса в гимназиях с учетом: а) потребностей государства и общества в образованных выпускниках в сферах истории, культуры, этнографии, археологии, химии, физики, математики, географии; б) потребностей промышленно ориентированного региона в специалистах среднего технического профиля; в) потребностей гимназистов в овладении культурно-образовательными и духовными ценностями, в следовании религиозным, национально-патриотическим и личностно значимым принципам.

Историческое значение административной деятельности Ф.А. Хартахаия

состояло в стимулировании гражданско-патриотического воспитания учащихся как ведущего направления воспитательной работы; культивировании процесса формирования у школьников эстетических чувств и потребностей; организации партнерского взаимодействия педагогов и родителей; государственно-общественном управлении учебным заведением; формировании частно-государственного партнерства.

10. Для модели содержания образования в Александровской мужской и Мариинской женской гимназиях были характерны следующие особенности: преобладание в учебных планах и программах в первые годы функционирования учебных заведений гуманитарных дисциплин с постепенным наращиванием доли дисциплин естественнонаучного и физико-математического циклов; введение дополнительных предметов с целью адаптации содержания гимназического образования к потребностям промышленно-ориентированного региона; наличие методического обеспечения с целью усвоения гимназистами содержания образования повышенного уровня (разработка преподавателями словесных, наглядных, практических, использование лучшими педагогами элементов частично-поискового и исследовательского методов); расширение материально-технической базы гимназии как условие качественного обучения и воспитания гимназистов; создание объектов социокультурной сферы вспомогательного назначения (музеев, церкви, метеорологической станции и т.д.)

11. Основными направлениями научно-исследовательской, организационно-педагогической и административной деятельности Ф.А. Хартахая являются: создание научных и методических трудов по этнографии, истории и культуре Крыма, Азово-Черноморского региона и Новороссийского края; создание оригинальной религиозно-педагогической концепции; формирование методических взглядов и подходов к организации уроков русской словесности, создание новаторских учебных пособий «Букварь и книга для чтения в народных школах», «Русские прописи для народных школ с приложением транспаранта, предписанного г. Министерством Народного Просвещения»; реализация административно-управленческих идей Ф.А. Хартахая в процессе инициирования,

организации и функционирования мариупольских Александровской мужской и Мариинской женской гимназий.

12. Проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов организационно-педагогической и просветительской деятельности Ф.А. Хартахая. Учитывая это, считаем, что дальнейшего изучения требует педагогическая деятельность мыслителя в Царстве Польском, в частности его прикладные педагогические труды, раскрывающие взгляды Ф. Хартахая на преподавание русского языка, научно-методическое сопровождение учебного процесса в начальных и гимназических заведениях Российской империи, постановку учебно-воспитательного процесса в детских приютах в рассматриваемый период.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Александров В. Подробные правила и учебные программы всех классов женских гимназий и прогимназий Ведомства Мин. Нар. Просвещения со всеми последними дополнениями и разъяснениями. – Одесса: Книгоизд-во «Школа», 1917. – 144 с.
2. Алексеев П. Правила и программы всех классов мужских гимназий и прогимназий Ведомства Мин. Нар. Просвещения (Свод узаконений и распоряжений со всеми дополнениями и разъяснениями к ним). – Одесса: Книгоизд. „Школа”, 1917. – 223 с.
3. Алексеева А.І. Азбука моралі. – К.: Молодь, 1978. – 256 с.
4. Алексюк А.М. Загальні методи навчання в школі: наукове видання. – 2-е вид., перероб. і доп. – К.: Радянська школа, 1981. – 206 с.
5. Алешинцев И.А. История гимназического образования в России (XVI-XIX): монография. – СПб.: Изд. Богдановой, 1912. – 346 с.
6. Алфімов В. Школа майбутніх геніїв. Ліцей при Донецькому національному університеті // Директор школи, ліцею, гімназії: Науково-практичний журнал для керівників закладів освіти. – 2003. – №5/6. – С. 134 – 145.
7. Амєтка Ф.А. Кримське ханство: становлення і розвиток державності та права (перша половина XV–друга половина XVIII ст.): автореф. Дис. На здобуття наук. Ступеня канд. Юрид. Наук: спец. 12.00.01 „Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень”. – Харьков, 2003. – 19 с.
8. Ангеловски К. Учителя и инновации. – М.: Просвещение, 1991. – 159 с.
9. Анимица Е.Г., Анимица Г.А. Чердакли (Кременевка): 1780–2005. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Гос. Экон. Ун-та, 2005. – 101 с.
10. Аузіна М.О., Возіна А.М. Інноваційні процеси в освіті: навч. Посіб. Для студ. Навч. Закл. – Л.: ЛБІ НБУ, 2003. – 103 с.
11. Бабіна О.І. Становлення та розвиток гімназійної освіти в Україні (в кінці XIX– на початку XX століття): автореф. Дис. На здобуття наук. Ступеня канд. Пед. Наук: 13.00.01 „Загальна педагогіка та історія педагогіки”. – К., 2000. – 19 с.

12. Барабой А.З. Харьковско-киевское революционное тайное общество 1856–1860 гг. // Исторические записки. Т. 52 / отв. Ред. А. Л. Сидоров. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – С. 235 – 265.
13. Беленчук Л.Н. Духовно-нравственное просвещение как основа образования в трудах святителей первой половины XIX века // Проблемы современного образования. – 2017. – № 5. – С.151-162.
14. Бернштейн М.Д. Журнал „Основа” і український літературний процес кінця 50-60-х років XIX ст. – К.: Видавництво Академії Наук Української РСР, 1959. – 215 с.
15. Бертье-Делагард А.Л. К истории христианства в Крыму. Вымысел и действительность // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1910. – Т. 28. – С. 1–108, 2 л. Ил.
16. Бех І.Д. Виховання особистості: Сходження до духовності: Наук. Видання. – К.: Либідь, 2006. – 272 с.
17. Бех І. Принципи інноваційної освіти // Освіта і управління. – 2005. – Т. 8, № 3/4. – С. 7–20.
18. Библиографическое извещение // ЦВУО. – 1870. – № 1. – С. 495.
19. Біографія Т.Г. Шевченка: за спогадами сучасників. – К.: Вид-во Акад. Наук УРСР, 1958. – 439 с.
20. Богуславский М.В. Очерки истории отечественного образования XIX-XX веков. – М.: Изд-во Московского Культурологического лицея, 2002. – 96 с.
21. Богуславский М.В. Педагогическое мировоззрение К.Д.Ушинского // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – № 2(30). – С 27-35.
22. Богуславский М.В., Занаев С.З. К.Д. Ушинский: классическое наследие для современного образования // Проблемы современного образования. – 2014. – № 1. – С.141-150.
23. Боева Т.І. Розвиток народної освіти на Донеччині у другій половині XIX–на початку XX ст.: автореф. Дис. На здобуття наук. Ступеня канд. Іст. Наук: спец. 07.00.01 „Історія України”. – Х., 2008. – 18 с.
24. Браун Ф.А. Мариупольские греки // Живая старина. – 1890. – Т. 1, Вып. 2.

– С. 78 – 92.

25. Букварь и книга для чтения в народных школах / сост. Ф.Хартахай. – Варшава: Тип. Варшав. Жандарм. Округа, 1870. – 174 с.

26. Букварь и книга для чтения в народных школах / сост. Ф.Хартахай. – Изд. 2-е, испр. – Варшава: Тип. Варшав. Жандарм. Округа, 1873. – 174 с.

27. Буркова Л.В. Педагогічні інновації та їх діагностична експертиза. Теоретичний аспект. – К.: Наук. Світ, 1999. – 37 с.

28. Ващенко Г.Г. Виховний ідеал: Підручник для педагогів, виховників, молоді та батьків. – Полтава: Полтав. Вісник, 1994. – 191 с.

29. Ващенко Л.М. Управління інноваційними процесами в загальній середній освіті регіону: монографія. – К.: Тираж, 2005. – 379 с.

30. Водовозов В.И. Избранные педагогические сочинения / авт. В.И. Водовозов; сост. В.С. Аранский; под ред. В.З. Смирнова; Акад. Пед. Наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. – М.: Изд-во Акад. Пед. Наук РСФСР, 1958. – 632 с.

31. Воспоминания: в 2 т. Т. 1: Воспоминания Н.В. Шелгунова / Н.В. Шелгунов, Л.П. Шелгунова, М.Л. Михайлов. – Москва: Художественная литература, 1967. – 506, [4] с, [8] л. Ил.

32. Галузинський В.М. Індивідуальний підхід у вихованні учня. – К.: Радянська школа, 1982. – 133 с.

33. Галузинський В.М., Євтух М.Б. Педагогіка: теорія та історія: навч. Посіб. Для студ. Вищ. Навч. Закл. – К.: Вища школа, 1995. – 237 с.

34. Ганелин Ш.И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX в.: монография. – М.: Учпедгизд., 1954. – 301 с.

35. Гедьо А.В. Греки Північного Приазов'я (1778–1875 гг.): автореф. Дис. На здобуття наук. Ступеня канд. Істор. Наук: спец. 07.00.01 „Історія України”. – Донецьк, 1997. – 24 с.

36. Герасимов Г.И., Илюхина Л.В. Инновации в образовании: сущность и социальные механизмы. – Ростов н/Д: Логос, 1999. – 136 с.

37. Грищенко Т. А. Становлення і розвиток музично-естетичного виховання

в гімназіях України (XIX ст.–початок XX ст.): автореф. Дис. На здобуття наук. Ступеня канд. Пед. Наук: спец. 13.00.01 „Загальна педагогіка та історія педагогіки”. – К., 1998. – 16 с.

38. Дальман С.В. Развитие системы управления народным образованием в России во второй половине XIX века. – СПб.: Нестор-История, 2007. – 296 с.

39. Даниленко Л.І. Управління інноваційною діяльністю в загальноосвітніх навчальних закладах: монографія. – К.: Міленіум, 2004. – 358 с.

40. Дело о преобразовании Бахмутской мужской 4-х классной прогимназии в 6-ти классный состав. 1887 г. – Артемовский краеведческий музей, ф. 8, д. 7, оп. 2, 21.

41. Дело о рассмотрении в Государственном Совете вопроса об учреждении в Бахмуте мужской 4-х классной прогимназии на средства казны и местного общества. 1877 г. – Артемовский краеведческий музей, ф. 8, д. 6, оп. 4, 5.

42. Дело об открытии при Бахмутской женской прогимназии VI класса (1892-1893 гг.). – Артемовский краеведческий музей, ф. 8, д. 9, оп. 3 – 6.

43. Дело об учреждении Бахмутской мужской прогимназии с пригособительным классом при ней. 1876–1884 гг. – Артемовский краеведческий музей, ф.8, д.5, оп. 2 – 5, 9 – 13.

44. Демков М.И. Очерки по истории русской педагогики. – Изд. 2-е, испр. – Москва: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1913. – 156 с.

45. Джаман Т. В. Розвиток народної освіти на Волині (XVIII–XIX ст.): автореф. Дис. На здобуття наук. Ступеня канд. Пед. Наук: спец. 13.00.01 „Загальна педагогіка та історія педагогіки”. – Тернопіль, 1999. – 20 с.

46. Джурицкий А. Н. История образования и педагогической мысли. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 400 с.

47. Джуха И. Г. Одиссея мариупольских греков: Очерки истории. – Вологда: Изд-во ВГПИ, «ЛиС», 1993. – 160 с.

48. Дидактика средней школы: Некоторые проблемы современной дидактики: учеб. Пособие для слушателей ФПК, директоров общеобразовательных школ и в качестве учебного пособия по спецкурсу для студентов педагогических

институтов / под ред. М.Н. Скаткина. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Просвещение, 1982. – 319 с.

49. Дичківська І.М. Інноваційні педагогічні технології: навч. Посіб. – К.: Академвидав, 2004. – 218 с.

50. Докучаєва В.В. Проектування інноваційних педагогічних систем у сучасному освітньому просторі: монографія. – Луганськ: Альма-матер, 2005. – 303 с.

51. Енциклопедія історії України: У 10 т. / редкол.: В.А. Смолій (голова) та ін. – К.: Наук. Думка, 2012 – Т. 9: Прил–С. – 2012. – 944 с.

52. Євтух М.Б., Лузік Е.В., Дибкова Л.М. Інноваційні методи оцінювання навчальних досягнень: монографія. – К.: КНЕУ, 2010. – 248 с.

53. Жеребцова Е.В. Этноконфессиональные взаимодействия в контексте современной социокультурной ситуации в Крыму: автореф. Дис. На соискание научн. Степ. Канд. Культурологии: спец. 24.00.01 „Теория и история культуры”. – Москва, 2008. – 21 с.

54. Жураковский Г.Е. Из истории просвещения в дореволюционной России. – М.: Педагогика, 1978. – 160 с.

55. Заволока М.Г. Загальноосвітня школа України в кінці ХІХ–початку ХХ століття: нач. посіб. – К.: Рад. Школа, 1971. – 105 с.

56. Загвязинский В.И., Амонашвили Ш.А., Закирова А.Ф. Идеал, гармония и реальность в системе гуманистического воспитания // Педагогика. – 2002. – № 9. – С. 3 – 10.

57. Загвязинский В.И., Строков Т.А. Педагогическая инноватика: проблемы стратегии и тактики: монография. – Тюмень: Изд-во Тюмен. Гос. Ун-та, 2011. – 174 с.

58. Зарва В.А. Просвітницькі тенденції в російській та українській прозі 60-80-х рр. 19 століття: автореф. Дис. На здобуття наук. Ступеня доктора філол. Наук: спец. 10.01.05 «Порівняльне літературознавство». – К., 2005. – 26 с.

59. Инструкция для классных наставников гимназий и прогимназий Ведомства Министерства народного просвещения (Утв. Г. Министром нар. Прос. 5

авг. 1877 г.). – Вильно: Тип. А. Г. Сыркина, 1877. – 10 с.

60. История России: в 5 ч. Ч. 5. / Е.А. Вишленкова, И.А. Гилязов, И.П. Ермолаев и др. – Казань: Казанский гос. Ун-т, 2007. – 204 с.

61. Іофанов Д.М. Матеріали про життя і творчість Тараса Шевченка / Д. М. Іофанов. – К.: Держвидавхудліт, 1957. – 237 с.

62. Історія української школи і педагогіки: хрестоматія / упоряд. О. О. Любар; ред. В. Г. Кремінь. – К.: Знання, КОО, 2003. – 766 с.

63. Калоеров С.А. Греки Приазовья. – Донецк: Юго-Восток, 1997. – 196 с.

64. Калоеров С.А. Феоктист Хартахай. – Донецк: Юго-Восток, 2007. – 379 с.

65. Калоеров С.А. Митрополит Игнатий Мариупольский в опубликованных и документальных источниках [Электронный ресурс] // Рубрика: Святитель Игнатий – Режим доступа: <http://lampada.in.ua/2012/01/mitropolit-ignatyi-mariupolskiy-v-opublikovannyih-i-dokumentalnyih-istochnikah/#more-6119> (12.04.13).

– Загл. С экрана.

66. Капнист П.А. К вопросу о реорганизации среднего образования. – С.–Петербург: Т-во худож. Печ., 1901. – VI, 107 с.

67. Катков М.Н. О значении классических языков в гимназическом курсе // Русский вестник. – 1862. – июль № 7. – С. 228 – 248.

68. Катунін Ю.А. Історія Таврійської та Сімферопольської єпархії (друга половина XIX – початок XX століття): автореф. Дис. На здобуття наук. Ступеня канд. Іст. Наук: спец. 07.00.02 „Історія України”. – Запоріжжя, 1994. – 20 с.

69. Кирилюк Є.П. та ін. Т.Г. Шевченко. Біографія. – К.: Наук. Думка, 1964. – 635 с.

70. Кларин М. В. Инновации в обучении: метафоры и модели. Анализ зарубежного опыта. – М.: Наука, 1977. – 223 с.

71. Козак І.І. Історико-педагогічна характеристика українських букварів кінця XIX–початку XX ст.: автореф. Дис. На здобуття наук. Ступеня канд. Пед. Наук: спец. 13.00.02 „Теорія і методика навчання”. – К., 2004. – 20 с.

72. Козлова О.Г. Методика інноваційного пошуку вчителя: навч.-метод. Посіб. – Суми: ВВП „Мрія-1” ЛТД, 1998. – 96 с.

73. Коротяев Б.І. Методи навчально-пізнавальної діяльності учнів. – К.: Рад. Школа, 1971. – 176 с.
74. Краевский А.А. Пятнадцатилетие газеты „Голос”. – СПб: Типография газ. „Голос”, 1878. – 347 с.
75. Краткая историческая записка о Мариупольской гимназии / сост. Г. Нейкирх. – Мариуполь: Тип. А.А. Франтова, 1881. – 37 с.
76. Краткий обзор Мариупольского уезда / сост. И.Э. Александрович. – Мариуполь: Тип. А.А. Франтова, 1884. – 116 с.
77. Криворотько Т.Ф. Неизвестный Ф. Хартахай // Греко-славянское духовное единство. – Донецк: Редакционно-издательский отдел Донецкого областного управления по печати, 1993. – С. 118 – 122.
78. Криворотько Т.Ф. Разночинец Хартахай // Донбас. – 1989. – № 6. – С. 92 – 96.
79. Ксензова Г.Ю. Инновационные технологии обучения и воспитания школьников. – 2-е изд. – М.: Педагогическое общество России, 2008. – 128 с.
80. Курило В.С. Становлення і розвиток системи освіти та педагогічної думки Східноукраїнського регіону в ХХ столітті: автореф. Дис. На здобуття наук. Ступеня доктора пед. Наук: спец. 13.00.01 „Загальна педагогіка та історія педагогіки”. – К., 2000. – 39 с.
81. Курникова О.М. Документальные источники по истории османских владений на территории Крыма в XVI–XVIII вв.: дис. ... канд. Ист. Наук: спец. 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования». – Москва, 2009. – 248 с.
82. Кучерявий О.Г. Педагогіка: особистісно-розвивальні аспекти: навч. Посіб. Для студ. Вищ. Навч. Закл. – К.: НВП „Вид-во „Наукова думка” НАН України, 2011. – 464 с.
83. Лазарев В.С. Управление инновациями в школе. – М.: Центр педагогического образования, 2008. – 352 с.
84. Лемке М.К. Очерки освободительного движения «шестидесятых годов». По неизданным документам с портретами. 2-е изд. – СПб: Издательство

О.Н. Поповой, 1908. – 515 с.

85. Лернер И.Я., Краевский В.В. Теоретические основы содержания общего среднего образования. – М.: Педагогика, 1985. – 352 с.

86. Лутаєва Т.В. Теорія і практика організації освіти учнів у гімназіях Харкова другої пол. ХІХ–поч. ХХ ст.: автореф. Дис. На здобуття наук. Ступеня канд. Пед. Наук: 13.00.01 „Загальна педагогіка та історія педагогіки”. – Х., 1998. – 18 с.

87. Лях Г.Р., Фатальчук С.Д. Ф.А. Хартахай – засновник гімназійної освіти південно-східної України // Наукова молодь: Збірник праць молодих учених. Матер. І регіональної наук.-практ. Конф. «Внесок молодих учених у розвиток науки регіону». – Луганськ: Знання, 2005. – Т.1. Психолого-педагогічні науки. – С. 197 – 205.

88. Маврицкий В. Правила и программы классических гимназий ведомства МНП: практ. Пособ. – М.: Университетская типография, 1900. – 232 с.

89. Мазур П.И. За что, Господи? Мариуполь, 1937 год: «греческая операция». – Мариуполь: Азовье, 2007. – 108 с.

90. Мазур П.И. Феоктист Хартахай – основатель гимназий в Мариуполе // Вечерний Мариуполь. – 2007. – № 31(189). – С. 11.

91. Марголис Ю.Д. Т.Г. Шевченко и Петербургский университет. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. – 152 с.

92. Мариуполь и его окрестности: Отчет об учебных экскурсиях Мариупольской Александровской гимназии / сост. А.Ф. Петрашевский. – Мариуполь: Тип. А.А. Франтова, 1892. – 461 с.

93. Милованов К.Ю., Никитина Е.Е. Педагогическая мысль и образование в России первой половины ХІХ в. (историко-культурный контекст) // Образование и общество. – 2017. – № 4. – С. 65-69.

94. Милованов К.Ю., Никитина Е.Е. Развитие научно-педагогического направления в российском образовании ХІХ в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2018. – № 2. – С. 56-60.

95. Михайлова Д.В. „Буквар і книга для читання в народних школах” як засіб відбиття поглядів Ф. Хартахая на зміст початкової освіти // Проблеми сучасної педагогічної освіти. Сер.: Педагогіка і психологія. – Зб. Статей: – Ялта: РВВ КГУ, 2014. – Вип. 44. – Ч. 3. – С. 182 – 190.

96. Михайлова Д.В. Визначна роль Ф. Хартахая у відкритті перших Маріупольських гімназійних закладів // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова. Серія 16. Творча особистість учителя: проблеми теорії і практики: збірник наукових праць / Ред. Кол. Н. В. Гузій (відп. Ред.) – Вип. 17 (27) – К.: Вид-во НПУ імені М. П. Драгоманова, 2012. – С. 75 – 80.

97. Михайлова Д.В. Життєвий та професійний шлях Ф. Хартахая: історико-педагогічний аспект // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка. Сер.: Педагогічні науки. – Наукове видання: Луганськ: ДЗ „ЛНУ імені Тараса Шевченка”, 2012. – № 19 (254) жовтень 2012. Ч. I. – С. 274 – 279.

98. Михайлова Д.В. Історико-педагогічні передумови і тенденції розвитку гімназійної освіти на Донеччині у другій половині XIX століття // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка. Сер.: Педагогічні науки. – Наукове видання: Луганськ: ДЗ „ЛНУ імені Тараса Шевченка”, 2012. – № 7 (242) квітень 2012. Ч. II. – С. 153 – 158.

99. Михайлова Д.В. Особливості просвітительської діяльності Ф. Хартахая у другій половині XIX століття // Проблеми сучасної педагогічної освіти. Сер.: Педагогіка і психологія. – Зб. Статей: – Ялта: РВВ КГУ, 2013. – Вип. 40. – Ч. 3. – С. 190 – 199.

100. Михайлова Д.В. Специфіка змісту освіти в Маріупольській Олександрівській та Маріупольській Маріїнській жіночій гімназіях // Вісник Черкаського університету. Сер.: Педагогічні науки. – Науковий журнал: Черкаси: Черкаський національний університет, 2013. – № 26 (279). 2013. – С. 50 – 57.

101. Михайлова Д.В. Управлінсько-педагогічні погляди Ф. Хартахая крізь призму потреб у розбудові сучасної української освіти // Проблеми сучасної педагогічної освіти. Сер.: Педагогіка і психологія. – Зб. Статей: – Ялта: РВВ КГУ, 2014. – Вип. 45. – Ч. 3. – С. 140 – 148.

102. Михайлова Д.В. Формирование Ф. Хартаха как незаурядной личности и организатора мужской и женской Мариупольских гимназий во второй половине XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Научно-теоретический и прикладной журнал: Тамбов: Грамота, 2014. – № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. – С. 142 – 146.

103. Михненко А.М. Новейшая история Донецкого бассейна. – Донецк: Сталкер, 1998. – 296 с.

104. Моцовкіна О.В. Розвиток конфесійних навчальних закладів Криму в XIX–першій половині XX століття: автореф. Дис. На здобуття наук. Ступеня канд. Пед. Наук: спец. 13.00.01 „Загальна педагогіка та історія педагогіки”. – Одеса, 2011. – 23 с.

105. Наседкіна Л.Д. Соціально-політичне, економічне і культурне життя грецького населення України. 20-ті–початок 30-х років: автореф. Дис. На здобуття наук. Ступеня канд. Іст. Наук: спец. 07.00.02 „Історія України”. – К., 1993. – 17 с.

106. Настольный энциклопедический словарь: в 8 т. – М.: изд-во товарищества „А. Гранат и Ко”, 1895-1901. – Том II: Ботнический залив-грациус. 4-е переработанное издание. – 1901. – 1184 с.

107. Нигалатий М.Е. Правительственная политика в области образования в Царстве Польском в 60-е–сер. 70-х гг. XIX в.: начальное и среднее образование: автореф. Дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.00, 07.00.03. – Москва, 2009. – 28 с.

108. Ніколаєнко С. М. Теоретико-методологічні основи управління інноваційним розвитком системи освіти України: монографія. – К.: б.в., 2008. – 418 с.

109. О введении в употребление в учебных заведениях округа составленных Ф. Хартахаем «русских прописей» // ЦВУО. – 1870. – № 5. – С. 212.

110. О представленных диссертациях для приобретения степени кандидата // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, ф. 14, оп. 6, д. 938, л. 490 – 491.

111. О преобразовании уездного училища в прогимназию (1867-1872) // Артемовский краеведческий музей, ф. 8, д. 3, оп. 2, 10, 12 – 14, 17.
112. О принятии Феоктиста Хартахая в число студентов // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, ф. 14, оп. 5, д. 1769.
113. Об открытии в Мариуполе гимназии // Российский государственный исторический архив, ф. 733, оп. 164, д. 196, л. 20 – 21, 32.
114. Общественно-политическое движение на Украине: Сб. док.: В 2 т. – К.: Изд-во АН УССР, 1963–1964. – Т. 1: 1856–1862 / В. Королюк и др. – 1963. – 387 с.
115. Овчинников А.В., Милованов К.Ю. Социально-педагогическое направление в педагогической мысли России второй половины XIX века // Журнал педагогических исследований. – 2019. – № 1. – С. 3-8.
116. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. Чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. – М.: Рус. Яз., 1988. – 750 с.
117. Освітній менеджмент: навчальний посібник / за ред. Л. Даниленко, Л. Карамушки. – К.: Шкільний світ, 2003. – 400 с.
118. Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1892 гражданский год. – Мариуполь: Типо-литография А.А. Франтова, 1893. – 49 с.
119. Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1893 гражданский год. – Мариуполь: Типо-литография А. А. Франтова, 1894. – 77 с.
120. Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1895 гражданский год. – Мариуполь: Типо-литография А. А. Франтова, 1896. – 52 с.
121. Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1896 гражданский год. – Мариуполь: Типо-литография А. А. Франтова, 1897. – 135 с.
122. Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1897 гражданский год. – Мариуполь: Типо-литография А. А. Франтова, 1898. – 97 с.
123. Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1899 гражданский год. – Мариуполь: Типо-литография Д. И. Бабенко под главным ответственным управлением А. А. Франтова, 1900. – 46 с.
124. Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1901 гражданский год. – Мариуполь: Типография Э. И. Голдрин, 1902. – 99 с.

125. Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1902 гражданский год. – Мариуполь: Типография Э. И. Гольдрин, 1903. – 107 с.

126. Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1903 гражданский год. – Мариуполь: Типография Э. И. Гольдрина, 1904. – 75 с.

127. Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1904 гражданский год. – Мариуполь: Типография Э. И. Гольдрина, 1904. – 81 с.

128. Отчет о состоянии Мариупольской Мариинской гимназии за 1895 гражданский год. – Мариуполь: Типография Э. И. Гольдрина, 1896. – 52 с.

129. Отчет о состоянии Мариупольской Мариинской гимназии за 1903 гражданский год. – Мариуполь: Типография Э. И. Гольдрина, 1904. – 67 с.

130. Отчет о состоянии Мариупольской Мариинской гимназии за 1906 гражданский год. – Мариуполь: Типография Э. И. Гольдрина, 1907. – 66 с.

131. Отчет о состоянии Мариупольской Мариинской женской гимназии за 1893 гражданский год. – Мариуполь: Типо-литография А. А. Франтова, 1894. – 77 с.

132. Отчет о состоянии Мариупольской Мариинской женской гимназии за 1898 гражданский год. – Мариуполь: Типо-литография А. А. Франтова, 1899. – 97 с. + приложение 32 с.

133. Отчет о состоянии Мариупольской Мариинской женской гимназии за 1899 гражданский год. – Мариуполь: Типо-литография А. А. Франтова, 1900. – 46 с.

134. Отчет о состоянии Мариупольской Мариинской женской гимназии за 1894 гражданский год. – Мариуполь: Типо-литография А. А. Франтова, 1895. – 50 с.

135. Отчет о состоянии Мариупольской Мариинской женской гимназии за 1904 гражданский год. – Мариуполь: Типография Э. И. Гольдрина, 1905. – 59 с.

136. Отчет о состоянии Мариупольской Мариинской женской гимназии за 1901 гражданский год. – Мариуполь: Типо-литография А. А. Франтова, 1902. – 57 с.

137. Отчет о состоянии Мариупольской Мариинской женской гимназии за

1900 гражданский год. – Мариуполь: Типо-литография А. А. Франтова, 1901. – 53 с.

138. Официальный список студентам и другого звания лицам, арестованным и доставленным в петербургскую крепость 12/24 октября 1861 года // Колокол. – 1861. – 1 дек. – С. 955 – 956.

139. Паламарчук В.Ф. Першооснови педагогічної інноватики: в 2 т. – К.: Знання України, 2005 – Т. 1. – 419 с.

140. Пантелеев Л.Ф. Из воспоминаний прошлого. – СПб: Тип. М. Меркушева, 1905. – 345 с.

141. Папуш И.А. Творческая деятельность греков Приазовья. Конец XIX–XX век. Энциклопедический справочник. – Мариуполь: «Приазовский рабочий», 2000. – 160 с.

142. Патрича Д.К. Просветитель: Ф. Хартахай (1834-1880). Земляки: проза стихи. – Донецк: «Донбасс», 1998. – 216 с.

143. Педагогика: учеб. Пособ. Для пед. Ин-тов / Под ред. Ю.К. Бабанского. – М.: Просвещение, 1983. – 608 с.

144. Переписка Департамента народного просвещения с Министерством внутренних дел по ходатайству Бахмутского земства о преобразовании в прогимназию Бахмутского уездного училища (1860-1876) // Артемковский краеведческий музей, ф. 8, д. 4, оп. 2.

145. Переписка с Мариупольской женской гимназией о смерти начальницы Генглез и о назначении на должность начальницу – Меликову // Державний архів Одеської області. Канцелярия Попечителя Одесского учебного округа, ф. 42, оп. 37, спр. 92, 5 арк.

146. Петрюк І.М. Становлення і розвиток загальної середньої освіти на Буковині (кінець XVIII–початок XX ст.): автореф. Дис. На здобуття наук. Ступеня канд. Пед. Наук: 13.00.01 „Загальна педагогіка та історія педагогіки”. – Івано-Франківськ, 1998. – 17 с.

147. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения: антология / сост.: А.Н. Алексюк, Г.Г. Савенок. – М.: Педагогика, 1985. – 496 с.

148. Писарев Д.И. Избранные педагогические сочинения: антология / В.В. Большакова. – М.: Педагогика, 1984. – 368 с.

149. Письмо В.С. Гнилосырову от (февраля) 1864 г. – ЦНБУ. – Фр. 3. – № 4055. – 1 л. (1 с.).

150. Письмо В.С. Гнилосырову от 12 декабря 1863 г. – ЦНБУ. – Фр. 3. – № 4098. – 1 л. (4 с.).

151. Письмо В.С. Гнилосырову от 2 апреля 1861 г. – ЦНБУ. – Фр. 3. – № 4051. – 1 л. (2 с.).

152. Письмо В.С. Гнилосырову от 25 января 1861 г. – ЦНБУ. – Фр. 3. – № 4050. – 2 л. (6 с. И 2 пустые с.).

153. Письмо В.С. Гнилосырову от 25 января 1864 г. – ЦНБУ. – Фр. 3. – № 4054. – 1 л. (4 с.).

154. Письмо В.С. Гнилосырову от 26 ноября 1860 г. – ЦНБУ. – Фр. 3. – № 4049. – 1 л. (4 с.).

155. Письмо В.С. Гнилосырову от 28 февраля 1861 г. – ЦНБУ. – Фр. 1. – № 354: Щоденник В.С. Гнилосирова, 275 л. Вклеено между с. 50, 51. – 1 л. (4 с.).

156. Письмо В.С. Гнилосырову от 4 июля 1861 г. – ЦНБУ. – Фр. 3. – № 4052. – 1 л. (4 с.).

157. Письмо В.С. Гнилосырову от 7 марта 1877 г. – ЦНБУ. – Фр. 3. – № 4070. – 1 л. (4 с.).

158. Підласий І., Підласий А. Педагогічні інновації // Рідна школа. – 1998. – №12. – С. 3 – 17.

159. По отношениям правления университета о принятии в число студентов и об увольнении из университета // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, ф. 14, оп. 1, д. 6078, л. 161.

160. По прошению Майора Велентия о пожаловании ему в Тираспольском уезде 3000 десятин земли и об отводе ему в вечное и потомственное владение 1000 десятин // Российский государственный исторический архив, ф. 398, оп. 81, д. 60, л. 83 – 95.

161. Подласый И.П. Педагогика. Новый курс: учеб. Для студ. Высш. Учеб.

Завед.: в 2 кн. – М.: ВЛАДОС, 2002-2003. – Кн. 1: Общие основы. Процесс обучения. – 2002. – 576 с.

162. Подов В.І., Курило В.С. Історія Донбасу. – Луганськ: ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2009. – 300 с.

163. Полканов А.И. Севастопольское восстание 1830 года: по архивным материалам. – Б. м.: Гос. Изд-во Крым АССР, 1936. – 146 с.

164. Поляков С.Д. Педагогическая инноватика: от идеи до практики. – М.: Пед. Поиск, 2007. – 176 с.

165. Помиткін Е.О. Духовний розвиток учнів у системі шкільної освіти: наук.-метод. Посіб. – К.: ІЗМН, 1996. – 164 с.

166. Пономарьова І.С. Греки Приазов'я: етнонаціональні процеси в аспекті трансформації традиційної культури: автореф. Дис. На здобуття наук. Ступеня доктора істор. Наук: спец. 07.00.05 „Етнологія”. – К., 2007. – 25 с.

167. Попова О.В. Розвиток інноваційних процесів у середніх загальноосвітніх навчально-виховних закладах України в ХХ столітті: дис. ... доктора пед. Наук: 13.00.01 „Загальна педагогіка та історія педагогіки”. – Харків, 2001. – 468 с.

168. Прийма Ф.Я. Шевченко і студентський рух періоду революційної ситуації в Росії 1859–1861 років // Збір. Праць наук. Шевчен. Конф., 9-а. – Київ, 1961. – С. 127-160.

169. Про загальну середню освіту: Закон України від 13 трав. 1999 р. № 651-ХІV [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/про%20загальну%20середню%20освіту>.

170. Про Національну доктрину розвитку освіти: Указ Президента України від 17 квітня 2002 р. № 347/2002 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/347/2002>.

171. Про Національну стратегію розвитку освіти в Україні на період до 2021 року: Указ Президента України від 25.06.2013 р. № 344 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/344/2013>.

172. Проценко А.Д. Феоктист Хартахай: народный просветитель. –

Мариуполь: Азовье, 2006. – 107 с.

173. Ревизские сказки жителей колоний Клейн-Вердер, Маргинфельд, Рунденин, Чердакли и др. // Державний архів Запорізької області, ф. 12, оп. 2, спр. 254, арк. 7 зв. – 8, 28 зв. – 29.

174. Ревизские сказки крестьян деревень Аврамовки, Дебальцевки, Михайловки и др. Александровского уезда // Державний архів Запорізької області, ф. 12, оп. 2, спр. 25, арк. 83.

175. Ревизские сказки селения Бешева. // Державний архів Запорізької області, ф. 12, оп. 2, спр. 181, арк. 128 зв. – 129, 144 зв. – 145.

176. Редькіна Л.І. Етнопедагогічні традиції виховання підростаючого покоління у караїмів Криму: автореф. Дис. На здобуття наук. Ступеня доктора пед. Наук: спец. 13.00.01 „Загальна педагогіка та історія педагогіки”. – К., 2003. – 40 с.

177. Рідний край: історико-краєзнавчий альманах. № 2-3, ч. 1 / ред. В. Романько. – Донецьк: Б.В., 1997. – 122 с.

178. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802–1902). – СПб.: Мин. Нар. Прос., 1902. – 785 с.

179. Русские прописи для народных школ с приложением транспаранта, предписанного г. Министром Народного Просвещения / сост. Учитель 2-й Варшавской гимназии Ф. Хартахай. – Варшава: Б.и., 1870. – 11 л.

180. Русские прописи для народных школ с приложением транспаранта, предписанного г. Министром Народного Просвещения / сост. Учитель 2-й Варшавской гимназии Ф. Хартахай. – Изд. 2-е. – Варшава: Б.и., 1875. – 10 л.

181. Савченко О.Л. Дидактика початкової школи: підручник для студентів педагогічних факультетів. – К.: Абрис, 1997. – 416 с.

182. Сборник административных постановлений Царства Польского. Ведомство просвещения: в 6 т. – Т. 1.: Начальные училища. – Варшава: Тип. И. Яворского, 1866. – 686 с.

183. Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения с последовавшими с 1870 г. Изменениями и дополнениями / сост. М. Родевич. – СПб:

Тип. Д-ра М.А. Хана, 1884. – 345 с.

184. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: в 17 т. – СПб., 1864–1904. – Т. 4: Царствование Императора Александра II (1865–1870). – С.-Петербург: Тип. Императорской академии наук, 1871. – 144 с.

185. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: в 17 т. – СПб., 1864–1904. – Т. 5: Царствование императора Александра II (1871–1873). – С.-Петербург: Тип. В.С. Балашева, 1877. – 1243 с.

186. Сенькина А.А. „Книга для чтения” как вид учебного пособия для начального обучения: вопросы типологии и истории издания (конец XVIII – первая половина XIX вв.): автореф. Дис. На соиск. Уч. Степ. Канд. Филол. Наук: спец. 05.25.03 „Библиотековедение, библиографоведение и книговедение”. – Санкт-Петербург, 2010. – 24 с.

187. Слостенин В.А. и др. Педагогика: учеб. Пособ. Для студ. Высш. Пед. Учеб. Завед. / под ред. В. А. Слостенина. – М.: Изд. Центр „Академия”, 2004. – 576.

188. Слостенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. – М.: Магистр, 1997. – 224 с.

189. Снитовский А.Э. Учебная книга по русской словесности в России второй половины XIX – начала XX веков: опыт и традиции подготовки издания: автореф. Дис. На соиск. Учен. Степ. Канд. Филол. Наук: спец. 05.25.03 „Библиотековедение, библиографоведение и книговедение” – М., 2008. – 21 с.

190. Собрание передовых статей „Московских ведомостей” за 1870 год. – М.: Из-во С.П. Катковой, 1897. – С. 799 – 804.

191. Современник. – 1863. – Т. 94, № № I и II (январь и февраль). – С. 257 – 328.

192. Современник. – 1864. – Т. 102, № 5. – С. 93 – 140.

193. Списки учащихся и переписка о выдаче пособия работникам Мариупольской гимназии // Державний архів Одеської області. Канцелярия Попечителя Одесского учебного округа, ф. 42, оп. 35, спр. 2026, арк. 7.

194. Список арестованных студентов и другого звания лиц, содержащихся в С.-Петербургской крепости по университетскому делу от 31 декабря 1861 г. //

Российский государственный исторический архив, ф. 1280, оп. 1, д. 237, 400 л.

195. Спогади про Тараса Шевченка / упоряд. В.С. Бородіна, М.М. Павлюка. – К.: Дніпро, 1982. – 547 с.

196. Спогади про Шевченка / ред. А.І. Костенко. – К.: Держвидавхудліт, 1958. – 658 с.

197. Стельмахович М.Г. Народная педагогика. – К.: Рад. Школа, 1985. – 312 с.

198. Сухомлинский В.А. Духовный мир школьника // В.А. Сухомлинский. Избр. Произведения: в 5 т. – К.: Рад. Школа, 1979. – Т. 1. – С. 221 – 424.

199. Сющук Ю.Г. Історико-теоретичні аспекти типології громадських будівель мусульманської архітектури Криму XIII–XVIII ст.: автореф. Дис. На здобуття наук. Ступеня канд. Архітектури: спец. 18.00.01 „Теорія архітектури, реставрація пам’яток архітектури”. – К., 2002. – 24 с.

200. Тарахан-Берега З.П. Святиня і науково-історичний літопис Тарасові Гори. – К.: Родовід, 1998. – 544 с.

201. Татаринів С.Й., Тутова Н.О. Нариси історії самоврядування в Бахмуті і повіті у XVIII–XX століттях: монографія. – Артемівськ; Слов’янськ: Печатний двор, 2008. – 226 с.

202. Торосян Г.В. История образования и педагогической мысли. – М.: Владос-Пресс, 2003. – 352 с.

203. Тур В.Г. Православні монастирі Криму у XIX – на початку XX ст.: автореф. Дис. На здобуття наук. Ступеня канд. Іст. Наук: спец. 17.00.01 „Історія України”. – К., 1999. – 19 с.

204. Устав Общества «Просвещение», копии распоряжений на основании которых были открыты или преобразованы учебные заведения // Державний архів Одеської області, ф. 42, оп. 35, спр. 1969, арк. 6.

205. Ушинський К.Д. Рідне слово // Твори в 6 т. / К. Д. Ушинський. – К.: Рад. Школа, 1954. – Т. 1. – С. 269 – 270.

206. Ушинский К.Д. Собр. Пед. Соч. в 11 т. / Академия пед. Наук РСФСР. – Москва-Ленинград, 1948. – Т. 3: Педагогические статьи 1862-1870 гг. – 171 с.

207. Фатальчук С.Д. Становлення та розвиток гімназійної освіти Східноукраїнського регіону (друга половина XIX – початок XX століття): монографія. – Слов’янськ: Видавець Б.І. Маторин, 2010. – 206 с.

208. Феномен інновації: освіта, суспільство, культура: монографія / В.Г. Кремень, В.В. Ільїн, С.В. Пролесєв; за заг. Ред. В.Г. Кременя. – Ін-т обдар. Дитини АПН України. – К.: Пед. Думка, 2008. – 470 с.

209. Фіцула М.М. Педагогіка: навч. Посібник. – 2-е вид., випр., доповн. – К.: Академвидав, 2005. – 560 с.

210. Хайруддінов М.А. Становлення і тенденції розвитку етнопедагогіки кримськотатарського народу: автореф. Дис. На здобуття наук. Ступеня доктора пед. Наук: спец. 13.00.01 „Загальна педагогіка та історія педагогіки”. – К., 2003. – 37 с.

211. Хартахай, канцелярские служители. 6 июня 1856 г. // Российский государственный исторический архив, ф. 1343, оп. 39, д. 5181, л. 2.

212. Хартахай Феоктист Авраамович, директор Мариупольской гимназии, Катеринославской губернии 1881 г. // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, ф. 733, оп. 225, д. 528, л. 26 – 31.

213. Хартахай Ф.А. Язык умирающего греческого наречия: [Греческий глоссарий]. – Сартана, 1859. – РНБ, № 806.

214. Хартахай Ф. Батурин (Черниговской губернии) (Корреспонденция «Голоса») // Голос. – 1863. – 20 сент., № 247. – С. 973.

215. Хартахай Ф. Игнатий, митрополит Готфский и Кафский // Иллюстрация. Всемирное обозрение. – СПб, 1861. – № 171 (1 июня). – С. 321 – 322.

216. Хартахай Ф. Историческая судьба крымских татар // Вестник Европы. Ст. 1-я. – 1866. – Т. 2 (февр.). – С. 182 – 236.

217. Хартахай Ф. Историческая судьба крымских татар // Вестник Европы. Ст. 2-я. – 1867. – Т. 6 (июнь). – С. 140 – 174.

218. Хартахай Ф. О внешнем проявлении патриотизма // Очерки. Вечерн. Изд. – 1863. – № 20. (21 янв.). – С. 78 – 79.

219. Хартахай Ф. По поводу „Живописной Украины” // Современник. – 1863.

– Т. 94, № 1 и 2 (январь-февраль). – С. 147 – 162.

220. Хартахай Ф. Шаган-Гирей Крымский хан // Иллюстрированная газета. – 1865. – Т. XV, № 18 (13 мая). – С. 279 – 280.

221. Хартахай Ф.А. Женский бунт в Севастополе (1830) // Современник. – 1865. – Кн. 10, т. 110, 1-е отделение. – С. 363 – 394.

222. Хартахай Ф.А. Нечто по поводу ответа на статью «Об учебниках закона Божия Моисеева исповедания...» // ЦВУО. – 1870. – № 4. – С. 193 – 194.

223. Хартахай Ф.А. О преподавании русского языка в польских гимназиях (учителя рус. Яз. Келец. Гимназии Ф. Хартахая) // ЦВУО. – 1867. – № 2. – С. 74-86.

224. Хартахай Ф.А. О русских детских приютах в привислинском крае (чл. Келец. Рус. Благотвор. Об-ва, учителя Ф. Хартахая) // ЦВУО. – 1868. – № 9. – С. 347 – 370.

225. Хартахай Ф.А. Об учебниках закона Божия Моисеева исповедания в связи с еврейскою школою (учителя II-й Варшавской гимназии Ф. Хартахая) // ЦВУО. – 1870. – № 1. – С. 28 – 39.

226. Хартахай Ф.А. Об учебниках русского языка: По поводу книги г. Грушецкого „Изборник, как пособие при практическом изучении русского языка. Курс первый. Для детей младшего возраста. Варшава, 1868 года” // ЦВУО. – 1868. – № 10. – С. 401 – 410.

227. Хартахай Ф.А. Об учебниках русского языка для народных училищ (учителя Прагской прогимназии Ф.Хартахая) // ЦВУО. – 1869. – № 1. – С. 28-40; № 2. – С. 70-83; № 3. – С. 106 – 117.

228. Хартахай Ф.А. По поводу диспута Д.А. Хвольсона // Голос. – 1866. – 4/16 июня.

229. Хартахай Ф.А. Собрание сочинений. – Донецк: Юго-Восток, 2004. – 573 с.

230. Хартахай Ф.А. Христианство в Крыму. – Симферополь: Тип. Таврич. Губ. Правления, 1864. – 70 с.

231. Химинець В. В. Інноваційна освітня діяльність. – Тернопіль: Мандрівець, 2009. – 360 с.

232. Хрестоматия по истории педагогики: в 4 т. Т. IV. Ч. I: История русской педагогики с древнейших времен до Великой пролетарской революции: для высш. Пед. Учеб. Заведений / под общ. Ред. С. А. Каменева. – М.: Учпедгиз, 1936. – 526 с.
233. Хуторской А.В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика. – М.: Изд-во УНЦ ДО, 2005. – 222 с.
234. Циркуляр Одесского учебного округа. – 1876. – № 10. – С. 456.
235. Циркуляр Одесского учебного округа. – 1876. – № 11. – С. 478.
236. Циркуляр Одесского учебного округа. – 1876. – № 12. – С. 589.
237. Циркуляр Одесского учебного округа. – 1876. – № 7. – С. 329.
238. Циркуляр Одесского учебного округа. – 1876. – № 8. – С. 394, 396 – 397, 401.
239. Циркуляр Одесского учебного округа. – 1876. – № 9. – С. 424.
240. Циркуляр Одесского учебного округа. – 1877. – № 11. – С. 701.
241. Циркуляр Одесского учебного округа. – 1877. – № 12. – С. 767.
242. Циркуляр Одесского учебного округа. – 1877. – № 2. – С. 89.
243. Циркуляр Одесского учебного округа. – 1877. – № 9. – С. 636.
244. Циркуляр Одесского учебного округа. – 1878. – № 9. – С. 410.
245. Циркуляр Одесского учебного округа. – 1881. – № 5. – С. 414.
246. Чернышева Т.Н. Греческий глоссарий Ф.А. Хартахая // Вісн. Київ. Держ. Ун-ту. Сер. Філології та журналістики. – 1959. – № 2. Вип. 2. – С. 113 – 124.
247. Шмид Г.К. История средних учебных заведений в России. – СПб: Типография В.С. Балашева, 1878. – 684 с.
248. Яруцкий Л.Д. Выдающиеся греки-мариупольцы. – Мариуполь: «Приазовский рабочий», 1991. – 45 с.
249. Яруцкий Л.Д. Греческая тетрадь. Краеведческие рассказы. – Мариуполь: Азовье, 2003. – 216 с.
250. Яруцкий Л.Д. Мариупольская старина: рассказы краеведа. – М.: Сов. Писатель, 1991. – 430 с.
251. Ястребов Ф. Революционные демократы на Украине: вторая половина 50-х – начало 60-х годов XIX ст. – К.: Изд-во АН УССР, 1960. – 307 с.

Приложение А
Письмо Ф. Хартахая В. Гнилосоырову
(от 28 февраля 1861 г.)

1861 года февраля 28 дня

Получено 14 м[арта]

Петербург

О смерте, смерте, сто
чортів твоїй неньці!

Здоров бувай, Василю!

Вже із газет ти довжен знать, що Тарас Григорович замовк навіки. У сій моїй писульці я тобі напишу, що сам бачив і що тобі знать кортить. Скажу про похорони Шевченко. Умер він на другий день після своїх іменин у 26 число в 6 часів ураньці. Дуже сердега не хотів умирати на чужині, усе про Україну згадував. Після смерті его, зараз усі знали, не тільки хохли, а й усі путні люде. Прийнять на себе хлопоти похорон считав усякий за честь; грошей не жалілось. Спорядили таку труну, що хоть би і нам з тобою довелось у такій свое грішне тіло бачить. Далі знать у Школу хлопцям, щоб прийшли «почтить прах усопшаго», і народу навалило такого, що хоть на Москву іди. Тіло лежало в Академії Художеств, бо Шевченко там умер. Всі письменні люде, теж узнавши, повалили, мов хмара. Так що у церкві був наголо студент, та пан, та літератор, та учений. Ляхи теж усі прийшли. У церкві шилом не повернеш. Шанували і деяким бабам та дівкам досталось на горіхи.

Се було 28 числа. У 10 часів почалась обідня, в 11 кончилась і почалась панахвида. Після панахвиди завились з попами: попи кажуть - треба—закрить труну, громада притьмом кричить – не треба; Білозерський чуть було не добравсь до однії бороди, та якось-то обійшло, піп сховавсь. А все-таки торгуються, щоб труну закрить; парубота дивиться, що поки вона не озьметься за діло, то попи гарчатимуть. Наплювавши у кулаччя, парубота гаркнула своїм властивим голосом голосом: «не надо», і попи злякались і всі у вівтар поховались. Утихомиривши народ у церкві, хохли почали говорить річі до тіла. Первий вскочив на катафалк

Куліш і вчистив річ по-українськи. «Умер еси, Тарасе, ... ти показав нам дорогу ... а ми, якщо не підем по їй, то будем мовчать», сказав він. Другий вскочив Білозерський і теж по-хохлацьки вчистив. Третій вскочив Костомаров і уліпив по-московськи, укидуючи у річ стихи із рідної поезії. Четвертий сказав слово теж хохол, друзяка Шевченка, стихами, п'ятий теж хохол, і теж стихами та усе на рідній мові. Шостий студент лях (студенти ляхи усі були) сказав слово по-польську теж стихами.

Тут і я, прокашлявшись, та ще дома випивши чвертку горілки і взявши з собою другу і вже у церкві допивши, наплював у кулаччя, нахмутив брови, як буцім то що-небудь і путнее теж по-хохлацьки учистив слово. Костомаров і другі, коли прислухались до его і похвалили, а Білозерський там же попросив его для «Основи».

Усіх речей було сказано з 15-ть. При виносі труни ні одна проста рука до неї не трогалась; її ніс наголо студент і літератор; я ішов під гробом від ніг і з 3-го этажа держав его на плечах. Труни не спускали з рук до самого кладовища, до которого із Академії буде верст з 7. Труна була дубова, оббита срібною парчею, на узглавії кришки на срібній дошчецьці було написано: «Український поет Тарас Григорович Шевченко. 1861 г. Феврала 26 д[ня]».

Дубову труну положили у свинцеву, через те, що его повезуть на Україну. На поета возложили лавровий вінок, із котрого я увірвав три листика і кожний прикладував до его широкого лобу. Із трьох тобі, як справжньому хохлові, як моему щирому приятелю, посилаю в знак пам'яті моєї і священного для українців Шевченка. Другий піде у Киев, а третій останеться у мене. Та ще я відірвав від труни китицю, котру теж думаю тобі подарить, якщо побачусь з тобою у Харківі, до того времени, поки ти не віїдеш з Харківа.

От тобі й похорони Шевченка. Я совітую тобі побалакати з хлопцями і отслужить панахиду по душі покійника. Там можете ви учистити на рідній мові з десяток слів, котрі любий журнал напечата, якщо не дуже будете залазити у ліс. Річі, котрі були тут сказані, дуже хвабрі. Посилаю тобі мою. Одного посадили у Камчатку за річ (ляха). Новостей, особливо демонстративних, у нас до біса, та нігде

писати.

Кухненко досі мовчить, а тут просто біда: сижу на бобах тай годі (боби потутешньому теж, що по нашому дикохть). Тут без того старець, а воно, казив би чорт его батька, ще украдено у мене пальто, за котре я не взяв би і сто рублів. Одвічай мені на мое прежне письмо. Я познакомився (адрес його?) з Евтушевським. Хлопець гарний. Пиши ему. Кланяйся Коссюрі. Пиши про себе побільше, не жалій бумаги: вона дешева. Про історію Страхова знаю: не пиши. Пиши окуратно, коли ти думаєш виїхати з Харкова, щоб я улучив з тобою побачиться по... і побалакати.

Напиши Кухненкові, що таке добрі люде не роблять. Він добре зна, що для братика нашого і карбованець капітал. А ні, так цур ему... Звать перестану.

Твій щирый Ф.Хартахай

Не забувай мене на чужині. Я, як прочитаю твое письмо, мені легше становиться...

Скільки я чую, хлопче, ти дуже журишся (над горілкою). Гляди не дуже журишся, бо журба іноді с толку збиває. Це я тобі на[та]цію читаю, а не мішало б тобі і мені її прочитати, бо і мене журба вяне сердешного. Пожалуйста, не полінуйся та напиши мені швидко. Спасибі заробиш.

Посилаю тобі ще дві нитки з китиці, котру я відірвав від труни Шевченка: одна срібна, друга проста нитяна, бот ти хохол.

Приложение Б

Рідне слово над тілом Тараса Григоровича Шевченко

Чи мало з чим рівняли жисть чоловіка на сім грішнім світі! Рівняли її з каюком, що плава по синьому морю, рівняли її з банкою (що плава) по воді – свята правда: схопився вітер, зірвалася буря, пішла горами хвиля, тогді (не тільки), й банці і каюкові капут. Рівняли її з билиною у полі, з високим деревом, котрому черви коріння точуть, з чоловіком, котрий тиняється по світу, і багацько де з чим рівняли – а я вже не став! Серце щимить, душа болить, волосся на голові, мов щитина, дибом стоять, сумно, страшно, як спитаєш себе, «що ти й чого живеш».

Усі люди виринають на світ божий, як і жодній, та не усім одна доля придалася. Доля, мов п'яний чоловік, що по ярмарку з пляшкою ходє: поштує усякого, хто на кислі очі попався: іншого доверху наллє, другому тільки чарку піднесе, а третього – і овсі обмине; як та лихоманка не розбира, на кого наскіпаться: мужик і пан їй усе одно. Вона не зазира нікому – ні в голову, ні в душу, ні в серце. Інший до п'яти ліків не тямє, думає, як кобила над сіном, з старців сорочки лупє, жуків безвинних ногами топчє – вона до єго льне і коржі з салом в зуби тичє.

Один, для своєї користі, рад усю громаду в старці пустить – вона єго шанує: а інший, бодай не казать, сам про себе і думати не дума, не порива очей ні на срібло, ні на золото, єго користь правда свята, єго щастя діло добре – вона того й не добача, - вона на єго напуститься, неначє їй правда «упоперек лягла», мучє єго, в'яне, з ніг валяє, ганя по світу, як ловець бирюка по полю, не зна де єму смерть заподіять, заженє єго у такі края, куди і ворон кістки не заніс би. Заженє, бо силу має. Доля орудує чоловіком, як швець шилом: куди застромє, туди й лізь, як добрий козак конєм: куди поганя, туди йди. Правди у неї на шага не набереться.

Одному вона запродує

Від краю до краю,

А другому оставляє

Те, де заховують!

Подякуєм Небові, що воно не дало нам знать того, що нас ждє за горами, бо

якби чоловік знав, де его кості положуть – не захотів би довго жити.

Сумно і страшно вимовить: Тарас Григорович умер, а ще страшніше сказати: на чужій чужині. Україночко, мати наша, де твоя утіха, де вона привітає і що тепер робе. Де привітає – сама знаєш – робе ніщо. Відкинула ніженьки, що її по світу носили, зложила рученьки, що тобі служили, що за тебе крестились, закрила карі очі, перестала думи думати і співати пісні, перестала сльози лити – стомилась, заснути захотілось. Матинко наша, Україна, степи, могили, Дніар широкий, небо наше синє! Хто вам пісні заспіває і про вас подума, хто вас щиро любитиме і за вас загине!

Тарас Григорович лежить у труні, споряжений на той світ! Замок і затих наш соловейко навіки, не роздається вже голос его на святій Україні! Степи, могили, козацька воля, Дніпр і інше дещо не почують більше нічого, oprіч того, що чули. Україно, Україно, де твій син, що тебе любив так щиро, що за тебе жисть свою у кишені носив! Мова українська, де твій батько, що тебе так шанував, що через его тебе ще більше поважати стали, що учім убив у пельку, що на тобі не тільки гаразд можна Богові помолитись, заспівати про очі дівочі, про рідну сторону, вчистити Катерину, Наймичку, заспівати про Гайдамаків, а можна дуже гаразд виспівувати про усе що душа людська забажа.

Надумався, наплакався та й годі сказав! Тісно ему було на сім світі жити – він его оставив, перейшов туди, де немає ні печалі, ні воздыханія. Лежить він як лебідь і гадки не має, не думає, що комусь трудно і тяжко буде, як зозуля у садочку закує про лихо!

Довго тебе, батю, на Україну вижидали, як маєвого дощичку ждали, - тепер перестануть. Як сонечко ясне, що з-за чорних хмар визирає, показувавсь ти на народині, та недовго в її привітав, усе тебе доля на чужину закликала. Закликала і очі закрила! Спи ж, батю, коли їй так захотілось; спи, не просипайся, не продирай очей своїх до того часу, поки у труди затрублять, поки правда з кривою силу мірять буде, поки правда зверху сяде і доля замовкне...

Приложение В

Письменное ходатайство городской общественности к Его Императорскому Величеству Государю Императору с просьбой получения разрешения на учреждение в Мариуполе мужской гимназии за счет государственной и местной казны

После заслушивания и обсуждения доклада городского головы по делу об открытии в Мариуполе мужской гимназии, Дума единогласно постановила: с сумм, ассигнованных на строительство здания для гимназии и на содержание учебных заведений в городе, отчислять ежегодно по 12 000 руб. исключительно на содержание мужской гимназии, внося эту сумму самостоятельно в особую статью сметы расходов г. Мариуполя; вместе с тем просить от руководства помощи на содержание другой гимназии с тем, чтобы отчисления всей суммы происходило полностью с первого года утверждения гимназии. Поводом для возбуждения ходатайства Думы об открытии мужской гимназии с помощью от руководства стали следующие данные: городская Дума, ходатайствует перед г. Министром народного просвещения о субсидии от руководства на открытие в г. Мариуполе мужской гимназии и ассигнуя со своей стороны на ее содержание ежегодно 12000 руб. с городских доходов, руководствуется в этом деле полным осознанием необходимости среднего учебного заведения для полтора ста тысячного населения в городе и уезде.

Это население, состоящее из разноплеменных поселенцев на северном побережье Азовского моря, уже давно настоятельно требует объединяющей силы, которая могла бы теснее связать между собой его разнородные элементы и смягчить резкость племенных различий, которые в общем итоге вредят прогрессивному движению края и его благосостояния. Такой объединяющей силой будет, несомненно, глубокое знание отечественного языка, которое достижимо в определенной степени только в среднем учебном заведении. Осознание несомненности этого положения во всей массе населения приходится тем, что чужие наречия все больше вытесняют русский язык, и, несмотря на полное

отсутствие внешних толковых пособий при изучении языка, успехи молодого поколения можно признать действительно замечательными. Так в текущем году, при проведении экзаменов для поступления в частных мужской и женской прогимназий, воспитанники владели достаточно свободно разговорным языком, а также в произношении большинства из них не особенно резко слышался присущий этому краю характеристический оттенок; но когда дело дошло до чтения и письма, то есть тех умений, которые приобретаются путем систематического обучения, дело вернулось иначе, и тут же яснее всего оказался недостаток хорошей школы, потому что многие из воспитанников от 10 до 12 лет были вынуждены вступать в подготовительный класс единственно по причине слабой систематической подготовки по русскому языку. Это явление печальное тем более, что все сказанное здесь касается только городского населения; что касается уезда, то с 24 сел бывшей Мариупольской губернии в 12-ти населения говорит еще испорченным греческим наречием, в 12-ти татарском языке, и русский язык понимают очень мало, особенно в селах, отдаленных от города кроме того, в 30 немецких колониях и 8 еврейских поселениях русский язык совсем не используется ни в семье, ни на общественном собрании, и в народной школы нет достаточно средств для удовлетворения общей потребности изучения русского языка. Затем, если свести к общему итогу все данные для разъяснения положения города и уезда в научном отношении, то выяснится, что значительная часть населения, жертвуя существенную часть своих средств на воспитание детей и посылая их на учебу в Таганрог, Ростов, Бердянск, Харьков и Екатеринослав, вынуждена на ощупь, если можно так выразиться, выбирать чужой, почти всегда неумелый и нерадивый надзор для своих детей и остается возможности внести особенно в их воспитание тот необходимый элемент, без которого часто бесполезны все педагогические приемы; что же касается массы населения, доход членов которой почти никогда не достигает той суммы, которая требуется ежегодно на содержание и обучение ребенка в чужом, отдаленном городе, то Дума жалеет безвыходное положение родители, не имеющих до сих пор никакой возможности дать детям единственный надежный благо. Вот почему городская Дума, обсуждая вопрос о среднее учебное заведение, пришла к выводу,

что для города Мариуполя в коем случае нельзя ограничиваться прогимназии, а приняв все усилия и средств, открыть полную мужскую гимназию. В конце всего Дума видит нелишним об открытии в Мариуполе гимназии, уже стало поговаривать о создании при ней на общественные суммы постоянного пансиона и тем заявило полную готовность посильно способствовать благому начинанию. Все это доказывает, с одной стороны, общую, настоятельную потребность всего населения идти наравне с соседними городами путем современного прогрессивного движения, с другой – полную необходимость удовлетворения этой необходимости открытием среднего учебного заведения, которое должно устранить все существующие до сих пор препятствия к развитию массы населения и объединению разнородных его элементов. Все вышеизложенное собрание постановило: занести в протокол, копию с которого уполномочить г. Городского голову подать Его превосходительству г. Министру народного просвещения через г. Попечителя Одесского учебного округа с нарочным в Бердянск.

Приложение Г**Литературно-музыкальный вечер учеников Мариупольской
Александровской гимназии 30 января 1895 года в память А.С. Грибоедова***Отделение первое.*

1. „Гром победы”, марш Екатерины Великой – хор и оркестр.
2. Действие I, явл. 4 (Из ком. „Горе от Ума”).
3. „Я, Матерь Божия”, слова Лермонтова, муз. Игнатьева – хор.
4. Действие I, явл. 7.
5. „Беседа дедушки с бабушкой”, Шиманского – струнный оркестр.
Действие II, явл. 2.
6. „Горы вы мои”, нар. Песня – хор старших учеников.
Действие II, явл. 5.
7. „Воскресная песнь пастуха”, Крейцера, и „Хор охотников” из оперы „Волшебный стрелок”, Вебера – духовой оркестр.

Отделение второе.

1. „Плевны герои”, марш на взятие Плевны – хор учеников II класса.
Действие III, явл. 3.
2. Увертюра из оп. „Вильгельм Телль”, Россини – ученик VII кл. Шепковский.
Действие III, явл. 4.
3. „Сумрак ночи пал на землю”, хоровая песня – хор.
Действие IV, явл. 4.
4. *Castra Diwa* из оп. „Норма” – уч. V кл. Кутырев и VIII Иванов и Кацман.
Действие VI, явл. 12-15.
5. Попурри из русских песен, оранж. Греков – хор.

Приложение Д**Литературно-музыкальный вечер учеников Мариупольской
Александровской гимназии 29 апреля 1895 г. в память спасения жизни
Его Императорского Величества 29 апреля 1891 г.***Отделение первое.*

1. а) Гимн – хор.
б) „*Все языцы восплеците руками*”, Бортнянского.
2. Интермедия из оперы „*Пиковая дама*”, Чайковского – уч. 8 кл. Иванов.
3. „*Колыбельная песенка*”, К. Р. – уч. 4 кл. Гажадинов.
4. „*Калинка моя*”, русская песня, аранжированная Славянским – хор.
5. а) „*Псалмопевец Давид*”, К. Р. – уч. 2 кл. Брусиловский.
б) „*Царь Саул*”, К. Р. – уч. 2 кл. Могилевский.
6. „*Кто свою отчизну любит*”, – славянская песня – хор.
7. „*Пловцы*”, Вильбоа – уч. 7 кл. Волосов и Ганшеев и 8 кл. Иванов.

Отделение второе.

1. а) „*Псалм Гомолки*” – струнный оркестр.
б) *Rizzicati Delibes* – общий оркестр.
2. а) „*Поэту*”, К. Р. – уч. 3 кл. Пичахчи.
б) „*Когда меня волной холодной*”, К.Р. – уч. 4 кл. Уманский.
3. „*Боже, люби царя*” из оп. „*Жизнь за Царя*” – 2 кл. и хор.
4. „*Ниобея*”, Овидия – уч. 8 кл. Ганшеев.
5. „*Ночка моя, ночка*”, народная песня, аранжированная Архангельским – хор.
6. „*Кулачный бой*”, Лермонтова – уч. 8 кл. Иванов.
7. „*Пиковая Дама*”, увертюра Ф. Суппе – оркестр.

Приложение Е

Литературно-музыкальный вечер учеников Мариупольской Александровской гимназии 6 декабря 1895 г. в день тезоименитства Его Императорского Величества Николая Второго

Отделение первое.

1. а) Гимн – струнный и духовой оркестр.
б) „Блажен муж”, концерт Бортнянского – хор.
2. „Влас”, Некрасова – уч. I кл. Файнберг.
3. „Поле, полюшко, поле чистое” – I класс (первый и второй год обучения пению).
4. а) *Orpheus et Eurydice*, Овидия – уч. V кл. Гозадинов.
б) Перевод – уч. IV кл. В. Пичахчи
5. „Коль славен”, Бортнянского – III и IV кл. (первый и второй год обучения на струнных инструментах).
6. „Вечер на Саве”. Сербская песня, аранжированная Архангельским – хор.
7. *Chanson, Déroulède* – уч. VI кл. Мелеков.
8. „Марш Нейдгарта” – духовой оркестр.
9. „Былина про князя Владимира”, Славянского – I, II, VI, VII и VIII классы (четвертый год обучения пению).

Отделение второе.

1. *Loin de dal.*, E. Gillet – струнный оркестр.
2. „Из-под города, из-под Нижнего” и „Ах утушка луговая” – II класс (второй и третий год обучения пению).
3. „Русь”, Никитина – уч. III кл. Костенко.
4. а) Ария из оп. „Фауст”, Гуно – уч. I кл. Станкевич и Файнберг.
б) „Не искушай меня”, Глинки. Дуэт кларнет и тромбон – уч. VII кл. Ивицкий и VIII Ганшеев.
5. „Песнь о вещем Олеге”, Пушкина; перевод на немецкий яз. Преподавателя Вержбицкого – уч. V кл. Уманский.

6. *Nocturno*, Гольтермана для виолончели и фортепиано – уч. VIII кл. Попов и Шейковский.
7. Монолог Эдипа из трагедии Софокла „*Эдип Царь*” – уч. VIII кл. Французов.
8. „*Клермонтский Собор*”, Майкова Уч. V кл. Ляуданский.
9. „*Гимн св. Владимиру*”, сл. Случевского, муз. Главача I, II, VI и VIII классы.

Приложение Ж

Литературно-музыкальный вечер учеников подготовительных и четырех низших классов 18 января 1904 года

I-е отделение.

1. Гимн – хор младших классов.
2. „Беда-проповедник”, Полонского – уч. II кл. Карамали.
3. *Le maitre et l'ecolier* – уч. III кл. Трегубов.
4. *Sommeil d'enfant* – струнный оркестр.
5. „Василий Шибанов”, А. Толстого – уч. IV кл. Каменский.
6. „Песня кузнеца” – хор учеников подготовительного класса (песня из сборн. Баян).
7. *Der Kukuk und die Lerche Fabel von Gellert* – уч. II кл. Богданюк.
8. „Генерал Топтыгин”, Некрасова – уч. II кл. Оксюзов.
9. „Когда-б я знал” – духовой оркестр.
10. „Белым снегом заметало” (сборн. Баян) – хор уч. I кл.

II-е отделение.

1. а) *Serenade de mandolin* – струнный оркестр.
б) *Serenada Neapolitani* – мандолинисты.
2. *Rana rupta et bos* – уч. III кл. Лившиц.
3. „Малютка-мужичок” – уч. подготов. кл. Марков и Геращенко.
4. „То не белая береза к земле клонится” (сборн. Славянской) – хор учеников III кл.
5. „Мороз Воевода”, Некрасова – уч. II кл. Гальперин.
6. *Charson des petits garcons* – уч. II кл. Сеницын.
7. „За синими морями, за темными лесами” (из оперы „Спящая Царевна”) – ученический хор (в полном составе).
8. „Наполеон”, Пушкина – уч. IV кл. Текежи.
9. *Drei Paare nud Einer*, Рюккерта – уч. III кл. Смирнов.
10. „Мадонна”, Баратынского – уч. II кл. Матцингер.

11. *De leone et musculo* – уч. III кл. Самойлов.
12. Марш „С новым годом” – духовой оркестр уч. старших классов.

Приложение И

**Типовой учебный план Мариупольских мужских гимназий и прогимназий
по Уставу 1871 г.**

Количество часов в неделю по классам										
Учебные предметы	Подгот. кл.	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	V кл.	VI кл.	VII кл.	Кол-во уроков, кот. преп-т учитель (без подгот. класса)	Кол-во обязат. уроков для учащ-ся
Обязательные предметы										
Закон Божий	4	2	2	2	2	2	1	1	12	12
Русский и церковно-слав. языки	6	4	4	4	3	3	2	2	22	24
Логика	-	-	-	-	-	-	-	(1)	(1)	1
Латынь	-	8	7	5	5	6	6	6	43	49
Греческий	-	-	-	5	6	6	6	6 (7)	29 (30)	36
Математика	6	5	4	3	3	4	6	6	31	37
География	-	2	2	2	2	-	-	1	9	10
История	-	-	-	2	2	2	2	2	10	12
Франц. или немецкий языки	-	-	3	3	3	3	3	2	17	19
Чистописание	6	3	2	-	-	-	-	-	5	5
Вместе с одним древним языком	22	24	24	26	26	26	26	27	179	206
Вместе с двумя древними языками	22	24	27	29	29	29	29	29	196	225
Предметы и занятия по выбору:										
Черчение и рисование										
Гимнастика										
Пение										
Музыка										
Танцы										

Приложение К

Распределение количества уроков в неделю в Мариупольских женских гимназиях и прогимназии согласно «Положениям о женских гимназиях и прогимназии Министерства народного просвещения», 1870 г.

Предметы	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	V кл.	VI кл.	VII кл.	Всего
Обязательные								
Закон Божий.....	2	2	2	2	2	2	2	14
Русский язык и словесность.	4	4	3	3	3	3	3	23
Математика.....	3	3	3	3	3	2	2	23
География.....	2	2	2	2	-	-	2	10
История.....	-	-	2	2	3	3	2	12
Естественная история и физика.....	-	-	-	2	2	3	3	10
Чистописание.....	2	2	1	1	-	-	-	6
Труд.....	-	-	2	2	2	2	1	9
Итого.....	13	13	15	17	15	17	17	107 уроков
Необязательные, вариант А.								
Немецкий язык.....	5	5	4	3	4	3	2	26
Французский язык.....	5	5	4	3	4	3	2	26
Рисование.....	2	2	2	2	2	2	2	14
Педагогика.....	-	-	-	-	-	-	2	2
Гигиена.....	-	-	-	-	-	-	2	2
Рукоделие.....	-	-	-	-	-	-	2	2
Итого.....	25	25	25	25	25	25	29	72 урока
Необязательные, вариант Б.								
Один из современ. иностран. языков (по выбору).....	5	5	4	3	4	3	2	26
Латинский язык.....	6	6	6	5	5	5	5	38
Греческий язык.....	-	-	5	5	6	5	6	27
Итого.....	24	24	30	30	30	30	30	91 урок
Всего.....								270 уроков